

Победитель Получает Все

Жаклин Рэйнер

Перевод: Lissa

Роза и Доктор вернулись на Землю наших дней и оказались заинтригованы новейшим повальным увлечением – видеоигрой «Смерть Мантодинам». Так ли уж она безобидна? И почему так много людей в округе уезжают на отдых и не возвращаются?

Тем временем в другом мире бушует война. Квеввилам необходимо найти новый способ нападения на безжалостных Мантодинов. Обыскав галактику на предмет пронырливых, воинственных, но легковверных инопланетян, они обнаружили идеальных солдат – на Земле.

Сможет ли Роза спасти свою семью и друзей от инопланетной угрозы? И сможет ли Доктор пройти игру до конца – и победить?

С участием Доктора и Розы, сыгранными Кристофером Экклстоном и Билли Пайпер в популярном сериале от БиБиСи

Содержание

Пролог.....	4
Глава первая.....	8
Глава вторая.....	13
Глава третья.....	18
Глава четвертая.....	25
Глава пятая.....	33
Глава шестая.....	43
Глава седьмая.....	51
Глава восьмая.....	60
Глава девятая.....	70
Глава десятая.....	78
Глава одиннадцатая.....	86
Глава двенадцатая.....	94
Глава тринадцатая.....	102
Глава четырнадцатая.....	111
Глава пятнадцатая.....	119
Глава шестнадцатая.....	127
Глава семнадцатая.....	137
Глава восемнадцатая.....	144
Глава девятнадцатая.....	152
Глава двадцатая.....	161
Глава двадцать первая.....	167
Благодарности.....	177
Об авторе.....	178

- Я тут подумала, надо бы мне позвонить домой, - произнесла Роза, пройдя в огромную сводчатую комнату управления ГАРДИС и помахав телефоном в сторону Доктора.

Доктор стоял, подперев спиной стену и сложив руки на груди, и смотрел на большую круглую конструкцию, расположенную по центру комнаты, на которой мигали и сверкали мириады огоньков. Его лицо отливало зеленым в свете высокой, тонкой колонны по центру конструкции, что говорило о том, что они находились в полете. Роза не знала, куда они направлялись, но Доктор, возможно, мог по одному взгляду на все это сказать, куда именно во вселенной несла их машина времени-и-пространства. Он кивнул ей. Она почувствовала себя слегка обманутой, успев подготовиться к – ну, не спору, просто проблеску неудовольствия, что изредка возникал у него на лице, когда она упоминала семью.

Она чуть подтолкнула.

- Просто моя мама будет волноваться. Ты же знаешь, что моя мама будет волноваться. И я ведь обещала. Вроде как.

Он опять кивнул.

- И ты думаешь, что она будет меньше волноваться, если ты скажешь ей, что встречалась лицом к лицу с инопланетянами, но в данный момент просто кружишь по пространственно-временной воронке.

Роза нахмурилась.

- Она будет меньше волноваться, если не будет думать, что я мертва!

Доктор – ее лучший друг, Доктор, который внешне выглядел как видный мужчина лет сорока, говорящий с легким северным акцентом, но на деле, как она знала, был девятисотлетним инопланетянином из одной далекой-предалекой галактики – мог быть иногда слегка глух к тревогам ее мамы. Она была не совсем уверена, в чем тут дело: в том ли, что он не человек, или же просто в том, что он - Доктор. Она даже не знала, была ли у него когда-нибудь своя собственная мама. Если ты в принципе не понимаешь мам, у тебя нет ни единого шанса понять Джеки Тайлер.

- Я просто быстренько позвоню. Ну, как быстренько, она меня продержит несколько часов, захочет все узнать – она может участвовать в соревнованиях по болтовне, мама моя. Надеюсь, ты не планировал останавливаться на каких-нибудь планетах сегодня утром.

Он широко улыбнулся.

- Мои прыжки по планетам могут подождать до полудня.

Она улыбнулась в ответ и нажала кнопку быстрого набора номера своей мамы. Ей пришлось просто принять это – благодаря гениальности Доктора ее обыкновенный мобильник мог теперь пересекать границы пространства и времени; если она слишком сильно об этом задумывалась, ее мозг, казалось, начинал перегреваться.

Прошло шесть гудков, прежде чем трубку взяли, что удивило Розу. Ничто ее мама не любила так сильно, как хорошенько потрепаться, и на звонок обычно отвечала, когда телефон едва успевал озвучить свой первый «дзынь».

- Приветик, мам. – Сказала она.

С другого конца донесся бурный ответ.

- Роза! Чем занимаешься? Где ты? – Затем небольшая пауза. – Ты все еще с ним?

Роза улыбнулась.

- Просто болтаюсь в машине времени. И да, я все еще с ним.

Доктор, услышав это, поднял взгляд и с издевкой помахал рукой в приветственном жесте, адресованном, как она знала, Джеки. Роза весело помахала в ответ.

- Мама передает привет, - сказала она, зажав телефон рукой.

- Ты планируешь в ближайшее время появляться дома? – Говорила Джеки. – Все по тебе скучают. Микки по тебе скучает. Я по тебе скучаю. Знаешь, однажды ты соберешься прийти домой, а будет уже слишком поздно, меня уже здесь не будет.

Роза вздохнула.

- Не глупи, мам. Я скоро наведаюсь в гости. Убедись, что семейное столовое серебро хорошенько отполировано и в полной готовности.

- Семейное серебро! – Розе было слышно, как голос Джеки поднялся на одно деление выше. – Может, тебе и нравится шутить, девочка моя, но хочу тебе сообщить, что я только что выиграла в лотерею.

- Да ты что? – Произнесла Роза. – Это невероятно! Не могу поверить! Сколько?

Послышался звук откуда-то со стороны Джеки. Вскрик или возглас, что-то подобное.

- Слушай, милая, мне надо идти. Рада была тебя услышать. Мне пора

Послышался щелчок и телефон замолк. Роза удивленно посмотрела на него. Затем, покачав головой, сунула телефон обратно в свой карман.

- Соревнования по болтовне, говоришь, - прокомментировал Доктор, проходя к центральному управлению. – Прямо не оторвешь от телефона.

- Моя мама выиграла в лотерею! – Роза начала расхаживать по комнате управления, глаза у нее сияли. – Разве не блестяще? Мы сможем себе позволить великолепный большой дом...

Доктор вскинул бровь, указывая на огромную комнату, в которой они находились.

-... отправиться на отдых – на Карибы или еще куда – или во Флориду!

Доктор уставился на нее.

- Я могу взять тебя куда угодно во времени и пространстве!

Она не слушала.

- Мне всегда хотелось съездить в Диснейлэнд.

- Да, замечательно, взрослые люди, одетые мышами и дети, которых тошнит на американских горках. Я могу взять тебя на планеты, где есть *настоящие* говорящие мыши. И утки!

Она пожала плечами.

- Но не взял ведь, верно? И ты, в любом случае, не стал бы брать мою маму.

Он ухмыльнулся.

- Что ж, возможно, и не стал бы. Не хотелось бы пугать мышей. – Он продолжил, прежде чем Роза смогла бы ответить. – Так она без ума от счастья, значит? Слишком занята тратами, чтобы говорить с тобой?

Роза скорчила рожицу.

- Да, это было странно. – Она помолчала секунду, затем одарила его, как она надеялась обаятельной улыбкой. – А мы не могли бы ненадолго заглянуть домой, а? Просто проверить, как она там.

- Думаешь, что-то не так? – спросил он.

- Нет, не то чтобы. Но она сказала что-то насчет того, что ее там не будет, когда я вернусь, - сказала Роза. – Не хотелось бы однажды заявиться и обнаружить, что она переехала в загородный особняк и выкинула все мои вещи.

- Парочку старых постеров и плюшевого медвежонка? Да, это была бы трагедия.

Роза одарила его насмешливым взглядом.

- Мне девятнадцать, думаю, я уже переросла медвежат, да и вещей у меня несколько больше. Некоторые из которых представляют эмоциональную ценность, если хочешь знать. Так что не могли бы мы отправиться домой, пожалуйста? Просто мимолетный визит, обещаю.

- Да, ладно. – Он кивнул и начал устанавливать курс. – Я не знаю, эти люди, вечно приходят с таким количеством багажа...

- Да, это настоящее преступление, верно? – Согласилась она. Затем, помолчав, добавила, - Ты ведь не думаешь, что она на самом деле выкинула Мистера Тедопулоса, верно?

Доктор лишь ухмыльнулся.

Глава первая

ТАРДИС приземлилась во дворе Пауэлл-Эстейт. Роза высунула голову за дверь, увидела перед собой китайское кафе еды на вынос, с другой стороны библиотеку и молодежный клуб, и поняла, что машина времени вернулась на свое любимое место; она уже приземлялась здесь раньше.

Она вышла из космического корабля. Снаружи тот выглядел высокой синей будкой, такой старомодной полицейской будкой – достаточно большой самой по себе, достаточно просторной, чтобы вместить пять или шесть человек, если те готовы были вести себя достаточно дружелюбно, но недостаточно большой для того, чтобы вместить огромную комнату управления и все другие части, что формировали внутреннее содержание ТАРДИС. Она смирилась с этим – забавно, как быстро привыкаешь даже к самым невероятным вещам – но не это было тем, на чем ее мыслям не очень-то нравилось задерживаться - не «внутри», «снаружи», «как» и «почему» всего этого.

По правую руку от нее был Бакнэлл-Хаус, и, если поднять голову и присмотреться, можно было разглядеть квартиру номер 48. Дом. Или нет? Она обернулась к синей будке. Что ж, никто не говорил, что нельзя иметь больше одного дома. У Розы до сих пор был ключ, но пока они вдвоем поднимались по бетонным ступенькам, направляясь к квартире, она размышляла, стоит ли ей им воспользоваться. Вынула ключ из кармана, посмотрела на него, сложила обратно, опять вынула, посмотрела... Мама ведь не ждала ее появления, и ей не хотелось заставить ее врасплох. Если Джеки выиграла в лотерею, шампанское должно было литься рекой, и одному богу известно, в каком состоянии будет сейчас квартира – да и Джеки тоже.

Она на мгновение замешкалась в коридоре перед входной дверью, с ключом в руках. Затем постучала в дверь.

Спустя некоторое время та открылась на цепочку, что Розе показалось несколько странным, но забылось практически сразу же, как только она увидела свою маму, миниатюрную блондинку, как и сама Роза, выглядывающую в приоткрытую щель. Цепочка тут же была убрана, и дверь едва успела распахнуться, как Джеки уже обхватывала руками Розу.

- Ты здесь! Ты здесь!

Роза широко улыбнулась, обнимая свою маму в ответ.

- Да, похоже на то.

Джеки бросила на нее обвиняющий взгляд, как только отстранилась.

- Но, можешь не говорить, ты не собираешься оставаться.

- О, мы задержимся на вечеринку, - сказала Роза.

- Вечеринку? Я должна устраивать вечеринки каждый раз, как ты объявляешься на пороге?

- Нет, мама, - произнесла Роза, проходя за ней в квартиру, - вечеринку в честь того, что ты выиграла в лотерею.

Джеки хохотнула, вновь обернувшись к двери.

- Это? Да я просто выиграла какие-то игровые штуки. Ну, знаешь, по лотерейным карточкам. Отдала их Микки. – Она заглянула за плечо Розе. – Ну, а где же его милость? Он, что, не желает чашку чая?

Доктор показался в дверном проеме, широко улыбаясь.

- Только лишь ждет приглашения.

- Ему нужно приглашение, чтобы зайти, - сказала Роза маме. – Как вампиру.

Джеки выглядела так, будто бы поверила этому, словно бы ожидала, что Доктор может вот-вот обернуться летучей мышью.

- Не на самом деле, - добавила Роза. – Что ж, не приступить ли нам к чаю?

* * *

- Так что за лотерейные карточки? – Спросила Роза через некоторое время, когда они с комфортом устроились на белых кожаных креслах в гостиной, и приступили каждый ко второй чашке чая.

Джеки нагнулась, чтобы взять сумку. Она сунула в нее руку и вытащила пачку кусочков оранжевого картона. Роза взяла парочку. На всех них был изображен мультяшный зверек с исходящим из его рта огромным речевым пузырем. На пузыре были остатки серебристого покрытия и «Простите, в этот раз вы не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!» на карточке под ним, где серебро было соскоблено.

- Это что, еж? – сказала Роза, указав на мультяшного зверя.

- Дикобраз Перси, - сказала Джеки. – Персонаж, которого они используют. Тестовая рекламная кампания в этом районе. Каждый раз, когда покупаешь что-нибудь в городе, получаешь одну из этих карточек. Затем идешь к маленькой будке, где сидит бедный безработный студент, одетый дикобразом, и они дают тебе твой приз. Но что самое глупое, они даже не подумали ограничить количество карточек, которые ты можешь получить! Если разделить все покупки на части, можно получить кучу этих штук. Я на днях восемь взяла, разделив пачку моркови.

- Ох, мама! – Произнесла Роза отчасти смущенно, отчасти с непроизвольным чувством гордости.

Джеки шмыгнула.

- Не надо мне этих «ох, мама». Чего еще мне ждать от жизни, моя единственная дочь шляется по галактике, а я сижу тут совсем одна. Главный приз – поездка на отдых, а он бы мне не помешал. Солнце, песок, мужчины в коротких шортах...

- Говорящие мыши? – Пробормотала Роза себе под нос. Но Джеки не слушала.

- Миссис Холл вниз по улице выиграла одну, считай, что только без толку потрачена. Ты же знаешь, какая она, скорее всего, не снимет ни шляпу, ни пальто, даже если будет восемьдесят градусов. И вот она я, с бикини, с которого до сих пор еще этикетка не снята, и которое все еще лежит в ящике, потому что у меня не было шанса его надеть...

- Ох, мама! – вновь сказала Роза.

- Ничего не сравнится с тем, чтобы получить что-нибудь задаром, верно? - Вставил Доктор.

- И что же в этом такого, хотелось бы мне знать, - ощетинившись, произнесла Джеки.

- Ничего. Я так и сказал. – Доктор взял у Розы карточки и изучил их. – Просто странно, вам не кажется, не похоже, чтобы они рекламировали что-то конкретное. Остерегайтесь дикобразов, дары несущих, и все такое.

Роза забрала карточки обратно и передала их маме.

- Это тестирование, верно? Они проведут настоящую рекламную кампанию, когда распространятся по всей стране, или что-нибудь вроде того. Или, может быть, они просто хотят, чтобы люди тратили побольше денег в магазинах. Что, думаешь, на самом

деле это инопланетяне, пытающиеся захватить мир при помощи бесплатных путевок и игровых приставок?

- Да, что ж, и такое возможно, - сказал Доктор. Он встал и прогулочным шагом вышел из комнаты.

- Не обращай на нас внимания! – Крикнула Джеки ему вслед. – Чувствуй себя, как дома!

- Так и сделаю, спасибо, - донесся голос Доктора.

Роза развернулась вновь к Джеки.

- Рада, что ты все-таки не переезжаешь в загородный особняк.

- Что?

- Я ведь думала, что ты выиграла в лотерею, помнишь.

Джеки вздохнула.

- Хотелось бы мне. Хотелось бы выбраться из этого места. – На мгновение она выглядела по-настоящему расстроенной.

Роза уставилась на нее.

- Но ты ведь любишь это место! Тут все твои друзья и все остальное!

Джеки пожала плечами.

- Все ухудшилось с тех пор, как ты ушла, милая. Помнишь этого Даррена Пая? Ходил в твою школу.

Роза на секунду задумалась, затем содрогнулась.

- На два года старше. Выглядел, как бритая горилла, только менее симпатичный. Редко когда появлялся, да и в тех случаях за ним обычно следовала полиция. Отбивал у детей деньги на обед, вот только он не остановился ни на карманных деньгах, ни на битье.

- Он вселился двумя этажами ниже, третья дверь наискосок, - сказала Джеки.

Роза постаралась представить, о какой квартире шла речь.

- А что случилось с миссис МакГрегор?

- Начала бродить по улицам в ночнушке, думала, что до сих пор идет война. Этот ее Тони поместил ее в дом престарелых в Сиденхэме.

- И муниципалитет поселил сюда Даррена Пая?

- Они поселили миссис Пай, а значит, вот вам и Даррен. – Джеки содрогнулась. – Когда ты позвонила, он пристал к Джейд, забрал ее сумку и мобильник – а она не стала звонить в полицию, он сказал, что доберется до нее, если она позвонит – не давал ей спуститься по лестнице, и она думала, что он ее толкнет вниз

головой, а у нее срок уже на подходе – мне нужно было пойти к ней, она так плакала, я думала, она родит прямо там, а в газетах ведь пишут, сколько времени нужно скорой в наши дни, чтобы добраться сюда. – Она замолчала, отчасти обеспокоенно, отчасти негодуя. – Она была до того напугана, что я отдала ей свой телефон, чтобы она могла вызвать помощь, если понадобится, и не то, чтобы я жадничала, хотя мне будет его не хватать, пока она не вернет, и, я надеюсь, она не станет отвечать на звонки, предназначенные мне... Я знаю, что это не инопланетяне и все такое, и он пока никого по-настоящему не поранил, и не то, чтобы он пытался захватить мир, но...

В этот момент Доктор вновь прошел в комнату, держа руки за спиной, и мгновенно вступил:

- Да, у инопланетян, пытающихся захватить мир, обычно бывает мотив получше простого желания испортить людям жизнь.

Роза посмотрела на Доктора.

- Так что, мы с ним разберемся, значит?

Доктор посмотрел на нее в притворном удивлении.

- Никогда не спасал ничего, меньше планеты. – Он ухмыльнулся и вытащил руку из-за спины. В ней он держал нечто голубое и пушистое. – О, и иногда плюшевого мишки.

Она схватила пушистый предмет.

- Мистер Тедопулос! – Секунду поразмыслив, она использовала медвежонка, чтобы стукнуть его по груди. – Ты ходил в мою спальню?

Глава вторая

Роза подумала, что им стоит зайти к Микки, пока они здесь, иначе он никогда ей этого не простит. Во всяком случае, так ей сказала Джеки, и Роза решила, что она, скорее всего, права. В конце концов, формально они ведь не расходились. Но отношения на расстоянии были достаточно сложны, даже когда кто-то один уезжал в колледж, или устраивался на работу, расположенную дальше конечной станции метро; когда уезжаешь работать из Лондона к концу мира, или в Викторианскую эпоху или еще куда, у отношений не остается практически никаких шансов.

Микки не выразил особого удивления при виде них, и Роза предположила – а Микки подтвердил – что ее мама взялась за телефон, как только они покинули квартиру. Она посмотрела на него и ощутила неожиданный прилив чувств. С его неотразимой темной кожей и блеском в глазах, он на самом деле был стоящим уловом. Машины времени у него нет, конечно, но даже так...

Но это была ее прежняя жизнь, и она уже не была этим человеком.

- Надеюсь, мы тебя ни от чего не оторвали, - сказала она.

- Просто играю, детка, - сказал он.

- И сколько тебе лет? Шесть? – Произнес Доктор. – Славные «Змейки и лесенки» (прим.пер. - детская настольная игра), наверно, или же нечто более продвинутое, типа «Снапа» (прим.пер. - карточная игра)?

Микки не казался оскорбленным.

- Эта игровая штука, которую мне достала мама Розы. Вначале подумал, что это какая-то дешевка, не PlayStation и не Xbox, да и игру получаешь всего одну, но она просто блеск. Тебе понравится. Сплошные инопланетяне и все такое.

Доктор не выглядел убежденным.

- Идемте, покажу, - сказал Микки.

* * *

Доктор подтащил второе кресло поближе к телевизору, и Роза устроилась на его подлокотнике. На полу лежала стопка игр: «Gran Turismo», «Resident Evil», «Bad Wolf», «TimeSplitters 2», куча

всяких футбольных штук. Она подняла верхнюю и принялась ее изучать: оранжевая картонная коробка, на которой был изображен мультяшный дикобраз, стреляющий в какое-то мультяшное насекомое. Большими черными буквами сообщалось название игры: «Смерть Мантодинам». Мужчины обсуждали саму игру, передавая джойстик из кресла в кресло через Розу. С тем же успехом она могла быть подушкой, судя по уделяемому ей вниманию.

- Толковая графика, - произнес Доктор.

- Да, от первого лица, круто, да ведь? – сказал Микки. – Вроде «Ведьмы из Блэр», кажется, будто бы ты действительно там, да? И никогда дважды не повторяется. Количество запрограммированных ими вариаций поражает.

- И в ней эти дикобразы, да? – произнесла Роза, пытаюсь поучаствовать в разговоре. Она и сама могла бы хорошо разбираться во всем этом, но просто не видела смысла. – Те, что из рекламной кампании?

- Да, прямо в самом начале, - сказал Микки. – Они ведут войну с этими другими существами, зовущимися Мантодины, типа гигантских богомоллов, и они посылают тебя на задание - проникнуть во вражескую крепость. Вокруг этого тут все и крутится. Подозреваю, они вновь объявятся в конце, если выиграешь. Хотя, это пока никому еще не удавалось сделать.

- Откуда ты знаешь? – спросила Роза.

- Потому что держу руку на пульсе, детка.

Она выжидательно смотрела на него, пока он не продолжил.

- Они предлагают приз. Первый, кто закончит игру, получит кучу денег. Так что тут все хотят попробовать. Изводят своих мам, пока не выиграют игру с поупок. Открывают форумы в интернете, обсуждают. Пока мало кто прошел даже тренировочный уровень.

- Тренировочный уровень? – произнес Доктор.

- Да, так они его называют. Он весь мультяшный, не то, что здесь. – Он указал на экран, который в данный момент демонстрировал реалистично выглядящий вид входа в туннель. – Сплошные тесты и все такое. Если бы не приз, думаю, множество людей просто бросили бы это дело. Но как только проходишь этот уровень, появляется введение в настоящую игру, задание, и получаешь возможность играть в стоящую вещь.

- И немного людей прошло так далеко, значит? – спросила Роза, притворяясь заинтересованной просто ради того, чтобы что-нибудь сказать.

- Нее. Мало кто, думаю. Так что зови меня реальным мужиком и готовься поклоняться у моих ног, потому как приз будет моим.

Доктор указал на индикатор в углу экрана. Счет был не очень высоким.

- Да, сразу видно, что ты прямо на финишной прямой, реальный мужик.

Микки принялся оправдываться.

- Да, ну ведь пока никто далеко не прошел. Думаю, тут есть какой-то глюк или типа того. В половине случаев игра не сохраняется, и приходится возвращаться к началу. И головоломки, которые приходится разгадывать, они для больших мозгов. Математика и все такое.

- Головоломки? – произнес Доктор.

Микки потянулся через Розу за джойстиком и нажал на кнопку. На телеэкране Роза увидела, как коридор, покачиваясь, пронесся мимо. В конце него была внушительно выглядящая дверь. В поле зрения возникла расположенная на двери панель, с бегущими по ней числами и буквами.

Доктор сел прямо.

- Удивлен, что вообще кто-то прошел это. Только посмотрите на эти алгоритмы!

Микки ухмыльнулся.

- Не при даме!

Доктор перегнулся через Розу и забрал у Микки джойстик.

- Они тут всякие разные, - услужливо сообщил Микки. – Некоторые типа, знаешь, пиктограмм таких. Или там убрать лишнее из предложенных вариантов, все такое.

Доктор уже неотрывно глядел на экран, бормоча себе под нос вещи, вроде:

- Преобразовать эту часть в двучлен... Если «d» равняется «u» в степени 8.9 ... Ха ха! – Издав победоносный клич, он ударил по джойстику. На экране дверь открылась.

- Берегись! – воскликнул Микки. – Это плохие парни! Мантодины.

По другую сторону двери стояла группа монстров, которые напоминали, как и говорил Микки, гигантских зеленых богомоллов.

Они вертикально стояли на тонких ногах-палочках и обладали жуткими челюстями, похожими на клещи, которыми начали щелкать, подбираясь к двери – выглядело так, будто бы они двигались прямо на экран, словно бы могли выбраться в гостиную Микки, если их не остановить.

- У меня есть какое-нибудь оружие? – спросил Доктор.

- Стрелками целишься, красной кнопкой стреляешь, - сказал Микки.

На экране монстры один за другим завопили и попадали на землю в лучах лазера.

- Ты ведь не любишь оружие, - серьезно произнесла Роза.

- Ненавижу оружие, - ответил Доктор. – Что вовсе не говорит о том, что небольшое количество виртуальной жестокости не может обладать терапевтическим эффектом. Так, тут у нас следующая дверь... Будут еще Мантодины на другой стороне, интересно?

- Да, скорее всего, - сказал Микки. – Вот только теперь, когда они знают, что ты здесь, их будет не так просто победить. Первые пару раз мне откусывали голову.

- Блестяще! – сказал Доктор.

Микки нагнулся вперед и поглядел на него сбоку.

- Брось, ты ведь занимаешься этим в реальной жизни! Что такого увлекательного в игре?

Доктор откинулся на спинку кресла.

- Да, что ж, плюсы игр по сравнению с реальной жизнью в том, что, во-первых, ты оттачиваешь свои рефлексy, верно, во-вторых, практикуешь стратегическое мышление, и в-третьих, у тебя при этом обычно бывает под рукой чашка чая и пачка печенья «ХобНобс».

- И, в-четвертых, настоящие инопланетяне не пытаются откусить тебе голову, да?

Доктор широко улыбнулся.

- Да, полагаю, недостатки тут тоже есть. Так, что там насчет чашки чая...

- Ты только что выпил две у моей мамы, - сказала Роза. – С тремя бутербродами и двумя пирожными.

- Только не говори мне, что в Англии сейчас действует закон об ограничении чая, - произнес Доктор. – Если это так, мне, скорее всего, придется свергнуть правительство. Опять.

Микки пожал плечами.

- Без разницы, молоко, скорее всего, скисло, а печенья нет.
- Нет с тех самых пор, как я перестала делать за тебя покупки, -
вставила Роза.

Он возмутился.

- Я ни разу не просил тебя делать за меня покупки!

Она кивнула.

- Ты прав. Не просил. Просто глядел на меня, как голодный щенок, пока мне не становилось тебя жалко.

Микки расплылся в улыбке и похлопал ресницами.

- Тяв-тяв.

Не отрываясь от экрана, Доктор произнес:

- У меня в кармане есть немного денег. Сходи, купи нам молока и печенья, Роза, будь добра? О, и немного собачьего корма «Виналот» для этого терьера породы Джек Рассел.

С притворным вздохом, Роза вытащила пригоршню мелочи из кармана потрепанного кожаного пиджака, убрала пару римских сестерций и десятифунтовую монетку, утверждавшую, что на ней изображен Вильям V. Она соскользнула с подлокотника кресла, едва не запнувшись о провода, соединяющие джойстик с игровой приставкой.

- Сильно по мне не скучайте, - сказала она.

Доктор не отрывал глаз от экрана.

- Уже скучаем, - сказал он.

Глава третья

Из коридора у квартиры Микки Розе была видна улица до самого магазина. Вокруг почти никого не было. Возможно, все сидели по домам, играя в компьютерные игры, как и Микки, надеясь выиграть приз. Или, возможно, они увидели Даррена Пая, стоящего, прислонившись к стене, и решили держаться подальше.

Она тут же его узнала, хотя и не видела с тех самых пор, как он покинул школу – ну, с тех самых пор, как он перестал посещать школу – и с того времени прошли уже годы. Она несколько раз привлекала его внимание, потому как, если ты был индивидуальностью, давал отпор и отказывался играть жертву, некоторым людям хотелось ее из тебя сделать. Но это никогда не оборачивалось для нее особенно плохо, не так, как для некоторых.

И она не собиралась позволять подобному хулигану удерживать себя от похода в магазин. Она спустилась по лестнице во двор. И прямо-таки увидела, как уши у него поднялись торчком при звуке ее шагов, и он лениво повернул голову.

- Эй! Эй, ты!

Она проигнорировала его, продолжила идти мимо.

- Я с тобой разговариваю, потаскуха.

Игнорирует его.

- Эй, потаскуха, слышал, твой бойфренд тебя прикончил.

Так значит, он знает, кто она.

- Не верь всему, что прочитаешь в «Бино» (прим. пер. - британский детский комикс), - крикнула она в ответ. Она встречалась лицом к лицу с инопланетянами и бог знает чем еще; она не позволит недоразвитому хулигану себя достать. Это оказалось неожиданно просто. «Слово – не камень, больно не бьет», - подумала она.

- Подумал, это семейное, - сказал он. – Слышал, твоя потаскуха-мать своего мужа прикончила.

Это вызвало в ней вспышку гнева, гнева за мать и за давно погибшего отца, но она вновь подумала об инопланетянах, с которыми встречалась, и представила себе Даррена Пая, который промочил бы штаны, если бы встретился с Сознанием Нестин или еще чем-то подобным, и взамен это вызвало у нее улыбку.

Она зашла в магазин и прошлась по полкам, взяв двухпинтовую бутылку молока средней жирности, пачку печенья с кремовой начинкой и, на всякий случай, еще и коробку чайных пакетиков.

- Спасибо, - сказала она Морин за прилавком, когда все ее покупки переключали в голубой пластиковый пакет. – Так что, я получу одну из тех лотерейных карточек?

Морин хмыкнула.

- Нет, не получишь. Чертовы штуки. Все едут вниз по улице, только ради того, чтобы получить какой-то дурацкий приз, даже если им нужна всего лишь булка хлеба. Я знаю, мой, может, и дороже на пару пенсов, но там ведь выходит дополнительно 1,2 фунта сверху на автобусный билет, что в общей сумме делает мой хлеб значительно дешевле, так можешь и передать своей маме, юная Роза.

Роза рассмеялась.

- Да брось, как будто она послушает! Малейший шанс получить что-нибудь задаром, и моя мама уже будет там, да и у нее проездной, к тому же. – Она взяла пакет и улыбнулась на прощание.

И она уже поворачивалась, чтобы уйти, когда услышала вскрик. Это был звук чьей-то боли, а за ним последовал смех.

Она никогда не была человеком, мешкающим, когда кто-то попадает в беду – временами, ошибочно. «Роза бросается в гущу событий, сломя голову», - говорила ее мама, иногда с гордостью, чаще – с сожалением.

Так что она выбежала из магазина, следуя за звуком крика. Далеко идти ей не пришлось: перед ней стояла миссис Десэй, зажимая обеими руками виски, словно бы приходя в себя от удара. Маленькая струйка крови показалась между ее пальцев, а позади нее Даррен Пай подготовился к броску, подняв еще один камень. «А вот и камень», - подумала она. – «Что бьет сильнее слов».

Роза бросилась на него. Это было неразумно, и определенно шло вразрез с ее решением игнорировать его, но она все равно это сделала.

- Не вздумай! – закричала она. – Не вздумай! – Она махнула своим голубым пакетом на него. Он выронил камень, и раздалось удовлетворительное «бумф», когда пластиковая молочная бутылка лопнула при столкновении, обдав его белыми брызгами. Он потряс головой, отряхиваясь, словно собака.

- Большая ошибка, - сказал он ей, схватив ее за капюшон кофты и дернув так, что она потеряла равновесие. – Маленькая девочка желает быть героиней.

Она высвободилась из его хватки.

- Я имела дело с парнями, куда больше тебя. Хотя и не с такими уродливыми, а это говорит о многом, если тебе доводилось видеть Сливина.

Даррен толкнул ее.

- Еще бОльшая ошибка. – И он вытащил нож.

Долю секунды Роза не видела ничего, кроме ножа.

Затем из-за плеча Даррена показалась рука в кожаном рукаве, выкрутила его запястье, и нож со стуком упал на землю.

- Нехорошо, нехорошо, - произнес Доктор, отталкивая Даррена в сторону. Парень, запинаясь, отшатнулся на пару шагов, затем поймал равновесие, и вновь поднял нож. Доктор остался стоять на месте, сильный и внушительный. – На самом деле хочешь рискнуть?

К облегчению Розы, Даррен передумал. Он посверлил их взглядом, но затем развернулся и поплелся прочь с молоком, до сих пор стекающим по его шее.

Как только он оказался за углом, вне поля зрения, Доктор развернулся к Розе.

- А ты решила, что в одиночку связаться с кем-то, кто вдвое больше тебя и, к тому же, носит с собой нож, это хорошая идея, - сказал он.

Она пожала плечами, разрываясь между облегчением, смущением и напускной храбростью.

- В тот момент показалась хорошей.

Он глянул вниз на протекающий пакет.

- Удаль и молочная бутылка, с этим не поспоришь.

- Зови меня молочной мстительницей.

- Королева сливок.

Она расплылась в улыбке.

- Коронована за взбивание в масло.

Миссис Десэй и Морин вышли из магазина, откуда, очевидно, и наблюдали за представлением.

- Молодец, Роза, - крикнула Морин.

Миссис Десэй смущенно и благодарно помахала ей рукой.

- Я бы на вашем месте проверилась в травмпункте, миссис Десэй, - крикнула в ответ Роза.

- Нет, не стала бы, - прошептал в сторону Доктор. – Ты продолжила бы свой путь, как маленький храбрый солдат.

Она бросила на него испепеляющий взгляд.

- В любом случае, что ты тут делаешь? Пал жертвой жажды печенья? – Она вытащила омытую молоком и раздавленную пачку печенья с кремовой начинкой из пакета и помахала ею у него перед носом. Он взял пачку, открыл, достал одну штучку и целиком положил себе в рот.

- Мое фаучье фучье фваботало, - произнес он сквозь крошки и сливочный крем.

- Будь серьезнее, - сказала она. – И говорить с набитым ртом невежливо.

Он проглотил печенье.

- Я серьезен! Мое чутье настроено на твои бедственные крики. Они звучат на особой длине волны. – Он поболтал пальцами у головы, изображая звуковую волну.

На мгновение она на самом деле взвесила возможность того, что он говорит правду. В конце концов, она ведь не представляла, как работают инопланетные мозги. Но она знала, что на самом деле он ее разыгрывает. В конце концов, она ведь и не издавала никаких бедственных криков.

Она пренебрежительно шмыгнула, и он ухмыльнулся.

- Мне наскучила игра, - сказал он. – Никакого интереса для разума, подобного моему.

- Ты побил рекорд Микки? – спросила она.

- А ты как думаешь? Конечно, побил. Несколькими тысячами очков, к тому же. Где-то в районе того момента, как я издал победоносный клич, он и пригласил меня уйти.

Роза недоверчиво рассмеялась.

- Ты позволил Микки Смиту выставить себя за дверь?

Доктор выглядел самую чуточку смущенным.

- Говорю же, мне надоела игра, - сказал он. – Пошли, сходим, поделаем что-нибудь менее скучное.

* * *

Это была наименее пустынная часть планеты Туп, потому как здесь стояли два сооружения. Одно из них напоминало гигантскую пирамиду, у которой срезали верхушку, словно у вареного яйца. Но, в то время как у пирамид вход был лишь один, у этой их были сотни. Иногда краем глаза, казалось, ты замечал, что здание будто бы располагается внутри купола, огромной перевернутой чаши, состоящей из бледных фиолетовых линий. Но, опять же, это могло быть всего лишь игрой света.

В другом здании не было вообще никаких видимых дверей. Его можно было бы назвать большим, не будь оно много меньше усеченной пирамиды, квадратным и мощным, сооруженным с малой долей изящества.

Внутри здания располагалось множество помещений, в их числе и то, что было известно, как главная комната управления. А внутри главной комнаты управления царило волнение. Квеввилы носились туда-сюда, сверяясь с мониторами, циферблатами и считывателями данных.

- Потрясающе! – пискнул один. – Этот оператор овладел игрой! Скорость, мастерство...

- Впереди еще долгий путь, - произнес другой, но его компаньоны проигнорировали предостережение.

- Носитель преодолел еще один барьер. – Возбужденно выкрикнул третий. – Победа! Приближается победа!

Приземистый Квеввил начал подгонять группу своих ликующих товарищей к ряду кабинок.

- Подготовьтесь! Не задерживайтесь! Как только будет достигнут успех, вы будете транспортированы в крепость Мантодинов – подготовьтесь одержать победу.

Покрытые иглами спины Квеввилов оцетинились, когда они подготовились к действию. Один маленький Квеввил от возбуждения отправил одну из игл в полет, та со стуком отскочила от задней части телепортационной кабины и приземистый Квеввил, что был здесь главным, развернулся на звук.

- П... прошу прощения, Фринел, - испуганно пискнул маленький Квеввил.

Фринел рассерженно смотрел на него.

- Если бы мне не нужно было готовиться к моменту победы – к моменту, когда я единственным касанием этой кнопки принесу победу всем нам... ты был бы наказан за свою

недисциплинированность. – Его когтистый палец завис над большой красной кнопкой, управляющей телепортом. – Приближается победа...

- Эмм... эмм... победа перестала приближаться, - нервно произнес другой Квеввил, постучав когтем по циферблату, чтобы убедиться в верности показаний.

- Люди часто делают перерывы, - произнес другой. – У них нет выносливости. Они не воины.

Согласное бормотание пробежало по комнате.

- Нет, игра была выключена, - произнес нервничающий Квеввил. – Нам остается только надеяться, что носитель доживет до того момента, как игра будет возобновлена...

Квеввил, наблюдающий за монитором, издал стон.

- Мантодины в секторе... - произнес он. Остальные столпились вокруг, даже Квеввилы, зашедшие в телепортационные кабины, вышли, чтобы посмотреть, что происходит.

- Может, он не видит носителя...

- Нет, еще двое приближаются из-за угла... Они его заметили...

- Тот, что слева, идет к нему... Глупый носитель, стоит на месте и все...

- Он ничего другого и не может делать без оператора...

- И тут-то ему и конец. Подключаем еще одного носителя, опять все с начала, когда оператор вернется...

Командующий, Фринел, пробурчал:

- Мне нужен этот оператор. Никто другой не демонстрировал подобного мастерства! Это тот самый оператор, что, наконец, приведет нас к нашей судьбе! Отследить сигнал. Отправить сообщение нашим агентам на Земле. Он будет играть в игру для нас – под нашим контролем. – Он сделал паузу. – И, кстати о контроле...

Он неуклюже развернулся, пока не оказался спиной к остальным. Затем он со свистом выстрелил шквалом игл в несчастного маленького Квеввила из телепортационной кабины. Квеввил рухнул на пол.

- Дисциплина должна поддерживаться, - произнес Фринел.

* * *

Микки Смит начал жалеть о том, что вышвырнул Доктора, но не потому что скучал по компании самодовольного мерзавца, а потому что было очевидно, что Роза не вернется с молоком и печеньем теперь, когда старший из ее мужчин ушел. Он провел ревизию кухонных шкафов, но там не обнаружилось ничего, кроме старой коробки хлопьев и огромной банки с маринованным луком, недавнего подарка от мамы Розы. Он открутил крышку, выбрал луковичку, и начал задумчиво хрустеть.

Ладно, Доктор был выше его, симпатичнее и больше раз спасал мир. С этим всем он мог примириться. Но то, что парень побил его в компьютерных играх, было уже чересчур, потому как это была Земное дело, дело Микки, и ему можно было бы позволить победить хотя бы здесь.

Все из-за того, что это была та новая, странная игра. «Grand Theft Auto» или «Gran Turismo» или даже «Sonic, чтоб его, Hedgehog», и у Доктора не было бы ни единого шанса. Но эта игра с этой ее дергающейся точкой обзора и чудной графикой – требовалось время, чтобы привыкнуть. Микки пока еще не успел как следует в нее поиграть. Взяв еще одну луковичку, он не спеша прошел в другую комнату и вновь включил игровую приставку. Он достигнет мастерства в этой игре, и в следующий раз, когда Доктор появится на его пороге, он вызовет его на игровой поединок – всего лишь небольшая игра, Доктор, ты же не боишься, что я побью тебя, а, Доктор? – и вот тогда-то он покажет путешественнику во времени показушнику...

Но приставка забарахлила. Все огоньки мигали, и она издавала этот высокий звук, но на экране не было никакой картинки.

А затем входная дверь Микки с грохотом распахнулась.

На мгновение, когда он увидел Дикобраза Перси, стоящего в дверном проеме, у Микки промелькнула безумная мысль, что они узнали о том, что его приставка сломалась, и послали кого-то починить ее. Но он знал, что это глупость. Такие вещи так не происходят. И парень – или девушка, кто его знает, кто там внутри костюма? – даже не постучал в дверь.

А затем, вспомнив, какие вещи происходили, когда поблизости был Доктор, он неожиданно осознал, что это был вовсе не парень – или девушка – в костюме. Так что, когда дикобраз навел на него оружие, он совсем не удивился.

Глава четвертая

Роберт всегда подозревал, что его мама не была его настоящей мамой. И он знал, со страстной уверенностью знал, что глубоко внутри он был другим. Особенным. Не таким, как другие мальчишки.

Затем, однажды, пришло доказательство. Письмо. Прекрасное, восхитительное письмо. «Дорогой мистер Ватсон, извещаем вас, что вы на самом деле волшебник. Мы ожидаем вас в Магическом Колледже Дозбин в начале следующего семестра.»

И его маме пришлось признать, что он на самом деле не ее сын. Его родители были знаменитыми чародеями, возможно, самыми гениальными из всех когда либо существовавших, но они были убиты злым магом. Существовали подозрения, что злой маг пытался убить Роберта, потому что тот должен был стать самым великим магом из когда-либо живших. Так что Роберт был похищен еще в младенчестве, и отдан самой жалкой, слабосильной, глупой, никуда не годной женщине, какую они только смогли найти, чтобы исключить подозрения.

Но теперь злой волшебник угрожал захватить мир, и Роберт должен был отправиться в Магический Колледж, выучить заклинания, чтобы быть способным победить его раз и навсегда, и все дети, что когда-либо дразнили Роберта, посмотрят на него с восхищением, и девочки будут его обожать...

Ему нужно было складывать чемодан, чтобы отправиться в Магический Колледж.

* * *

Он складывал чемодан, чтобы отправиться в Магический Колледж.

Не на отдых, он не хотел ехать на отдых, «отдых под солнцем, Бобусик, о, мы замечательно проведем время», но не солнце страшило его в этой поездке, а мама. Он мог бы быть вполне счастлив, лежа на пляже, надеясь, что солнечные очки скрывают тот факт, что он наблюдает за девочками в бикини, мечтая о том, что в любую минуту они обернутся и посмотрят на него в ответ. И не с жалостью или презрением, как на тощего парня с бледной

кожей и прыщами, а с пониманием, когда они угадают, что его душа является половинкой их собственных, и это заставит их желать его, нуждаться в нем, отчаянно стремиться к нему...

Но с ним была его мама.

Его мама, что звала его «Бобусик», даже перед его друзьями, даже перед девочками. Его мама, которая начала бы внезапно втирать ему в спину лосьон для загара, пока он повергался бы в уныние на песке, словно ему было лет шесть.

Что зачитывала вслух отрывки из своих ужасных женских журналов слишком громким голосом, так, что все вокруг слышали и знали, что ее интересуют по-настоящему дурацкие вещи.

Что носила дурацкие наряды и дурацкие туфли и по-настоящему жуткие солнечные очки, только чтобы смущать его.

Которая рассказывала абсолютно незнакомым людям обо всех «маленьких забавных вещах», которые он когда-либо делал, начиная с писанья в постель.

Которая устраивала шумиху в ресторанах, на самом деле задавая вопросы о еде, вызывая у него желание зарыться головой в землю от стыда.

Мама не думала, что они смогут себе позволить поездку на отдых в этом году, и он так радовался. Потому что смог бы тогда оставаться все лето в своей комнате, слушая диски и читая книги, и размышляя о том, как пойдет по магазинам и столкнется с Сьюзи Прайс, и они разговорятся, и она намекнет, что считает его по-настоящему великолепным парнем; что было намного лучше того, чтобы действительно отправиться по магазинам, потому как он мог на самом деле столкнуться с Сьюзи Прайс, и ничего из вышеперечисленного не случилось бы, что полностью испортило бы эту фантазию.

А его мама, которая на самом деле сходила по магазинам, выиграла ему эту игровую штуку, в которой была лишь одна игра, но которая, тем не менее, была по-настоящему хорошей, и он много в нее играл, и собирался выиграть приз, и был бы счастлив продолжать заниматься этим все лето.

Но затем она выиграла эту поездку. И на карточке нигде не было написано, для одного ли это человека или же для всей семьи, но мама сказала, что такие вещи всегда бывают для всей семьи, так что она была уверена, что все будет в порядке. И он молился, чтобы это оказалось не так, что это будет поездка только для нее, и она

уедет без него, и чудесным образом решит, что он достаточно взрослый для того, чтобы остаться одному, и он мог бы быть счастлив. Но она спросила, и сказала, что не поедет, если не сможет взять своего Бобусика с собой, и они ответили, что все в порядке.

Так что он собирал свой чемодан, чтобы отправиться на отдых.

... и когда он прибыл в Магический Колледж, главный чародей потряс его за руку и сказал: «Роберт Ватсон! Это такая честь. Я знаю, что у вас будет врожденный талант абсолютно ко всему. Потому что вы особенный.»

* * *

- Или мы можем вернуться к твоей маме, если хочешь, - произнес Доктор, и Роза не могла не подумать, что прозвучало это без энтузиазма.

- Я сказала ей, что мы вернемся к чаю, - сказала она. – Можем заняться чем-нибудь до этого. Я знаю, времени на то, чтобы спасти весь мир, не хватит, но если бы мы смогли найти что-нибудь поменьше, нуждающееся в спасении, вроде деревни или еще чего, скорее всего, можно было бы успеть.

- А что, спасение тебя от хулигана с ножом не засчитывается мне в качестве хорошего поступка на сегодняшний день? – спросил он.

- Да, вот этого я никогда не понимала, - произнесла Роза. – Почему бойскаутам и маленьким девочкам-скаутам, и всем остальным нужно совершать только по одному хорошему поступку в день. В смысле, если бы они, ну, не знаю, увидели бы, как кто-то тонет, но до этого уже успели бы перевести старушку через дорогу, они, что, позволили бы ему утонуть?

Доктор широко улыбнулся.

- Да, закон скаутов касательно подобных вещей достаточно суров. «Совершай только лишь один хороший поступок в день, не больше». Если они нечаянно совершают дополнительный хороший поступок, им следует пойти и пнуть щенка или еще что-нибудь такое, для уравнивания, или же им запретят заниматься кемпингом.

Она на мгновение задумалась.

- У тебя было что-нибудь подобное? – спросила она с искренним любопытством. – Космические Скауты, или вроде того.

Он кивнул.

- О да. У меня есть нагрудные значки за путешествия сквозь время, монстроружение, вмешательство в судьбы планет и стряпню.

- Монстроружение?

Доктор ухмыльнулся.

- Обнаружение монстров. Хотя, я мог только что это выдумать.

Они продолжили идти вниз по дороге. Повсюду, по всей улице, были плакаты с изображением гигантских дикобразов, предлагающих совершать покупки и получать бесплатные призы.

- Выглядит так низкопробно, - сказала Роза. – Они даже нормальных плакатов не сделали, это просто фото людей, одетых дикобразами.

Доктор близко подошел к плакату, висящему на стене телефонной будки, так, что едва не касался того носом. Он пристально смотрел на него.

- Если тебе интересно, зачем до сих пор стоят телефонные будки, когда у всех в наши дни уже есть мобильники, я не знаю, - произнесла Роза. Она сунула руку в карман, чтобы подчеркнуть свои слова. Телефона там не было.

- Скорее всего, для легкомысленных людей, оставляющих телефоны в квартирах своих мам, - сказал Доктор, до сих пор глядя на плакат. – Идем, нам нужно в город.

- Зачем?

- Монстроружение. Мне хотелось бы выяснить, как человек может помещаться в таком костюме. Видишь запястья? А колени? Я бы сказал, что это невозможно.

Роза практически подпрыгнула.

- Так это инопланетяне? Инопланетяне, захватывающие планету с помощью покупок?

Доктор пожал плечами.

- Не обязательно пытаться захватить планету, просто потому что ты инопланетянин. Я же не пытаюсь захватить планету. Коржик из «Улицы Сезам» не пытается захватить планету. Ну, не те районы, в которых нет печенья.

Она пристально на него посмотрела.

- Коржик – кукла.

Он понимающе улыбнулся.

- У него внутри чья-то рука, и какой-то парень говорит за него!

Доктор вновь улыбнулся.

- Вы, люди, такие доверчивые.

- Ты, что, хочешь сказать, что он на самом деле инопланетянин? Коржик?

Теперь уже Доктор рассмеялся.

- Вы, люди, *такие* доверчивые!

Впереди них автобус свернул к обочине. Доктор схватил Розу за руку и, пробежавшись, они успели запрыгнуть на него в тот момент, когда тот уже отъезжал. Водитель сердито на них посмотрел, особенно, когда выяснилось, что Доктор планировал заплатить за проезд наличными. Он не заметил, что проездной, которым махнула в его сторону Роза, был на год просрочен.

- Ну я и преступница, - сказала она, плюхаясь на сиденье.

- Да, что ж, не жди, что я буду вносить за тебя залог, - ответил Доктор.

- Так что, они на самом деле инопланетяне? – прошептала она, наклонившись к нему, чтобы любопытные старые склочницы на переднем сиденье их не услышали. Они одарили Розу и Доктора неодобрительными взглядами, когда те заскочили в салон; Роза не была уверена, из-за того ли это, что автобус уже начал движение, или же потому, что они считали, что Доктор был «достаточно стар, чтобы быть ее отцом», и их мнение по этому поводу было невысоким. Скорее всего, последнее. Ей хотелось крикнуть им: «Ну а почему вы тогда решили, что он не мой отец?»

- Я не знаю, - ответил он. – Может быть. Возможно, просто искаженное фото. Фотошоп или что-нибудь в таком духе.

- О, - произнесла она. – Почему-то это кажется жульничеством. В любом случае, куда мы направляемся?

- Немного походов по магазинам, немного обнаружения монстров...

- Просто на всякий случай?

- Просто на всякий случай.

* * *

Будка Дикобраза Перси, вся покрытая плакатами, располагалась прямо по центру главной улицы.

- Интересно, замораживаются ли инопланетяне с получением планировочного разрешения, - произнесла Роза. – Это могло бы быть зацепкой.

Снаружи будки стояла небольшая очередь из пары людей с билетами в руках. Доктор и Роза присоединились к ним и смотрели, как победители поднимали свои билеты к маленькой панели с расположенным на ней красным огоньком. Огонек стал зеленым, когда со звуковым сигналом первого человека запустили внутрь будки, дверь за ним скользнула на место, закрывшись. Огонек опять стал красным.

- Довольно замысловатые меры безопасности для лотерейных дел, - сказала Роза. – Или же они просто не хотят, чтобы люди стащили призы. Или же ожидают, что игровые приставки сломаются, и не хотят иметь дело с толпой раздраженных компьютерных гиков.

- В любом случае, похоже, что нужна карточка победителя, чтобы попасть внутрь, - сказал Доктор. Очередная «Чарли и Шоколадная Фабрика».

Первый мужчина вышел наружу с упакованной в коробку игровой приставкой. Дверь за ним решительно закрылась. Стоящая следующей в очереди женщина приподняла свой билет. Доктор и Роза придвинулись поближе, и женщина нахмурилась.

- Простите нас, - произнес Доктор, одарив ее обворожительной улыбкой, - мы просто хотим...

Но она заскочила в раскрывшуюся дверь, и та захлопнулась за ней прежде, чем Доктор успел просунуть в проем хотя бы ногу.

- Мы просто подождем здесь, пока она не выйдет наружу, - произнес Доктор, подготовившись нырнуть внутрь.

- И как ты это объяснишь, если они окажутся не инопланетянами? – спросила Роза.

- Я ведь не совершаю никакого преступления, - сказал он. – Скажу, что застрял на шестом уровне «Смерти Мантодинам» и отчаянно нуждаюсь в подсказках по игре.

Боковым зрением Роза уловила нечто, что привлекло ее внимание.

- Эй, это не та женщина, что только что зашла внутрь? – сказала она.

Доктор поднял взгляд.

- Да! – произнес он, глядя на женщину, удалявшуюся от них с коробкой в руках. – Думаю, она.

Роза глубоко задумалась.

- Тогда это все доказывает! – сказала она. – Они обязаны быть инопланетянами. Они заманивают людей в эти маленькие будки, затем копируют их, в виде роботов или типа того. Вот почему они так заботятся об охране! Они не хотят, чтобы мы увидели механизмы!

- Или же, - сказал Доктор, обошедший будку с другой стороны и подзывающий ее к себе, - они опасались, что мы попытаемся проникнуть внутрь, и потому выпустили ее через заднюю дверь.

Он вытащил свою звуковую отвертку из кармана.

- Давай-ка посмотрим, из чего сделана их защита, - сказал он.

Роза бросала опасливые взгляды вверх и вниз по улице.

- Мы тут слегка выделяемся, - сказала она. – Мы разве не можем просто попытаться что-нибудь выиграть?

Доктор держал звуковую отвертку перед маленькой панелью. Отвертка жужжала, но огонек упорно оставался красным.

- Ох, ладно, - сказал он, засовывая ее обратно в свой кожаный пиджак. – Не похоже, чтобы она хотела открываться. Что намекает на инопланетное вмешательство, да, - добавил он в ответ на ее незаданный вопрос.

Найти магазин, поддерживающий рекламную кампанию, было просто: сложнее было найти магазины, в которых бы ее не было. Доктор купил зубную щетку. Роза купила плитку шоколада. Они объединились, чтобы сравнить лотерейные карточки.

- «Простите, в этот раз вы не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!» - произнесла она.

- Да, у меня то же самое, - сказал Доктор, забирая у нее пустую карточку и складывая обе в карман пиджака. – Попробуем еще раз?

- ОК, - сказала она. – Но не могли бы мы пойти в другой магазин? Стыдно как-то продолжать покупать всякую мелочь. Все поймут, что мы просто хотим что-нибудь выиграть.

- Потому что это было бы так ужасно, если бы мы несколько смущались во время спасения мира, - сказал он. – Это может отбить всякую охоту творить добро, уж точно.

Она приняла критику, но осталась непреклонной. Проще было заниматься такими делами на космических кораблях или в прошлом, или еще где, так как тогда почему-то было не очень

важно, что подумают о тебе люди. Вроде того, когда на отдыхе носишь сомбреро и сувенирную майку, которые ни за что в жизни не оденешь, чтобы пойти в местный молодежный клуб. Так что они пошли в магазин по соседству. Доктор купил блок бумаги для записок. Роза купила шариковую ручку. *«Простите, в этот раз вы не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!»*

В следующем магазине Роза купила банку газировки. Доктор, очевидно, устав от этого занятия, выкопал гору мелочи и купил семнадцать копий одной и той же газеты, по одной за раз.

Они встали снаружи у дверей, скребя вдвоем по серебряному покрытию на карточках, Доктор время от времени раздавал газеты проходящим мимо людям. Ни одна из карточек не оказалась выигрышной, и у них заканчивались деньги.

- У меня идея, - вдруг произнесла Роза. - Это ведь могут быть инопланетяне, понимаешь, да?

- Угу.

- Так значит, их техника должна быть инопланетной. Если ты добудешь одну из этих приставок и разберешь ее...

- Блестяще! - сказал он. - Это может дать нам представление о том, что они задумали и все такое.

- Значит, назад к Микки?

Он кивнул.

- Да. Чайные пакетики все еще при тебе?

Она широко улыбнулась.

- Да. Но есть ли у нас деньги на еще одну пинту молока?

Денег как раз хватало, так что Роза еще раз заскочила в газетную лавку. Мужчина за прилавком выдал ей лотерейную карточку, что самым глупым образом застало ее врасплох, потому как в этот раз покупка им на самом деле была нужна. «Вот оно», - подумала она. «Чарли и Шоколадная Фабрика». Когда ждешь, надеешься, отчаянно желаешь выиграть, никогда не получается. Но затем, откуда ни возьмись, получаешь еще один шанс. И это именно он. Вот, как это работает. Она ослепительно улыбнулась, представляя себе лицо Доктора, когда тот увидит ее, триумфально размахивающую выигрышной карточкой, и соскребла серебряный слой ногтем.

Под ним была надпись: *«Простите, в этот раз вы не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!»*.

Глава пятая

Доктор и Роза поймали обратный автобус до микрорайона, и направились к квартире Микки. Роза не сразу поняла, что что-то не так.

- Ты оставил дверь открытой, когда уходил? – сказала она Доктору.

Тот покачал головой, на его лице неожиданно отразилось беспокойство. Он прошел внутрь, заглядывая то туда, то сюда, повсюду. Роза последовала за ним. Квартира была пуста. В гостиной на столе лежала игровая приставка, и телевизор был все еще включен. На полу лежала недоеденная маринованная луковка, на ней четко были видны следы зубов.

- Кто-то выбил дверь и застал его врасплох, - сказал Доктор. Он кинулся обратно наружу ко входной двери. – Посмотри на это, - позвал он. Роза вышла за ним, и он толкнул дверь, указывая на царапины на нижней панели.

- Эмм... - произнесла она.

- Следы когтей, - сказал он. – У того, кто выбил эту дверь, на ногах были когти.

- Как у Дикобраза Перси? – произнесла она.

- Именно, как у Дикобраза Перси, - сказал Доктор.

Они вновь зашли в квартиру, Доктор закрыл за ними дверь.

- Просто удивительно, что его телевизор все еще на месте, раз уж дверь была так долго открыта, - сказал он.

- Эй, - оскорбленно произнесла Роза. – Ты здесь не живешь. Тебе не позволено говорить такие вещи.

- Так значит, вот как это работает?

Она кивнула, присев на кресло и осматривая комнату на предмет улики.

- Да. Вроде того, как я накинусь на любого, кто назовет тебя нахальным всезнайкой, который никогда не слушает, что ему говорят, но сама я ...

Она замолчала. Доктор ее не слушал. Он подобрал покинутую игровую приставку и снял заднюю часть. А затем начал копаться внутри.

- Определенно инопланетное, - сказал он. – Вот ведь.

- Не просто очень продвинутое человеческое?

Он покачал головой.

- Не-а.

- Думаешь, они расхаживают повсюду, похищая любого, у кого есть такая приставка?

Он покачал головой.

- Этих штук должно быть много. Кто-нибудь да заметил бы, думаю. И какой бы в этом был смысл? Нет, они забрали Микки не просто так. И я бы сказал, что причина вполне очевидна.

Роза задумалась на некоторое время, сосредоточенно наклонившись вперед.

- Может быть, для тебя, большеголовый инопланетянин... Это должно быть нечто, связанное с игрой... Но Микки уже некоторое время играл в нее, и ничего не происходило... - Она внезапно хлопнула по подлокотнику, когда на нее нашло озарение. – А затем пришел ты и побил его рекорд, и, насколько я тебя знаю, скорее всего, также еще и рекорд всех остальных, кто в нее играл, считай что в две минуты. И они каким-то образом отслеживают очки, так что они выслали отряды, чтобы найти этого гения и утащить. Но вместо этого забрали Микки. Верно?

Доктор в данный момент обратно собирал игровую приставку.

- Догадалась, в конце концов, - произнес он, одарив ее широкой улыбкой. – Однако можно было бы подумать, что как только они увидят отсутствие интеллекта в его взгляде, они поймут, что это не тот, кто им нужен.

Роза нахмурилась.

- Как я уже говорила, тебе не позволено говорить подобные вещи. В любом случае, он не тупой. У него есть аттестат общего среднего образования.

- Приношу извинения, - улыбаясь, произнес Доктор, на лице у него не было ни малейшего раскаяния.

Она решила оставить эту тему.

- Ладно, в любом случае, что им нужно от него – от тебя? Это все был какой-то причудливый инопланетный тест на интеллектуальные способности? Вроде как, они ищут наиболее умных людей, а затем похищают их, чтобы выкачать им мозги?

Доктор раскрыл рот, чтобы заговорить, и она почти перешла на крик:

- Ни слова! Только попробуй отпустить замечание по поводу мозга Микки, когда, возможно, в этот самый момент его высасывает какой-нибудь инопланетянин!

Он захлопнул рот, когда она закричала, но сейчас открыл его вновь.

- Может быть и такое. Но это какой-то несколько произвольный подход для данного дела. Я бы не стал волноваться. С ним, скорее всего, все в порядке.

Она почти успокоилась.

- Правда?

Выражение его лица было честным.

- Да. Правда. – Он сделал паузу. – Ну, скорее всего. Знаешь, что скажу, а не отправиться ли нам его спасти? – Он глянул на жидкокристаллические часы на передней панели видеомонитора Микки. – До чая все еще достаточно много времени.

Она закатила глаза к потолку с видом «я просто не могу в это поверить».

- Ну, да, я предполагала, что мы так и так пойдем его спасать.

Доктор плюхнулся на второе кресло.

- Что ж, ладно. В смысле, я не говорю, что скучаю по нему теперь, когда его не стало, или еще что-нибудь в таком духе. Но я предпочел бы, чтобы его не похищали инопланетяне во время моего дежурства, понимаешь?

Она кивнула, удержавшись от комментария. Она до сих пор не могла сказать, притворялся ли он, что ему все равно, прикрываясь сдержанным юмором, или же ему на самом деле было все равно. И в целом, она полагала, что в ближайшей перспективе лучше бы ей было не узнавать этого, так или иначе.

Однако не похоже было, чтобы Доктор что-нибудь делал. Она подождала некоторое время, затем произнесла:

- Ну и? Спасатели спешат на помощь, или как?

- Или как, - сказал он. – Или у тебя есть значок девочек-скаутов за отслеживание дикобразов?

Она сверлила его взглядом.

- Это не может быть так уж сложно. Кто-нибудь должен был заметить гигантского дикобраза, проходящего мимо с человеком в руках, или вроде того.

Доктор покачал головой.

- Не-а, - сказал он. – Принюхайся. – Она послушалась, и, вдохнув, неожиданно для себя чихнула.

- Оох, - сказала она. – Стоит загадать желание.

- Как насчет «Желаю знать, куда был телепортирован Микки»? – предложил Доктор.

- Телепорт? – сказала она. – Откуда ты знаешь?

- Телепортация оставляет отчетливое покалывание в воздухе, - сказал Доктор. – И это означает, что наши дикобразы достаточно технологически продвинуты и все такое.

Она содрогнулась при мысли о том, как атомы Микки были рассыпаны и переброшены по воздуху.

- Тебе раньше удавалось обратить телепортацию, - произнесла она, вспомнив одно из их предыдущих приключений.

- Да, если бы я находился на другом конце, где расположено управление, - сказал он. – Извини, здесь не сработает. Нет, тут только один вариант. – Он широко улыбнулся и подхватил игровую приставку. – Самое время порыбачить.

Мгновение она соображала, но затем все-таки поняла.

- Ты будешь изображать наживку. Будешь играть, в надежде, что они придут и заберут и тебя тоже.

- Ага. – Он нажал кнопку на приставке. На экране возникла надпись «Введение», и Доктор поморщился. – Опять с самого начала.

- По крайней мере, тебе не придется проходить тренировочный уровень, - сказала Роза. – В любом случае, мы можем узнать что-нибудь новое.

Танцующие мультяшные дикобразы заскользили по экрану телевизора, в конце концов, отойдя на задний план и открыв взору зернистые изображения настоящих инопланетян, как Розе теперь было известно.

- Да, полагаю, ты права, - произнес Доктор, выбирая опцию на экране.

Картинка вспыхнула, и началось введение.

Появилась группа пришельцев-дикобразов, сидящих вокруг стола. Выглядело это, как военный совет.

- Собратья Квеввилы, - произнес дикобраз с лицом, покрытым шерстью с проседью, и длинными иглами на голове, завивающимися назад, словно у смертоносного стилиги, - мы собрались здесь, чтобы обсудить угрозу, представляемую

злобными Мантодинами. – Картинка сменилась на кадры съемки гигантских богомоллов, затем обратно на Квеввиллов, сидящих за своим столом.

- Но что мы можем, Фринел? – произнес другой инопланетянин. – Мы в патовой ситуации! Мы не можем ранить Мантодинов, а они не могут ранить нас!

Теперь картинка сменилась на мультфильм, демонстрирующий Мантодина, пытающегося сомкнуть челюсти вокруг толстой, колючей шеи Квеввила, и, в конце концов, бросающего попытки, пожав усами. Другой мультфильм продемонстрировал Квеввила, выстрелившего в Мантодина снопом игл, которые тут же отскочили от прочного экзоскелета насекомоподобного существа.

- Похоже, у природы была правильная задумка, - сказал Доктор в сторону, обращаясь к Розе. – Две расы, способные сосуществовать в гармонии. – Он хмыкнул. – Как будто бы это возможно где-нибудь во Вселенной.

Вновь за столом другой Квеввил продолжил:

- Мы пытались проникнуть в крепость Мантодинов.

Последовала запись, демонстрирующая сооружение, напоминающее одну из великих пирамид, только без вершины. Мантодины, кажущиеся крошечными по сравнению с ним, выбегали и забегали в сотни дверей у его основания. Здание, казалось, располагалось посреди песчаной глуши.

- Похоже на пустынную планету, - сказал Доктор Розе. – Дикобразы и богомолы обитают в пустынях Земли. Логично предположить, что подобные существа эволюционировали и там.

- Правда? – сказала она. – Вот, значит, как устроена вселенная?

- О да, - произнес он.

- Но внутренние катакомбы не подходят для наших внушительных тел, - продолжал Квеввил, - И Мантодины усеяли свою крепость дьявольскими ловушками.

Квеввил по имени Фринел прищурил свои водянистые розовые глаза, демонстрируя презрение к тем, кто установил дьявольские ловушки.

- Вот почему мы обратились к технологии, способной повергнуть наших противников, развиваем исключительно хитроумную науку телепортации, чтобы позволить нам добраться до самого центра крепости Мантодинов, победить врага, и заодно

обеспечить доступ к ценным месторождениям минералов, расположенным внизу.

- Ага, - произнес Доктор. – Как говорится, ищите деньги.

- Но подлые Мантодины также обратились к технологии, - прорычал Фринел, демонстрируя короткие, но грозно выглядящие желтые зубы.

- Дикобразы ведь вегетарианцы, да? – чуть занервничав, произнесла Роза.

- Они защитили свою крепость силовым полем. Оно мешает телепортации! И, что еще хуже, оно настроено на биологию Квеввилов!

Мультфильм продемонстрировал Квеввила, пытающегося забежать внутрь пирамиды. Судя по шипению и куче зигзагообразных линий, его явно поджарило.

- Это ужасно! – Вскричал один из Квеввилов на военном собрании. – Что мы можем сделать?

- У меня возникла идея, - произнес Фринел. – Мы прочешем вселенную в поисках особо пронырливых и изобретательных инопланетян. Они придут на Туп и проникнут в крепость Мантодинов для нас. Обойдут ловушки и проберутся к центру. И там они поместят вот это. – Он продемонстрировал блестящий металлический кубик. – Это деструктор, разработанный нашими учеными. Помещенный на близком расстоянии от компьютерных терминалов Мантодинов, он уничтожит всю их технику, опустив силовое поле и позволив нам телепортироваться внутрь – к победе!

- Но где мы найдем подобных созданий? – Спросил Квеввил. Еще один Квеввил подбежал к столу.

- Фринел! Собратья Квеввилы! Я обнаружил планету в области доступа наших телепортеров, чьи обитатели воинственны и обладают великим коварством.

- И что же это за планета? – Произнес Фринел.

Картинка на экране сменилась на изображение знакомого зелено-голубого шара.

- Это... Земля! – Сказал Квеввил.

- Поворот событий прямо для сюжета книги, - сказал Доктор Розе.

Раздался треск, изображение подпрыгнуло, и неожиданно они оказались рядом с другим Квеввилом. Счетчик в правом верхнем углу показывал «0».

- Начинается настоящая игра, - сказал Доктор.

- Спасибо за то, что ответил на вызов, человек, - сказал Квеввил, протягивая деструктор. Доктор нажал кнопки и когда Квеввил убрал руки, они оказались уже пусты. Внизу экрана появился маленький значок, помеченный «Деструктор: готов». Затем Квеввил отошел в сторону, открыв взору окно, за которым виднелся кусок пустыни. На расстоянии стояла гигантская усеченная пирамида крепости Мантодинов. – Судьба нашей расы в твоих руках, - произнес Квеввил, потянув за рычаг на стене. Изображение задрожало, и неожиданно перед их глазами возникла совершенно другая стена с дверью. Доктор взялся за управление, и их точка обзора переместилась вперед, продвигаясь к двери.

- Неплохо, когда злодеи знакомят тебя со всем своим планом в полу-анимированной форме, - сказал Доктор. – От тебя уже не требуется быть связанным и на волосок от смерти, прежде чем они хоть что-то раскроют.

- Ты на самом деле думаешь, что они говорят правду? – произнесла Роза. – О силовом поле, о том, зачем им нужны люди и все такое?

- Я бы совсем не удивился. – Доктор нажал кнопку, и демонстрируемая на экране дверь обрела четкость. – В конце концов, никто и на секунду не заподозрит, что это правда. А даже если это и произойдет, даже если какой-нибудь человек сядет поиграть в эту игру и подумает «Погоди-ка, а вдруг это настоящие инопланетяне, рассказывающие нам о своих настоящих врагах», что он может сделать? Попытается кому-нибудь рассказать, и попадет под замок, поверь мне.

- Да и, думаю, на Земле всем будет все равно, - сказала Роза, поразмыслив над этим. – До того, чем занимается горстка инопланетян на своей собственной планете, вряд ли кому-нибудь будет дело.

На экране телевизора возникла первая головоломка. Она отличалась от той математической, с которой столкнулся Доктор, когда играл в первый раз, но он решил ее так же быстро. Оказавшись внутри, ему пришлось пролезать сквозь отверстия, перепрыгивать расщелины, и преодолевать изгибающиеся и петляющие лабиринты.

- Понятно, почему эти толстые дикобразы не смогли с этим справиться, - прокомментировала Роза, когда Доктор

последовательно нажал кнопки, чтобы совершить серию длинных прыжков на крошечные платформы. – Это определенно устроено для прыгающих насекомых.

Пара Мантодинов показала в конце туннеля. Доктор, напряженно наклонившись вперед, с силой надавил на голубую кнопку джойстика. На экране появился значок – маленький пистолет. Картинка была подписана «Оружие выбрано». Палец Доктора завис над красной кнопкой.

Роза схватила его за руку.

- Ты не можешь! Ты не можешь пристрелить их! Они же настоящие! Ты их убьешь.

Доктор поспешно нажал другую кнопку, и Мантодины пропали из виду, когда он нырнул в боковой туннель. Он откинулся назад и посмотрел на нее.

- Я слегка увлекся.

Она улыбнулась ему уголком рта.

- Да, я тоже. В смысле, на секунду мне захотелось, чтобы ты убил их. Или ты их, или они тебя, в таком духе.

Он кивнул.

- Только на самом деле это не так, ты права. Даже если бы мне пришлось начать с начала, получасом больше, получасом меньше - не составит особой разницы для Микки.

Об этом она не подумала и нахмурилась. Но, несмотря на то, что она пристрелила бы дюжину инопланетян, чтобы добраться до Микки, которому угрожают на ее глазах, здесь все было по-другому. Если Доктор был прав, его, должно быть, просто заставили играть в видеоигры где-то еще. Кто знает, его даже могли снабдить чаем и печеньем.

- Далеко тебе еще продвигаться, как думаешь? – сказала она. – В смысле, прежде чем ты дойдешь до конца игры.

- Я не буду доходить до конца игры, - произнес он, удивив ее.

- Что, это слишком сложно? – Она поверить не могла, что причина в этом.

Он рассмеялся.

- Если бы! – Затем продолжил более серьезным тоном, - Мы полагаем, что я пройду дальше, чем любой другой игрок, за более короткое время, верно?

- Верно, - Она кивнула.

- И мы полагаем, что поэтому они и забрали Микки. Скорее всего, потому что думали, что он их величайшая надежда, тот самый человек, что активизирует их деструктор. И тогда все, игра окончена. Я это сделаю, им не придется приходить за мной, они уже достигнут своей цели. – Он одарил ее многозначительным взглядом. – И Микки им тоже уже будет не нужен.

Она поняла и слегка содрогнулась.

- Да, понятно.

- Так что я просто побью свой предыдущий результат, а затем остановлюсь. И они придут, чтобы забрать меня. И... - он прервался на мгновение, чтобы нажать на джойстик, - это, скорее всего, произойдет с минуты на минуту.

Пальцы Доктора пробежались по кнопкам и остановились. Он громко вздохнул и положил джойстик на стол.

- Все. Сотней очков выше. Должно привлечь их внимание.

Она чувствовала себя комком нервов. Знание того, что гигантский дикобраз мог в любую секунду возникнуть на пустом месте, не было успокаивающим.

- И что мы будем делать, когда попадем туда? – Спросила она. – Каков план?

- А, - произнес он. – Наверно, надо было сначала удостовериться, что ты готова к этому, на самом деле. Ты же готова, да? Опасно ведь и все такое.

- Готова к чему? – Иногда он мог быть таким раздражающим. – Но, конечно, я готова. Ты ведь знаешь это. Всегда.

Он широко улыбнулся.

- Да, я это знаю. Что ж, тогда тебе лучше перебраться за это кресло.

Она уставилась на него.

- Если ты думаешь, что я буду прятаться, пока ты сбегашь бог знает куда...

- Нет, нет, нет, - поспешно произнес он, – просто, если они увидят нас обоих, они нас обоих и поймают, верно? Так что им нужно видеть только меня, тогда один из нас окажется на свободе, чтобы помочь сбежать другому. Ухватись за мою лодыжку, тогда телепортационное поле должно будет прихватить и тебя тоже. Они не будут ожидать еще кого-то на другом конце. Если повезет, тебе удастся отползти в сторону прежде, чем они тебя заметят.

Она впала в ужас.

- И это гениальный план?

Он вытянул руки.

- Он сработает! С этими их толстыми шеями, они не смогут толком посмотреть вниз. Ты будешь далеко за пределами их видимости.

Она не чувствовала себя убежденной, но знала, что у нее нет времени придумать план получше.

- А не можешь ты спрятаться? – спросила она в качестве последнего аргумента.

- Во мне больше шести футов! – Сказал он. – Представь меня, прячущегося вот за этим. – Он похлопал по креслу. – И что за стыд это будет! Прятаться за креслом от монстра? Мне?

Роза приподняла брови, глядя на него, однако, все равно встала и забралась в промежуток между сиденьем и стеной. Доктор переложил плед так, чтобы тот более-менее ее прикрывал.

- Ох, жуть! – Воскликнула она. – Тут со времен Средневековья никто не пылесосил. – Секундой спустя. – Я печенье нашла. – Секундой спустя. – Нашла однофунтовую монетку. – Секундой спустя, с тревогой. – Не знаю, что я сейчас нашла, но я вляпалась в это локтем...

А спустя еще одну секунду она ощутила какой-то запах. Привкус в воздухе, словно бы на нее брызнули лимонным соком. Язык и ноздри пощипывало.

- Вот оно, - произнес Доктор, примостившись на подлокотнике кресла над ней. – Держись крепко.

Она ухватилась за его худую лодыжку, отстраненно отметив, как странно это, что 900-летний инопланетянин из далекого космоса носит носки с узором в ромбик, совсем как те, что они продавали в магазине, где она работала раньше, по 8,99 фунтов за три пары, из дышащего хлопкового волокна.

Раздался грохот; они вновь выбили входную дверь. А затем Доктор встал и произнес весьма неубедительным голосом:

- О нет! Зачем вы наставили на меня оружие? Я сдамся мирно.

И у нее едва хватило времени на то, чтобы увидеть из-под свешивающегося пледа пару когтистых лап, загородивших ей экран, демонстрирующий кучу злобных Мантодинов, кружащих вокруг, щелкая своими челюстями.

«Игра окончена», - подумала Роза, а затем все исчезло.

Глава шестая

На протяжении нескольких секунд Роза была дезориентирована, и из-за этого едва не погибла. Она ощущала тошноту и головокружение, и кожу ее покалывало, словно бы она только что приняла ванну из «Алка-Зельцера». Она и представить себе не могла, что когда-нибудь вновь будет способна пошевелиться, или же хотя бы с достаточной точностью представлять, как соединены между собой части ее тела. Но, когда в голове у нее начало проясняться, она неожиданно осознала, что ее руки движутся. Она определенно не давала им такого сознательного указания, и несколько мгновений наблюдала за странным феноменом с отстраненным интересом. Затем туман в ее голове еще немного рассеялся, и она осознала, что ее руки двигались, потому что она изо всех сил сжимала нечто, и это нечто пыталось ее стряхнуть. Мгновением спустя она опознала в этом лодыжку, лодыжку Доктора, и в голове у нее все встало на место. Доктор громко говорил, пытаясь отвлечь от нее внимание.

- Где я? Что здесь вообще происходит?

Она разжала пальцы, выпустила лодыжку. В поле ее зрения были другие лодыжки, коренастые лодыжки, покрытые жесткой черной шерстью, заканчивающиеся уродливыми когтистыми лапами. Лапами Квеввилов. Стараясь не производить шума и не шевелиться, она огляделась. Она лежала на бетонном полу, полностью на виду. Но в стороне от нее была куча скиданных вещей: картотечных шкафчиков, стульев, разбитого компьютерного монитора. Она как можно быстрее и тише пробралась к груде, начала заползать за нее. Ее ноги до сих пор торчали на виду, когда дверь прямо рядом с ней раскрылась, и она услышала *цок-цок* еще большего количества когтей по бетону. Гораздо большего количества. Если бы она еще на долю секунды дольше приходила в себя...

Не то, чтобы она полностью пришла в себя – она до сих пор ощущала тошноту, и обнаружила, что мысленно проверяет себя, пытаясь определить, правильно ли ее собрало. Всегда ли ее пальцы были такими длинными? Всегда ли ее ступни были такими маленькими? В конце концов, она решила, что да.

Она гадала, где они находились. По ее мнению, до сих пор, слава богу, на Земле – ей не верилось в то, что на планете, населенной гигантскими дикобразами, будут старые компьютерные стулья и двери с замками Чабба. И, по словам Джеки, это была лишь местная рекламная акция – что ж, будем надеяться, они не выбрались за пределы Лондона для размещения своей секретной базы, если они сейчас находились именно в ней.

Через промежуток в куче барахла она увидела, как протестующего Доктора протолкнули в дверь на другом конце комнаты. Она услышала удивленный возглас, изданный голосом Микки, прежде чем дверь захлопнулась, и ощутила огромное облегчение. Он был жив.

Через несколько минут Квеввил, что отвел Доктора в комнату, вышел наружу в одиночестве. Ключ повернулся в замке. Роза беззвучно благодарно выдохнула – она волновалась, что они запрут их на какой-нибудь жуткий инопланетный замок, вроде тех, что были на призовой будке, и ей ни за что не удастся их освободить.

Хотя... как бы то ни было, как она собиралась их освободить? В комнате вместе с ней было четыре Квеввила, и ей ни за что не удалось бы пробраться к двери незамеченной, как бы она не прижималась к полу. Ей оставалось только надеяться, что они уйдут. Но они тарасились в пару мониторов, словно остолбеневшие. На экранах она видела сложную трехмерную графику. Она подозревала, что это были планы той крепости Мантодинов, в которую они хотели проникнуть, и, возможно, они демонстрировали ход игры Доктора и Микки. Но *каким* именно образом, она не могла увидеть – для нее все это было лишено смысла.

Она все ждала и ждала, пытаясь аккуратно шевелить мышцами, чтобы ноги у нее не затекали, если вдруг понадобится быстро убежать. На крайний случай оставалась еще другая дверь, та, через которую Квеввилы зашли – она не слышала, чтобы в замке поворачивался ключ.

Минуты медленно ползли. Если бы только у нее был способ отвлечь их! Но ей не удавалось ничего придумать, по крайней мере, ничего, что могло бы отвлечь их достаточно надолго. Квеввилы даже не разговаривали. Она даже ничего не узнавала о враге, они просто тарасились на эти экраны. Но затем...

Должно быть, что-то произошло, что-то, связанное с игрой. Все четыре Квеввила нагнулись вперед, бормоча между собой, указывая на что-то и комментируя. Был ли это тот самый момент? Достаточно ли это их отвлекло? Нет, не достаточно, она до сих пор никак не могла проникнуть к закрытой двери, но... но она могла рискнуть со второй дверью.

Мысль едва возникла в ее сознании, как она уже перешла к действию; если бы она ждала, могло оказаться слишком поздно. Она поднялась на ноги, повернула ручку, выскользнула через открывшуюся щель... Она прикрыла за собой дверь и бросилась бежать, до сих пор бесшумно, ожидая окриков, выстрелов и преследования, в любую секунду, вот-вот...

Но их не было. У нее получилось!

Она бросила Доктора и Микки на произвол судьбы, но у нее получилось выбраться...

Нет, глупости, все это было частью плана. Ей не удалось бы отвлечь Квеввилов, будь она в одной с ними комнате, но она может что-нибудь раздобыть здесь снаружи. И, на худой конец, она нашла путь побега, который пригодится, когда она *на самом деле* освободит их...

Она огляделась. Она была в коридоре, освещенном тусклыми электрическими лампами. Здесь была еще одна дверь и лестница, ведущая вверх к люку в потолке.

Она вскарабкалась вверх по лестнице, но люк был защищен теми самыми жуткими инопланетными замками. Мысленно скрестив пальцы, она слезла обратно вниз и поспешила к двери в другом конце. Та была заперта, но на обычный ключ. Она повернула его, до сих пор стараясь производить как можно меньше шума, и проскользнула внутрь. Она забрала ключ; заперла за собой дверь.

Роза едва не чихнула, когда затхлый воздух ударил по ее обонянию. Штабеля заплесневелых старых газет и журналов, связанных бечевками, лежали вдоль стен; она раскрыла дверь, чтобы свет из коридора проникал внутрь, и присмотрелась получше, разглядев сквозь пыль копии «Женского Королевства» 1970-х годов («свяжите Медвежока Руперта любимому внуку») и «Дейли Телеграф» («Никсон уходит в отставку»). Каждый ее шаг отпечатывался в пыли на полу, и она чувствовала себя Нилом Армстронгом. Как там они говорили, отпечатки следов останутся

на Луне навсегда, потому что там нет ветра, чтобы смести их? Возможно, когда-нибудь Доктор возьмет ее туда, и она сможет убедиться собственными глазами.

Если только они выберутся отсюда, конечно же.

На другой стороне комнаты были бетонные ступеньки, ведущие к двери, под которой виднелась тонкая полоска света. Дневной свет? Она поднялась наверх. Дверь была заперта. Она посмотрела в замочную скважину, но ничего не увидела. Должно быть, там был вставлен ключ.

Итак... в голову ей приходил только лишь один план. Он был родом из детских книг, приключений кого-то вроде юных детективов, ловящих контрабандистов и похитителей драгоценностей, и ей не верилось, что это сработает в настоящей жизни, но она должна была попытаться.

Она взяла престарелый, похрустывающий номер «Женского Королевства» и после некоторых поисков раздобыла древние детские комиксы с бесплатным подарком в виде леденца на палочке, до сих пор приклеенного к обложке. Стараясь не думать о том, какой ущерб может нанести детскому организму эта конфета спустя тридцать лет, она вытащила липкую гадость из ее долгосрочного дома, и вновь поднялась по ступенькам. Она сунула журнал под дверь, вставила палочку леденца в замок, сделала глубокий вдох, скрестила пальцы и *толкнула*.

С другой стороны двери донесся глухой стук. Стараясь не слишком сильно надеяться, она вытащила журнал обратно.

И там, поверх рецепта джема из терносливы, лежал ключ.

Она трепетала, вставляя его в замок. Так близко, так близко... Если они ее сейчас услышат...

Дверь не хотела открываться. Скрипела, словно в фильме ужасов. Роза ожидала, что вбегут Квеввилы; она ожидала, что на другой стороне ее будет поджидать Дракула.

Но, к ее удивлению, она попала в место, которое, на самом деле, было ей *знакомо*. Это была газетная лавка, где Доктор купил свои семнадцать газет «Гардиан»; где она купила ту самую последнюю пинту молока, стоящую теперь в холодильнике Микки; где ей так и не удалось выиграть по лотерейным карточкам.

Она мельком взвесила возможность того, что владелец лавки мог быть в союзе с инопланетянами, но, почему-то, не могла себе этого представить. Может, он и был слегка и сварлив, но не

настолько плох. И дверь, ведущую в магазин, по всей видимости, не открывали много лет.

К счастью, никто, похоже, не заметил, как она вошла. Владелец обслуживал покупателя в передней части магазина, и он не мог бы услышать звук открывающейся двери сквозь громко играющее на заднем плане «Радио Один».

Она выскользнула через переднюю дверь на улицу. Там, прямо перед ней стояла призовая будка, то место, в которое им так и не удалось проникнуть ранее. Квеввилы, по всей видимости, углубили ее вниз, соединили с некоторыми из подвалов старых магазинов. Славная маленькая подземная база, о которой никто не заподозрит.

Но что теперь она могла сделать?

Она глянула вниз по главной улице в поисках вдохновения. Супермаркет «Вулворт». Аптека. Чипсы. Она бы не отказалась от порции чипсов, утопающих в соли и уксусе...

Что-то щелкнуло где-то у нее в голове. Что-то, о чем она когда-то читала, или видела в одной из этих документальных передач «Дикая природа на Первом». Дикобразы и соль. Дикобразы на все готовы ради соли; они были вроде солевых наркоманов. Будет ли слишком надеяться – да, конечно же, это будет слишком – надеяться, что эти существа обладают тем же пристрастием, просто потому что выглядят, как земные животные... Но они *могут* им обладать, и это лучший план, что у нее был...

Она заскочила в кафе чипсов. Запах был изумительным, но у нее была лишь однофунтовая монетка, которую она подобрала за креслом Микки; она не могла себе позволить угоститься. Но в кафе больше никого не было, никого, кто мог бы отвлечь внимание.

- Порцию чипсов, пожалуйста, - сказала она. – В упаковке.

Симпатичная китаянка за прилавком насыпала полный совок золотисто-коричневых чипсов в бумагу.

- С солью и уксусом? – спросила она.

- Я сама положу, - сказала Роза, поднимая гигантскую солонку. – О, и можно мне баночку Колы? – Она указала на холодильник позади прилавка, и девушка повернулась. Как только она это сделала, Роза выбежала за дверь, сжимая в руке банку с солью, с сожалением оставив чипсы позади. Она ждала, что девушка закричит ей вслед, но так и не дождалась. Возможно, клиенты постоянно сбегали. Она ведь не прихватила чипсы. Девушка могла и не заметить отсутствие соли. Уже во второй раз за день Роза вела

себя, как мелкая преступница. Но, в конце концов, она ведь, вероятно, спасала мир.

Теперь настала очередь следующей части ее плана, той, что полностью полагалась на удачу. Потому как если эта деталь не сработает, ей придется превратиться в настоящего преступника, чтобы завладеть выигрышной карточкой. Но до этого, она сделает попытку. Она вытащила однофунтовую монетку из кармана, и зашагала обратно в газетную лавку.

- Сто однопенсовых конфет, пожалуйста, - сказала она.

* * *

Пятьдесят восьмая карточка Розы оказалась выигрышной. Ей уже порядком поднадоело соскребать серебряное покрытие только чтобы обнаружить неуместно радостное сообщение «Простите, в этот раз вы не выиграли! Пожалуйста, попробуйте еще раз!». Она «пожалуйста пробовала еще раз», пока, казалось, ноготь у нее не стерся до кости.

Однако, вот и она. Выигрышная карточка. Она выиграла игровую приставку.

Роза поспешила к призовой будке. Очереди не было. Она поместила свою карточку в прорезь, и несколькими мгновениями спустя, дверь открылась. Она зашла. Внутри был прилавок, за которым стоял Квеввил, рот его был изогнут, предположительно, в попытке изобразить дружелюбную улыбку.

- Поздравляю! – произнес он. – Вы выиграли! Я принесу ваш приз.

Он отошел от прилавка, и Роза перегнулась через него, чтобы посмотреть. За ним виднелась крошечная комнатка, с другой дверью в задней части – и люком в полу. Вот оно! Должно быть, это вход в подземный коридор! Время финальной фазы ее плана – только бы она сработала...

Она отступила от прилавка, стараясь держаться как можно дальше от него. Затем она сняла крышку с солонки и высыпала немного на пол.

Реакция была практически мгновенной. Это было гораздо, гораздо больше того, на что она надеялась. Квеввил начал принюхиваться. Он поднял нос в воздух, словно уродливый, покрытый иголками ребенок из рекламы «Бисто». Затем метнулся

вперед, неуклюже и судорожно перебравшись через прилавок. Как только существо осело на пол, высунув черный язык, чтобы слизнуть угощение, Роза проследовала по его пути в обратную сторону, перемахнув через прилавок и направившись в маленькую заднюю комнату. Она попробовала открыть люк, но тот, похоже, был заперт и с этой стороны, и у нее не было времени на эксперименты. Так что она перевернула солонку, и распределила соль по всему полу, убедившись, чтобы некоторое количество просыпалось вниз через щели люка. И затем она выбежала наружу через дальнюю дверь, благодарная тому, что инопланетные замки работали, похоже, только снаружи, а значит, ей не пришлось пробираться назад мимо обезумевшего Квеввила, копошащегося на полу. Она захлопнула за собой дверь, и, игнорируя любопытные взгляды прохожих, поспешила обратно в газетную лавку.

- Слушайте, у меня ограниченное количество этих карточек, - произнес владелец. – Если собираетесь проделывать это снова, можете убираться куда-нибудь в другое место.

Роза одарила мужчину своей самой очаровательной улыбкой.

- Я просто смотрю, - сказала она. Она подождала, пока он опять не отвлёкся на клиента, и затем, молясь, чтобы у него не было установлено камер наблюдения, проскочила через дверь в подвал.

Она открыла дверь в коридор и выглянула через щель наружу. Ее план работал! Да уж, эти здоровые дикобразы, похоже, серьезно любят свою соль. Все четверо Квеввиллов распластались под люком, вылизывая пол, словно мучимые жаждой щенки. На ее глазах один из них поднялся на ноги и начал неуклюже карабкаться вверх по лестнице, остальные последовали за ним. Она не видела, что выполнил первый, чтобы открыть люк, но он это сделал. Все четверо выкарабкались наружу, и, прежде чем люк успел захлопнуться, оттуда до нее донесся взрыв сопящих звуков, свидетельствующий об обнаружении остальной части щедрого солевого подарка.

Как только люк захлопнулся, Роза пришла в движение. Она уставилась вверх, когда дошла до него, но не представляла себе, как привести в действие инопланетный замок. Она торопливо дернула за лестницу, но та была слишком надежно прикручена к стене. Однако ей нужно было задержать Квеввиллов как можно дольше... Роза сунула руки в карманы в поисках вдохновения. Она не могла себе позволить терять время... Только одна мысль пришла

ей в голову, и она сделала это как можно проворней, прежде чем поспешить в первую комнату, ту, куда их телепортировали. Она заперла за собой дверь, хоть та и не удержала бы решительно настроенного Квеввила надолго. Затем метнулась через комнату к другой двери и повернула ключ. Она открыла дверь, и за той обнаружили Доктор и Микки, привязанные к паре пластиковых стульев и играющие в игру.

- Сюрприз! – воскликнула она.

Они оба повернулись к ней, на их лицах играли невероятных размеров улыбки.

- Что тебя задержало? – произнес Доктор.

Глава седьмая

Роза сделала вид, что собирается вновь захлопнуть дверь, в очередной раз запирая Доктора и Микки в подвале Квеввиллов.

- Немного благодарности, пожалуйста, а не то спасательная операция завершится здесь и сейчас, - произнесла она, но ее улыбка была не менее широкой, чем у них.

- Беру назад все, что говорил о ни на что не годных людях, - сказал Доктор.

- Когда это ты такое говорил? – Возмущенно спросила Роза. Микки вздохнул.

- О, где-то через каждую минуту на протяжении последнего часа.

Роза глянула на часы. У нее ушло некоторое время на то, чтобы осуществить спасение. Но лучше поздно, чем никогда. Она переместилась к ним и начала работать над их путами, сначала над Микки. Инстинктивно она хотела начать с Доктора, и хотя это был бы абсолютно естественный, ничего не значащий выбор – кто-то ведь должен быть первым – ей показалось, что Микки воспримет это чуть более личным образом. И так как она не хотела признавать то, что тут он будет прав, она поменяла свой план.

Она глянула на Доктора. Его локти были туго привязаны к ручкам кресла так, что он мог свободно управлять джойстиком, но не мог освободиться.

- Жалко, у меня нет с собой фотоаппарата, - сказала она. – Тот еще был бы снимок для альбома. Не говоря уже о том, что я смогла бы сделать состояние на любом инопланетном садомазо-сайте.

- А твоя мать знает о твоём увлечении этими «инопланетными садомазо-сайтами»? – ответил он.

- А почему, ты думаешь, она к тебе с таким подозрением относится? – сказала Роза. – Я ей сказала, что за ними стоишь ты.

- Что, правда, есть инопланетные садомазо-сайты? – Спросил Микки.

Роза и Доктор расхохотались.

- Да. Я дам тебе адрес, когда вернемся, - сказал Доктор.

- Не говори глупостей, я не на самом деле подумал, что есть... - Поспешно продолжил Микки. Затем, когда Доктор не прекратил

смеяться, добавил, - Хотя, могу себе представить, чем были бы привлекательны инопланетяне с кляпом во рту.

Роза закончила развязывать Микки и переключилась на Доктора. Вскоре его веревки лежали на полу, и Роза ждала, что он встанет, чтобы они могли делать ноги. Но тот остался сидеть, до сих пор держа в руках джойстик.

- Не лучше ли нам выбираться отсюда? – Настойчиво произнесла она.

- погоди минуту, - сказал Доктор. – Хочу кое-что попробовать. Сядь, Микки.

Микки уже успел встать на ноги, торопясь отправиться в путь, но при словах Доктора сел, очевидно, к своему же собственному изумлению.

- Но эти твари могут в любую минуту вернуться, - сказал он.

Доктор покачал головой, словно бы подобные вещи его не волновали. Он указал на изображение на экране перед собой.

- Тебе ничего здесь не кажется знакомым?

Микки глянул.

- Не-а.

- Так и думал. Нельзя позволить всем делать одно и то же одновременно. – Доктор наклонился, чтобы поглядеть на экран Микки. – А твое окружение ничего не напоминает мне. Разве что... Посмотри-ка вон туда наверх.

Микки послушно нажал соответствующие кнопки. В верхнем углу экрана виднелся вход в туннель.

- Думаю, я это видел, - произнес Доктор. – В самом начале. Так что, если я вернусь на эту точку...

- Ты помнишь каждый поворот, что делал за последний час или около того? – сказала Роза. – Чтоб меня. А я-то заблудилась в лабиринте Хэмптон Корт.

- Да ну, это же пустяки, - пренебрежительно произнес Доктор. – Он ведь тебе даже до плеч не достанет. – Он на секунду задумался. – Хотя, он мог слегка подрасти с тех пор, как я был там в последний раз.

- Да, что ж, я-то там была в 1998-м на школьной экскурсии, - сказала Роза. – За каждым поворотом были целующиеся парочки, пользующиеся тем, что учителя их не видят. Ты мне сейчас скажешь, что был там в 1700-м или около того, да?

Он ухмыльнулся.

- Не хочешь – могу и не говорить. Однако, вот, что тебе скажу - пользующиеся им целующиеся парочки были и тогда. Приходилось проявлять осторожность, чтобы их напудренные парики не цеплялись за веточки. Последнее, что тебе нужно – ты склоняешься для поцелуя, а впечатлительная юная леди внезапно видит прическу, которой тебя наделила природа. Полный провал.

- Только не говори мне, что знаешь об этом из личного опыта, - сказала она, кинув взгляд на коротко стриженную голову Доктора и потрепанный кожаный пиджак, и пытаюсь вообразить его в полном костюме времен Реставрации, бархате, парче и парике. – Я действительно не хочу об этом знать. Фуууу!

Доктор рассмеялся, не отрывая глаз от экрана.

- Не мое ампула, - сказал он.

С течением минут нервозность Розы нарастала.

- Мне, правда, кажется, что убраться отсюда было бы хорошей идеей, - сказала она. – Эти инопланетяне вскоре должны сюда вернуться, а у нас нет ни оружия никакого, ничего...

- Уже недолго... - произнес Доктор, не отрывая глаз от экрана.

Но Роза была по-настоящему взволнована.

- Ты не можешь сделать то, что сейчас делаешь, дома, если мы найдем пару приставок?

Он потряс головой, однако произнес:

- Может быть. Но, если то, что я думаю – правда, мы не можем терять времени...

Роза неожиданно кое-что вспомнила.

- Там снаружи нечто вроде схемы, - сказала она, указывая на дверь. – Возможно, это помогло бы тебе сделать это быстрее.

Доктор метнулся за дверь, и она услышала, как он воскликнул:

- Да! – Он сунул голову в дверной проем и показал ей большие пальцы. – Это то, что нужно! – сказал он. – Роза, бери джойстик, и делай строго то, что я тебе говорю.

- Но я ведь не играю в компьютерные игры! - Воскликнула она.

- Теперь играешь, - ответил он.

Так что она села и делала все, что было в ее силах, чтобы поспевать за быстрыми и сложными инструкциями, выкрикиваемыми Доктором из соседней комнаты.

- Зачем он это делает? – спросила она Микки.

- Не знаю, - сказал тот, пожав плечами. – Но это ему не давало покоя. Ему непременно надо было это испробовать. Проблема в

том, что эти колючие Норманны были слегка недовольны, если их плану не придерживались, так что ему не удавалось сделать то, что он хотел.

Вновь донесся голос Доктора, прозвучавший возбужденно:

- Вот оно, с минуты на минуту... Следите за своими экранами!

Роза уставилась вперед. Но неожиданно джойстик в ее руках завибрировал. Она пыталась нажать кнопку, чтобы продолжить движение, но та сопротивлялась ее прикосновению. Похоже, то же самое происходило и у Микки.

- Доктор! – позвала она. – Тут что-то странное творится!

Он поспешно зашел назад.

- Ага! – произнес он. – Я так полагаю, это означает, что мы близко. Необходимо поддерживать вымышленность игры, понимаете. Так и думал, что тут могут быть какие-нибудь защитные меры. – Он взял джойстик Розы и снял с него крышку, затем начал работать внутри своей звуковой отверткой. Вернув крышку на место, он передал его ей. – Вот, - сказал он. – Попробуй-ка вот так. Несколько регулировок и та схема, и мы должны быть способны обойти это.

Она попробовала еще раз, следуя продолжившимся указаниям Доктора. Некоторое сопротивление все еще было, но теперь она могла его преодолеть.

На экране точка обзора бежала вперед, подскакивая вверх-вниз, словно изображение с камеры в руках бегущего человека.

- Мы на месте! – Крикнул Доктор.

И на глазах у Розы на экране что-то появилось, что-то, чего она раньше в игре не видела. Она глянула на экран Микки. Нечто похожее появлялось в поле зрения и у него тоже, приближаясь все ближе и ближе.

Изображения на обоих экранах обрели резкость практически одновременно. Каждый демонстрировал... силуэт. Человеческий силуэт. Знакомый человеческий силуэт.

На экране Микки был парень чуть старше двадцати лет. У него были волосы до плеч, очки и одет он был в черную майку с кричащими черепами.

На экране Розы была женщина за шестьдесят, в круглой вязаной шапочке и пальто на пуговицах. У обоих ко лбам были прикреплены блестящие диски. У обоих на шее висели металлические кубики – деструкторы из введения в игру.

- Я видел его в пабе, - озадаченно произнес Микки.

- Это Миссис Холл, - произнесла Роза, чувствуя себя потрясенной до глубины души. – Мама сказала, что она уехала на отдых.

Доктор вернулся в комнату. Он опустился на корточки рядом с Розой.

- Твоя мама сказала, что она выиграла поездку. По лотерейным карточкам. – Он ждал, когда мысль уляжется у нее в голове.

Роза, развернувшись, уставилась на него.

- Здесь есть настоящие люди, играющие в игру? – произнесла она, убедившись в том, чтобы это прозвучало, как вопрос, давая ему возможность сказать ей, что нет, не глупи, Роза, что за нелепая идея...

- Да, - произнес он, его подбородок был напряжен от гнева. – Вот, пожалуйста, люди, получите кое-что задаром. О, погодите, на самом деле, мы все-таки хотим кое-что взамен. Думаете, отправляетесь на отдых, что ж, сделаем его активным. Прибывайте на нашу планету и умирайте за нас.

Розу замутило.

- Все эти люди – все те, кто выиграл поездки на отдых... - Она вновь глянула на экран. Миссис Холл глядела, не отрываясь, ее глаза будто бы пытались сказать что-то парню из паба. Парень выглядел точно так же, испуганным и в отчаянии.

Микки выронил свой джойстик, глаза его расширились от ужаса.

- Что происходит, когда проигрываешь? – Вскричал он. – Что происходит? Что происходит, когда видишь, как эти насекомые надвигаются на тебя и раскрывают челюсти? Что происходит, когда появляется надпись «игра окончена»?

Роза вновь повернулась к Доктору, в надежде, что... Она не знала, на самом деле, на что надеялась. На то, что он это исправит, наверно. Взмахнет волшебной палочкой и все вновь станет хорошо, или даже лучше - так, будто бы этого вообще никогда не было.

- Ты знал? – произнесла она, пытаясь не произносить это так, будто бы обвиняла его. – Ты знал, что происходит?

Он покачал головой.

- Не знал, нет. Я просто думал, что здесь что-то не так. Как только мы узнали, что все происходит на самом деле, я захотел увидеть, что они используют для игры.

Вдруг Микки указал дрожащим пальцем на экран перед собой.

- О нет, о нет, о нет, - забормотал он. На глазах у Розы в углу экрана показалась помахивающая передняя лапа Мантодина.

- Не сидите, сложа руки! – Закричал Доктор. – Выводите их оттуда!

Роза нажала кнопку. На экране Микки она увидела, как парень в черной футболке развернулся вправо. Руки у нее дрожали.

- Я не могу это делать! – сказала она. – Я не могу управлять человеком, словно игрушкой!

Доктор выхватил джойстик у нее из рук. Он начал управлять кнопками, и в течение секунд парень исчез с экрана Микки, но Мантодин все еще был здесь. Микки нырнул вниз за упавшим джойстиком, но оказался недостаточно быстр. Он начал лихорадочно, отчаянно жать на клавиши, пытаясь переместить миссис Холл, выхватить оружие, что угодно...

Жвалы Мантодина закрыли экран.

А затем последовала простая фраза: «Игра окончена».

- Простите, в этот раз вы не выиграли, - ошеломленно прошептала Роза. – Пожалуйста, попробуйте еще раз.

Микки перегнулся через подлокотник кресла и его стошнило. Роза протянула руку, чтобы коснуться его плеча, утешить, но он отмахнулся.

- Я убил ее, - произнес он. – Я только что убил человека.

Доктор все еще сжимал джойстик, взгляд его был приклеен к экрану, лицо напряженно сосредоточено.

- Давай, давай, - бормотал он. – Уже недалеко, почти на месте...

Розу до сих пор мутило, но затем произошло то, от чего ей стало еще хуже. Она услышала шум. По звуку напоминающий открывшийся люк.

- Быстрее! Быстрее! – Закричала она с нахлынувшей паникой.

- Почти вышел! – Откликнулся Доктор. – Вот так... Вон он, выход...

Втроем они уставились на экран, адреналин пульсировал в их венах.

- Ты сделаешь это! – Произнес Микки. – Ну же, ну...

Выход становился все ближе и ближе. Роза представила себе этого парня сейчас, со струящимся по лбу потом, работающего

ногами, подгоняемого Доктором к свободе. Еще пять шагов... еще четыре шага, три, два...

- Ты на месте! – Произнес Микки. – Давай!

Экран заполнил песок, пейзаж за пределами пирамиды, еще один шаг и он будет снаружи...

Нажатием кнопки Доктор помог парню в черной футболке, тому, которого Микки видел в пабе, сделать последний шаг к свободе. И экран вдруг стал белым, ослепительно белым.

Они недоверчиво смотрели, как свет погас, и возникла надпись: «Игра окончена».

Доктор швырнул джойстик на пол.

- Нет! – Заорал он. – Нет, нет, нет!

- Что произошло? – спросил Микки, до сих пор глядя на экран.

- Должно быть, они установили на нем бомбу или вроде того.

Нечто, что не давало бы людям уходить, как только они там окажутся. Попытайся сбежать, и взлетишь на воздух.

Роза не успела до конца осознать эту мысль, как вновь вдруг услышала шум.

- Квеввилы идут! – сказала она. – Нам нужно убираться отсюда!

Они выбежали в первую комнату. Дверь в коридор была до сих пор заперта. Роза прижалась к ней ухом.

- Не думаю, что они уже закончили, - сказала она. – Удираем?

Но Доктор что-то обнаружил, нечто похожее на датчик, встроенный в стену.

- Думаю, я смогу обратить телепортационное поле, - сказал он.

– Отправить вас обратно в квартиру Микки. – Он помахал ей звуковой отверткой.

- Думаешь, что сможешь или знаешь, что сможешь? – сказала Роза. – Я скорее предпочла бы столкнуться со злобным дикобразом, чем быть развеянной на атомы по семи ветрам. – А затем она осознала остальную часть его фразы. – В каком это смысле, отправишь нас обратно? А как же ты?

Он нахмурился, но не остановил свою работу.

- Во-первых, мне, скорее всего, придется остаться здесь, чтобы управлять этим. Во-вторых, мне нужно кое-что разузнать. Как, например, где находится их планета.

- Чтобы мы могли отправиться туда и всех спасти? – сказала Роза.

- Что-то вроде этого, - произнес Доктор, покрутив конец своей звуковой отвертки так, что та издала тоненькое жужжание. – Только мне требуется еще несколько минут здесь... Как думаешь, эти Квеввилы уже спустились?

С другой стороны двери раздался громкий грохот.

- Судя по звуку, один только что свалился с лестницы, - сказал Микки.

Роза улыбнулась впервые за немалое количество минут.

- Я покрыла перекладки бальзамом для губ, - сказала она, вытащив из кармана и продемонстрировав им тюбик, в котором на данный момент остались лишь слабые следы липкой массы с вишневым запахом. – Подумала, что это может их задержать.

Доктор на данный момент стучал по клавиатуре.

- Ну, вот и готово, - произнес он. – Вы двое, идите сюда.

Роза и Микки прошли на то место, которое он указал. Они стояли прямо по центру комнаты. Доктор положил руки на плечи Розе и заглянул в самую глубину ее глаз, тем самым взглядом, что заставлял ее понять, что она сделает все, что бы он не попросил от нее, как бы опасно это ни было.

- Я хочу, чтобы вы собрали игровые приставки, - сказал он. – Так много, как только сможете. Мы должны помешать людям играть в игру. На данный момент, это единственный способ, которым мы можем предотвратить новые смерти.

- Ладно, - сказала она. – Но люди не станут просто так отдавать их – они решат, что я хочу украсть их или что-то в этом роде.

Снаружи двери донесся какой-то звук.

- Ты что-нибудь придумал, - поспешно произнес Доктор. – Ладно, идите. До скорого. Встречаемся у твоей мамы.

Роза улыбнулась в знак согласия.

Доктор поднял руку, чтобы включить управление.

Дверь распахнулась.

Квеввил поднял свое оружие.

Рука Доктора опустилась вниз.

Все вокруг вновь расплылось.

* * *

Розу мутило. Второй раз оказался ничуть не лучше. Но взгляд ее медленно сфокусировался. Она обнаружила, что лежит вниз

лицом на ковре, но это был знакомый ковер. У Доктора получилось! Они вернулись в гостиную Микки, прямо на то самое место, с которого она исчезла чуть раньше.

- Мы сделали это! – Простонала она, поднимаясь на колени. Ответа не последовало.

- Микки? – произнесла она. Она вяло проползла к передней стороне кресла. Микки тоже материализовался на полу лицом вниз, но он не предпринимал попытки пошевелиться. – Ну же, увалень ленивый, - произнесла Роза, пытаясь его взбодрить. – Если я смогла встать, то и ты тоже сможешь. – Но Микки так и не пошевелился. – Микки? – вновь произнесла она, вдруг ощутив страх. Она протянула руку. Он не пошевелился. Она подключила обе руки, смогла перевернуть его на спину.

И тогда она поняла. Квеввил сумел выстрелить до того, как они переместились. И его выстрел попал в Микки.

Глава восьмая

Идет война, Роберт, и ты наша единственная надежда. Ты – Избранный, единственный мальчик во всем мире. Ты должен сразиться с силами тьмы.

И, кстати, эта твоя мама? Она не твоя настоящая мама. Как у Избранного может быть такая мама? Ты должен отправиться на этот непримечательный автовокзал

Вот только это не похоже на автовокзал, это выглядит, как крепость.

Откуда тебя доставят к твоей судьбе

«вот мы и на месте, это пункт сбора, сюда мы должны были прийти, ну, разве ты не в предвкушении?»

Но на самом деле все было как-то странно, глупые рекламщики до сих пор были одеты в свои костюмы. И затем их отвели в это странное помещение, и перенесли их к *его судьбе*.

На чужую планету.

И она была настоящей.

Это были инопланетяне, они звались Квеввилами, и по виду немного напоминали дикобразов, и они воевали с этими гигантскими насекомыми, зовущимися Мантодины. Они находились в состоянии войны уже долгое время и разработали всякую технику, но у Мантодинов было это силовое поле вокруг их крепости, которое убивало Квеввиллов и мешало телепортации, и потому им нужны были люди, чтобы проникнуть сквозь него, *и ты тот самый единственный мальчик во всем мире, кто может спасти их расу... Эта акция с карточками была на самом деле хитроумным планом, чтобы привести тебя сюда, привести тебя к нам на выручку – мы устроили так, чтобы твоя мама (не то, чтобы она на самом деле была твоей мамой) выиграла отдых под солнцем, чтобы ты мог принять свою судьбу...*

Они даже не полностью врали, не то чтобы. Было и солнце, и песок, прямо как они и говорили, потому как эта планета была пустыней, простирающейся, насколько хватало глаз.

Но это был не отдых.

Они хватали людей, одного за другим, и помещали эти штуки им на головы. Внутрь их голов.

- Все носители усилены, Фринел.

- Поместите их в хранилище. Оператор, который принесет нам победу, был найден на Земле. Носители должны быть подготовлены. *Все, кроме мальчика Роберта, он избранный – он тот, кто принесет нам победу...*

- Бобусик, дорогой, все будет хорошо, Бобусик, все будет хорошо...

Это было нечестно. Он был по-настоящему напуган, и это было ужасно, и происходило на самом деле, и как бы сильно он не жаждал чего-то, выходящего за рамки обыденности, это было не приятно и не весело. И это был даже не тот хороший страх, который испытываешь, когда ты – герой, потому как героем он не был, он не был особенным и не был важным, он был лишь одним из ничтожеств, и, возможно, тут даже не будет героя, который вовремя появится, чтобы спасти его и его маму.

И вот это было по-настоящему нечестно, потому как никогда, ни в одном воображаемом сценарии мира твоя мама не отправляется в приключение вместе с тобой.

* * *

На секунду Роза перестала дышать, глядя вниз на лежащего на полу Микки. Затем осознала, что он до сих пор дышит, и позволила себе то же самое. Но что сделало с ним оружие Квеввила? По крайней мере, с человеческими пистолетами, как бы ужасны они ни были, было известно, что пуля входит в одном месте и выходит в другом, но когда имеешь дело с чем-то таким – оно могло перемещать ему внутренности, насколько Розе было известно, и перевернув его, она могла причинить ему сколько угодно вреда. Но как только она начала гадать, не стоит ли переместить его в более безопасную позу, Микки издал постанывающий вздох и его руки, лежащие по бокам тела, зашевелились. Секундой спустя он открыл глаза и направил расфокусированный взгляд в потолок.

- Микки? – Поспешно произнесла Роза. – Микки, ты в порядке? Он вновь застонал, и, похоже, осознал, где он.

- Ууф, - произнес он, тяжело выдохнув. Затем, мгновением спустя, - Ой!

- Ты ранен? – Спросила Роза. – Скажи мне, где болит.

До сих пор постанывая, Микки приподнялся, опираясь на локти.

- Моя нога! Дурацкий дикобраз подстрелил меня в ногу! – возмущенно произнес он.

Роза облегченно вздохнула.

- Слава богу.

Микки уставился на нее.

- О да, это просто отлично. Слава дикобразу, подстрелившему Микки в ногу. – Он наклонился вперед и начал закатывать джинсовую штанину. Кожа на его правом колене покрылась волдырями, и он резко вздрогнул, когда джинсовая ткань задела это место.

- Ты же знаешь, что я имею в виду. Слава дикобразу за то, что не подстрелил Микки в какое-нибудь жизненно важное место.

Это его, казалось, слегка смягчило.

- Хотя, думаю, именно это они и собирались сделать. Скорее всего, просто отвлеклись на все то, что там происходило.

- Скорее всего, им головы вскружило повышенным кровяным давлением от передозировки соли, - сказала Роза.

- Но, что насчет Доктора? Думаешь, он у них?

Роза старалась не думать об этом.

- Нее. Он, должно быть, вовремя скрылся, легко. Они ведь смотрели на нас. И в любом случае, они же хотели, чтобы он играл в эту игру. Даже если бы они его поймали, они не стали бы причинять ему вреда. – Но внутри себя она даже близко не была так уверена, как звучало по ее словам.

Она помогла Микки подняться и сесть в кресло.

- С тобой все будет хорошо? – Сказала она.

- Да, я в норме, детка. Я всегда могу поиграть в игру, чтобы убить время, - произнес он, затем добавил, - Шучу, - в ответ на ее шокированное выражение лица. – Конечно же, я шучу. Потому как, во-первых, очевидно ведь, что это шутка. И, во-вторых, кто-то стащил телевизор.

Роза глянула. Он был прав.

- О, что?! – произнесла она. – Ох, ну, замечательно. Теперь он так и скажет «Я же тебе говорил».

- Можешь не говорить, кто - Доктор, - сказал Микки. – Могу поспорить, это чертов Даррен Пай его стащил. В любом случае, сейчас это не важно.

Роза рассмеялась.

- Ты, и говоришь, что телевизор – это не важно?

Но лицо Микки неожиданно приняло самое серьезное выражение из всех, что она когда-либо у него видела.

- Иди и собери их, все эти приставки. Ты должна остановить это, Роза. Остановить их от убийства людей. – И затем Микки попытался подняться с кресла. – Я должен пойти с тобой, должен помочь. Не могу сидеть просто так, когда там люди все еще играют в эту игру. – Он начал говорить без остановки, практически перейдя на лепет, паникуя, о людях, отправляющихся в поездки на отдых, и людях, сидящих дома и убивающих их... Что бы Доктор ни говорил про то, что он не несет за это ответственности, вина все равно давила на Микки, она видела это.

Она попыталась успокоить его, объяснить, почему он не мог помочь.

- Ты едва можешь встать, не говоря уже о том, чтобы подниматься и спускаться по местным лестницам! – Но, глядя на его измученное выражение лица, она кое-что придумала. – Знаешь, как тебе такой план? Если мы сможем переместить тебя к компьютеру, ты можешь выйти в интернет. Скажешь людям, чтобы не играли в игру – что там дефект или глюк, или что она взорвется, если в нее долго играть, или еще что.

- Ладно, хорошо, - сказал он. – Если компьютер все еще здесь.

Но Роза проверила, и тот был на месте, поэтому она помогла Микки встать, и он похромал, опираясь на ее плечо, в спальню.

Вдруг они оба услышали это, шум снаружи.

- Входная дверь, скорее всего, до сих пор открыта, после того, как они ее выбили, - сказала Роза. – Скорее всего, от сквозняка покачивается.

- Скорее всего, тот, кто украл телевизор, вернулся за оставшимся, - сказал Микки.

- Или же только что ушел, - сказала Роза. – Мог быть там снаружи все это время...

Она пошла посмотреть. Никого не увидела, но у них была куча времени на то, чтобы убратся. Если там вообще кто-то был.

Она зашла обратно, плотно прикрыла за собой дверь.

Вернулась к Микки, заметила, что он дрожит. Шок.

Она взяла с кровати одеяло, обернула его вокруг Микки, пошла сделала ему горячего сладкого чая, как обычно рекомендовали. Просмотрела шкафчики на случай, если там найдется бренди, хоть и знала, что там будет одно лишь пиво. Он до сих пор подрагивал,

когда она вернулась, но начал казаться смущенным этим, так что она знала, что ему стало чуть лучше.

Они посидели в молчании, оба не знали, что сказать. Затем тишину нарушил звук сирены, донесшийся откуда-то с улицы, и это заставило ее задуматься о больницах, о врачах. О другом докторе. Но Микки сказал, что ему доктор не нужен, а она ведь не могла заставлять его. Он продолжал повторять, что она должна идти, должна оставить его и собирать эти игры, и она знала, что обязана это сделать.

- Ты мне позвони, если я тебе понадобится, - сказала она, а затем осознала, что у нее больше нет телефона. Так что сказала, - Я вернусь попозже. Дам тебе знать, что происходит. Сообщу, когда Доктор вернется.

И она не позволила себе думать «если Доктор вернется». Потому как знала, что он будет в порядке. Обязан быть.

* * *

Доктор прятался за горой старого офисного оборудования в углу комнаты. Он нырнул в укрытие, как только активировал телепортер, в тот момент, когда Квеввил вошел в комнату, а затем провел несколько неприятных секунд, гадая, заметил ли тот его или нет. Квеввил выстрелил из энергетического оружия, но он был в достаточной степени уверен, что к тому моменту Роза и Микки уже исчезли. Проблема была в том, что здесь они имели дело с долями секунды, а по ним всегда сложно было судить. Но он думал, что с ними двоими все будет в порядке. Надеялся лишь, что они сделают, как он просил, соберут эти игры; уменьши число игроков и уменьшишь число используемых людей, погибающих людей. Он надеялся на это.

У него не было особого плана, он просто знал, что ему необходимо обнаружить местонахождение планеты Квеввиллов, чтобы вернуть домой всех людей, оказавшихся там в ловушке. А также разобраться с Квеввилами, конечно же. Они не могут продолжать творить подобные вещи. Он знал маньяков, играющих в человеческие шахматы – настоящие шахматы, не метафорические – и это само по себе было ужасно, заставлять коня протыкать копьем ладью, а слона – обезглавливать пешку. Но в том, что делали Квеввилы, было нечто столь прозаичное: они просто

использовали людей для выполнения своей грязной работы – или даже хуже, обманом заставляли людей делать ее. Используя их жадность. Играя на их желании получить бесплатное угощение. А ведь подобных вещей не существует.

Другие Квеввилы присоединились к своему товарищу, один из них слегка прихрамывал. Спасибо Розе и ее бальзаму для губ. Они, казалось, спорили о том, кто будет докладывать о потере Доктора и Микки Фринелу. Лидера Квеввилов определенно боялись.

- Фринел будет разгневан! – Произнес Квеввил. – Мы убедили его, что победа практически у нас в руках. Он будет готов нанести окончательное поражение Мантодинам.

- Смерть Мантодинам! – Выкрикнули оставшиеся трое Квеввилов, потрясая кулаками в воздухе. Руки их были такими короткими и коренастыми, что даже полностью вытянутые, едва доставали им до носов.

Раздался писк с панели управления, встроенной в стену. Один из Квеввилов подошел к ней.

- Входящее сообщение, - произнес он. Доктор наострил уши.

Из панели раздался голос, более резкого тембра, чем у тех Квеввилов, которых до сих пор слышал Доктор.

- Говорит Фринел. Земной отряд, отвечайте.

Квеввил произнес,

- Земной отряд на связи, Фринел. Это Ревик.

Со стороны Фринела раздалось фырканье.

- Доложите обстановку. Ревик. Вы убедили нас, что обнаружили оператора, который завершит задачу. Даже двух операторов. Но носитель, управляемый одним из них, был убит Мантодинами. А другой каким-то образом смог вывести своего носителя из крепости Мантодинов! Объяснитесь!

Ревик помолчал, пребывая, очевидно, не в восторге от возложенной задачи.

- Мы были вынуждены временно покинуть свои посты, - наконец произнес он. – Это было дело крайней необходимости. Когда мы вернулись, все произошло, как вы и описали.

- Тогда вам и разбираться с ситуацией! – проскрежетал Фринел сквозь динамик. – Или же вас заменят!

- Будет сделано, как вы сказали, - ответил Ревик.

Писк просигнализировал о том, что Фринел прервал связь.

Ревик вновь повернулся к остальным Квеввилам.

- Мы должны вновь поймать операторов, - произнес он.
- Но нам неизвестно их местонахождение, - ответил один из них. – Если только они вновь не начнут играть в игру...

- Нам известно их местонахождение, - произнес Ревик. – Очевидно, что они обратили телепортационное поле. Оно вернет их на их прежнее место. Нам всего лишь нужно последовать за ними, чтобы вернуть их. Подготовьте свое оружие.

Ревик протянул лапу к панели управления. Но Доктор уже пришел в движение. Прежде, чем телепортер мог бы включиться, он схватил разбитый компьютерный монитор, поднял его с кучи барахла, и со всей силы швырнул. Прицел у него был хороший. Искры посыпались во все стороны, когда тот врезался в панель управления. Никто никуда не будет телепортироваться, уж точно не в квартиру Микки. Роза и Микки будут в безопасности. С другой стороны, однако, даже с ненадежным зрением Квеввилы теперь вряд ли упустят тот факт, что в комнате с ними есть кто-то еще.

Доктор, выпрямившись, поднял руки над головой.

- Привет, - сказал он. – Никакой необходимости за кем-то идти. Один из ваших операторов прямо здесь.

На него направили четыре пистолета.

- Вы не хотите в меня стрелять, - продолжил он. – Вы только что рассыпались перед Фринелом о том, как собираетесь меня вернуть. Я спас вас от хлопот.

Один из Квеввилов повернулся к Ревику.

- Это тот человек, который дальше всех продвинулся в выполнении задания, - сказал он. – Он – тот самый, кто наиболее вероятно принесет нам победу.

- Но он уничтожил наш телепортер! Мы не можем вернуться на Туп! Его нужно наказать! – Иглы Ревика начали топорщиться. Доктор не мог решить, что предпочел бы в последнюю очередь – быть расстрелянным из энергетического оружия, или же превращенным в подушечку для иглолок разозленным Ревиком.

- Это помеха. Но его можно отремонтировать, - произнес Квеввил.

- И мы не должны возвращаться на Туп, пока оператор не завершит игру, - сказал другой Квеввил. – Это тот самый оператор, что делает это.

Все четверо, похоже, пришли к единому мнению. Ревик расслабился, его иглы перестали подрагивать. Оружие, однако, они не опустили.

- Этот оператор вновь будет играть в игру, - сказал он. – И на этот раз, он ее закончит. И мы будем следить за ним каждую секунду, не смотря ни на что – ни на какие отвлекающие обстоятельства.

Четыре пистолета указали в сторону комнаты с игровыми приставками, и Доктор направился, куда было велено. Что бы ни произошло, однако, в одном он был уверен. Он не будет вновь играть в игру.

* * *

Роза решила сначала зайти в свою собственную квартиру. Она сможет забрать свой телефон, да и ее мама, скорее всего, знает пару выигравших людей, будет с чего начать.

Открывая дверь на лестницу, она заметила остановившуюся на дороге полицейскую машину. Но на ее глазах та поехала вновь. Мигалки не работали, так что, скорее всего, ничего важного. Может быть, телевизор украли не только у Микки. Эй, а ведь нигде не видно околачивающегося Даррена Пая. Возможно, он был на заднем сиденье этой машины. Что ж, надеяться ведь можно.

На этот раз Роза воспользовалась своим ключом. Она открыла входную дверь.

- Мама! Ты ни за что не поверишь, тут опять сплошные инопланетяне... Мама?

Ответа не последовало. Она распахнула дверь в гостиную, но телевизор был выключен, и не было ни следа Джеки. Она крикнула в коридор:

- Мам? Ты дома? – Все так же ничего. О боже, они и ее забрали. Инопланетяне забрали и ее тоже!

Нет, это глупо. Входная дверь ведь была заперта. Она в порядке.

Роза прошла на кухню. Пусто. «Мама вышла», - подумала она. Она куда-то вышла, и она не знает, что на свободе разгуливают пришельцы, но она в порядке.

А затем она увидела записку. Та была прикреплена к холодильнику под магнитом с надписью «Лучшая Мама в Мире», подарком ко дню матери многолетней давности. Она вздохнула.

Дорогая Роза.

Я выиграла поездку!!! Ну, на самом деле, не я, а Дилис, она выиграла два билета, и отдала один мне, и сказала, что поедет только если и я поеду тоже, ты ведь знаешь, как она относится к поездкам за границу. Пыталась тебе позвонить, но ты оставила свой телефон здесь. Ждала, сколько могла, но они сказали, что если мы не отправимся сегодня, лишимся выигрыша, а Дилис на самом деле нужен отдых. Буду недолго, надеюсь, ты будешь еще здесь, когда я вернусь. Пользуйтесь, чем хотите. Если будете делить спальню, я об этом знать не хочу.

С любовью, Мама xxx.

PS: Взяла твой телефон, знала, что ты не будешь возражать, чтобы ты могла сообщать мне, чем занимаешься.

Розе хотелось закричать. Она попыталась разозлиться, рассердиться на свою маму за то, что та с готовностью сбежала, несмотря на то, что в кой-то веки дома была ее дочь, но внутри у нее все рухнуло вниз от страха, и гнев не мог его вытеснить, потому как она знала, что из себя представляет этот отдых на самом деле, и знала, что могло сейчас происходить с ее мамой. Ей казалось, что ее сейчас стошнит.

- Никогда ничего не дается даром! – прокричала она, скомкав записку и швырнув ее через всю комнату.

Она сделала глубокий вдох, и затем к ней пришла мысль: телефон. Она может ей позвонить. Она может дать ей знать о том, что происходит. Они не рассчитывают на то, что у кого-то может быть телефон, работающий сквозь пространство и время, никак не

могут на это рассчитывать. Она позвонит своей маме, все ей расскажет о том, что происходит, и Джеки сможет поднять восстание, и все будет в порядке, пока Доктор не доберется туда, где бы это ни было, и не вернет всех домой.

Но тихий голосок внутри шептал ей о том, что они ведь и так знают, что происходит, они не могут не заметить, что они не на самолете, направляющемся на Ибицу, их забрали на чужую планету, и заставляют сражаться и умирать, даже зная, что никто не возвращается назад. Так что, если она позвонит и скажет: «О, тебя ведь похитили инопланетяне», большим сюрпризом это не станет, и ничему не поможет.

Но, конечно же, она все равно должна была позвонить.

У нее ушла секунда или две на то, чтобы вспомнить свой собственный номер – раздавать его людям выходит из привычки, когда бегаешь по девятнадцатому веку или еще там где. Но затем она набрала его.

Он звонил. И звонил, и звонил, и звонил.

Она начала впадать в панику. Инопланетяне должны были услышать телефон. Они бы отследили его, набросились на ее маму. Они решили бы, что она инопланетянка, потому что обладает инопланетными технологиями, решили бы, что она представляет угрозу; они бы ее убили.

Или же они слышали телефон и до сих пор искали его, а ее мама была слишком напугана, чтобы ответить, но пока еще они не нашли ее, и если она позволит телефону прозвонить еще один только раз, инопланетяне обнаружат Джеки и убьют ее...

Или же, если она позволит прозвонить ему еще один раз, Джеки ответит.

Она продолжала слушать гудки, зная, что это бессмысленно, но не находя в себе силы положить трубку, расстаться с единственным шансом на контакт.

А затем телефон произнес:

- Абонент, которому вы звоните, не отвечает. Пожалуйста, перезвоните еще раз, - а затем раздался щелчок и длинный гудок.

Медленно, неохотно, Роза положила трубку.

Глава девятая

Роза не могла думать ни о чем, кроме того, чтобы каким-то образом выяснить, куда попала ее мама. Может быть, она тоже могла бы выиграть поездку и последовать за ней. В конце концов, у нее до сих пор было еще сорок две нетронутых карточки. Возможно, одна из них была «счастливой».

Роза пошарила в кармане, вытащила кипу карточек, начала лихорадочно стирать серебряное покрытие. Нет. Нет. Нет. Нет. Она начала разочаровываться в Квеввилах. Ведь, конечно же, они хотели бы, чтобы люди выигрывали? Несомненно, им требовалась бесконечная поставка игроков для их смертельных игр? Так почему же они не добавили побольше выигрышных карточек?

Шестнадцать карточек спустя у нее появился результат: не поездка, но еще одна игровая приставка. Что было бесполезно, не то, что ей нужно, но уже кое-что. Двадцать одну карточку спустя, почти в конце стопки она выиграла еще одну. Можно попробовать взглянуть на это с положительной стороны: по крайней мере, эти две выигрышные карточки не попали в руки тем, кто мог ими воспользоваться, забрать свои приставки, поубивать несколько друзей.

Ни одной поездки во всей пачке. И у Розы до сих пор не было плана.

Возможно, Джеки еще не покинула планету, возможно, Роза могла бы узнать, куда отводят «победителей» и отправиться туда. Она придумает какой-нибудь план, она знала это. А пока она решила, что ей нужно как можно скорее попасть в город, и надеяться, что к тому времени, как она туда доберется, она будет знать, что делать.

Роза вышла из квартиры, заперла за собой дверь и поспешила вниз по улице. Она подняла руку при приближении автобуса, и тот свернул к обочине. Она запрыгнула в салон и махнула своим проездным, направляясь к сиденьям.

- Эй, - окликнул водитель. – Эй, вы.

Спустя секунду, Роза осознала, что он обращается к ней. Она вернулась и выжидающе уставилась на него.

- Да?

- Давайте-ка еще раз взглянем на ваш проездной.

С упавшим сердцем она продемонстрировала его, улыбаясь так, словно бы была уверена, что все в порядке.

- Да он почти на год просрочен!

Она с удивлением глянула на проездной.

- Мне действительно жаль. Я, должно быть, случайно схватила не тот. Это больше не повторится.

Но ни очаровательная улыбка, ни извиняющийся тон его не умалили.

- В таком случае, с вас 1,2 фунта.

- У меня нет с собой наличных, - произнесла она. Не добавив: «Потеряла такую привычку; Мне на протяжении месяцев не нужны были деньги».

- В таком случае, не могу пустить вас в автобус, - сказал он. К этому моменту начали недовольно ворчать другие пассажиры. «Всех задерживает». «Ну и молодежь пошла». «Беспечные дети». «Корова эгоистичная».

- Но это действительно важно, - сказала она. – Мне нужно попасть в город. Пожалуйста?

- Не моя проблема, - произнес водитель, и она видела, что ему это доставляло удовольствие, это была кульминация его дня. – Я не поведу автобус, пока вы с него не сойдете.

- Это вопрос жизни и смерти! – Попыталась она.

Но водитель автобуса был непреклонен, гомон остальных пассажиров становился все неприятнее, а ценные секунды тикали, так что, в конце концов, ей пришлось сойти. Какое им было дело до того, что ее мама могла сейчас быть на пути к чужой планете, на пути к своей смерти? Даже если бы она рассказала им об этом, даже если бы они поверили ей, им было бы все равно. Разница между жизнью и смертью: один фунт и двадцать пенсов.

Испытывая ненависть к ним и ко всему человечеству, Роза быстрым шагом, едва не переходя на бег, направилась в сторону города.

* * *

После некоторого количества беготни, парочки криков, угроз и тому подобного, Доктор сидел, откинувшись на спинку кресла, олицетворяя собой безмятежный отдых. В конце концов, столкнувшись с отсутствием вариантов, он добровольно занял свое

прежнее место в игровой комнате, надеясь, что Квеввилы таким образом решат, что он вновь пленник, забыв о том, что пленников обычно связывают. Пока это, похоже, работало. В руках он держал джойстик, но играть не начинал. Если он сможет настоять на своем, этого не произойдет никогда. Вместо этого он пытался поддерживать разговор, и ему это удавалось уже достаточно продолжительное время, однако, ничего полезного он пока не выяснил.

- Слегка расточительно, - сказал он Квеввилу, охраняющему его. – Взрывать своих пешек в том случае, если они покидают игру. В итоге вам придется добывать новых.

- Мы не можем допустить риска возвращения носителей на нашу базу, - произнес Квеввил. – Тогда если заряженные деструкторы будут активированы... В смысле, в игре...

Доктор вскинул брови.

- Вы думаете, я настолько тупой? Это не игра, уж до этого я додумался.

Квеввил, казалось, встревожился.

- Люди не обладают знаниями...

Доктор не стал указывать на то, что он не человек.

- Да, ты прав, телепортируешь парочку людей в свою секретную подземную базу, стреляешь в них лучевым оружием, заставляешь их играть – а они ни за что не догадаются.

Квеввил огрызнулся.

- Твой разум не сможет осознать истину. – Он поднял оружие. – Но ты будешь играть в игру.

- Не думаю, что буду, но спасибо за предложение, - произнес Доктор. – Я несколько оппозиционно отношусь к убийству этих Мантодинов, которые мне лично ничего не сделали. И я, кроме того, не рвусь рисковать жизнью какого-то бедного похищенного человека.

Квеввил начал махать своим оружием – а затем опустил его. Взгляд у него был коварным, что Доктору не понравилось.

- Пока ты – тот человек, что дальше всех пробрался в крепость Мантодинов. Но это только дело времени, прежде чем и другие проникнут в самое ее сердце. Мы ждали на протяжении лет; можем и еще подождать. Мы пришли на эту планету и начали в этой небольшой области, чтобы увидеть, удачна ли идея, достаточно ли развит интеллект людей, сработает ли наша технология на Тупе... -

Доктор разочарованно поморщился; они продолжали с упоением упоминать имя своей планеты, но для него оно ничего не значило, он никогда о ней не слышал, почему они не могли вставить в разговор ее галактические координаты? - ... справится ли она с небольшим количеством носителей и операторов. Мы и не ждали обнаружить оператора, который сразу же добьется успеха – и в самом деле, при наличии сотен игр, только лишь ограниченное число операторов прошло наш тренировочный уровень, и не больше горстки показали себя достойными вложенных нами ресурсов. Теперь мы готовы расширить план. Мы распространим его по большему количеству городов, по всей этой стране, а затем и в другие страны. Мы увеличим число выигрышных карточек. Люди жадны: прикажи им помочь нам, и они запротестуют, но сделай это призом, привилегией избранных... ха! Они схватятся за любой шанс получить что-то задаром! Чем больше людей играют в игру, тем больше способных операторов мы обнаружим, и тем больше нам понадобится носителей... Если ты сейчас сыграешь в игру для нас и выполнишь то, что мы хотим, проберешься к центру крепости Мантодинов, никому из людей больше не придется умирать. Но пока кто-нибудь не преуспеет, игра продолжится.

- Прекрати называть это игрой! – В ярости вскричал Доктор. – Люди умирают!

- Наши исследования навели нас на мысль, что смерть – распространенное времяпровождение на Земле, - произнес Квеввил. – Люди проводят большую часть своего времени, убивая. На Земле едва ли найдется вид, не подверженный убийству людьми, включая других людей. Это, в добавлении к жадности и коварству, и было тем, почему вы были избраны идеальными субъектами для выполнения этой задачи.

- Да, люди могут быть никуда не годными, - произнес Доктор. – Многих из нас не назовешь особенно хорошими. Я не могу оправдать все те убийства, что мы совершаем, всю ту жадность и коварство. Так что я вряд ли стану сидеть тут и устраивать геноцид, только чтобы спасти нескольких из нас, верно? Что эти Мантодины вообще мне сделали? – Он отшвырнул джойстик и хлопнул себя по лбу. – О, да что ж я несу, совсем забыл упомянуть, что я ведь не человек. Вам не найти среди людей того, кто прошел бы для вас эту «игру». Да, они пронырливые и все такое, они довольно решительны, и несколько человек могут даже оказаться гениями

вроде меня. Но их не так много. В конце концов, это их всех погубит. Вам следует уволить своего исследователя рынка.

Квеввил, похоже, не знал, что на это ответить. Так что он вновь поднял свое оружие и направил его прямо на Доктора.

* * *

Роза добралась до города, но у нее до сих пор не было плана. Попасть на базу Квеввилов, найти Доктора, в надежде, что тот знает, что нужно делать, как спасти ее маму? Она поспешила к газетной лавке. Та была закрыта. Она глянула на свои часы: 17:40. Целый день пролетел, а она и не заметила. Она начала изучать замок, поспешно притворившись, что завязывает шнурки, когда мимо прошла парочка полицейских в униформе, надеясь, что они не заметят, что на ее ботинках нет шнурков. Но это ничем не помогло, она не имела ни малейшего понятия, как вскрывать замки, а в магазине явно была система сигнализации. Ее арестуют уже на полпути к подвалу.

Она переключила внимание на призовую будку Квеввилов в нескольких метрах от себя. Настоящего плана все еще не было, но она не могла просто ничего не делать. Оставалось надеяться, что они были из тех инопланетян, которым все люди казались на одно лицо. «Они лишь мельком меня видели», - думала она, пытаюсь себя убедить, - «только, если смотрели наружу, когда мы с Доктором пытались проникнуть внутрь, и там был лишь один из них, когда я рассыпала соль повсюду, и они могли бы увидеть меня лишь на долю секунды, прежде чем сработал телепорт...»

Она должна была рискнуть. Она знала, что это был неправильный план, не тот, что мог бы сработать, не питала надежды, но это было все, что она могла сейчас придумать, и она должна была рискнуть быть узнанной.

Роза пошла к будке с невозмутимым видом, ничем не показывая, что знает о том, что они инопланетяне, ничем не демонстрируя «вы, возможно, убили мою мать».

Она вытащила одну из выигрышных карточек из кармана, вставила ее в считыватель, подождала, пока ее пропустят через дверь. За прилавком стоял Квеввил. Вот и надейся после такого, что Квеввилы не различают людей – чья бы корова мычала, она и сама

не имела ни малейшего понятия, был ли это тот, которого она встречала раньше.

Квеввил вытащил игровую приставку в коробке и попытался отдать ее ей.

- У меня уже есть одна, - сказала Роза. – Я просто хотела спросить. Моя мама выиграла одну из ваших поездок, а мне нужно срочно с ней связаться. Вы не могли бы мне подсказать, уехала ли она уже?

- Прошу прощения, это невозможно, - произнес Квеввил, выдвинув вперед коробку.

- Есть ли какой-то отправной пункт или еще там что? – Сказала Роза, стреляя глазами по будке, пытаюсь обнаружить какую-нибудь зацепку.

- Боюсь, я не могу разглашать эту информацию, - произнес Квеввил, до сих пор настойчиво пытаюсь всучить упакованную игру.

Роза потеряла самообладание.

- Признавайтесь, что вы сделали с моей матерью! – Закричала она. Она схватила коробку и швырнула ее через прилавок. Та врезалась в стопку игр, обрушившихся с жутким грохотом. Иглы Квеввила начали топорщиться, и Роза внезапно осознала, что перед ней инопланетянин, который ничего не имеет против убийства людей – он не станет сообщать ей какую-либо информацию о Джеки, это был абсолютно неправильный план, а дверь за ней закрылась...

* * *

Квеввил направлял на Доктора оружие, когда сверху донесся громкий грохот, словно бы что-то тяжелое свалилось на пол. Квеввил поднял взгляд, и Доктор набросился на него. Бросаться на что-то, покрытое острыми иглами, скорее всего, не самый разумный поступок в мире, но внимание Квеввила было отвлечено, и Доктор смог отнять его оружие и, мгновением спустя, выбежать за дверь. Шквал игл пролетел по воздуху за ним, в то время как он бежал по коридору. Мимо трех Квеввилов, стоящих у лестницы, ведущей к люку - скорее всего, отправившихся разведать причину шума. Он достиг дальнего конца коридора и захлопнул за собой дверь. Град ударов сообщил ему о том, что еще больше игл со

стуком ударилось о прочное дерево двери. Ключ был с его стороны, и он повернул его. Это может удержать их на некоторое время. Он сделал глубокий вдох.

* * *

Роза забыла, что двери открываются изнутри. Она ударила по кнопке и выскочила из будки, молясь, чтобы Квеввил не последовал за ней. Ведь не станет, верно? Не захочет устраивать шум, привлекать внимание людей к тому, что здесь происходит что-то странное, что они были не теми, за кого себя выдают...

Она стояла у будки, не зная, что делать дальше, паника грозила захлестнуть ее. Ей хотелось еще что-нибудь швырнуть.

Затем где-то рядом с ней прозвучал голос:

- Роза? Роза, милая? Все в порядке?

Конечно же, ничего не было в порядке, и у Розы ушло некоторое время на то, чтобы успокоиться и уделить внимание робкому голосу. Она, наконец, повернулась, увидев пожилую леди в розовом пластиковом плаще и платке в цветочек, повязанном поверх белых завитых кудряшек. До нее не сразу дошло. А затем она осознала, едва смея надеяться.

- Дилис? – Произнесла она. – Но... но я думала, вы отправились в эту поездку с моей мамой...

Дилис выглядела озабоченной.

- Я не могла отправиться одна, Роза, золотко. Ты ведь знаешь, с того времени, как мой Гарольд умер, я не люблю куда-то ездить в одиночку, даже поиграть в бинго. – Она протянула руку, в которой лежал знакомый кусочек картона. – Я просто пришла сюда, чтобы узнать, смогут ли они что-нибудь сделать со всем этим, с твоей мамой. Так жалко, что ей пришлось все пропустить. – Она сунула карточку Розе. – Слушай, может, ты возьмешь, Роза, дорогая? Я так ужасно себя чувствую из-за того, что произошло. Я не могла сейчас ехать. Возможно, твоей маме все еще будет хотеться, после. Она может взять эту, я знаю, они сказали, что нужно отправляться сегодня, но никогда ведь не знаешь...

Роза взяла карточку, не до конца понимая, о чем говорит Дилис, но внутри нее росла, расцветая, надежда.

- Вы имеете в виду, что моя мама тоже не отправилась в путешествие!

Но Дилис выглядела озабоченной.

- То есть, ты не знаешь? Они сказали, что позвонят тебе, обещали, что дадут знать.

Надежда сменилась уколом, тяжестью в груди, и она выпалила:

- Что сообщат, Дилис? Кто должен был мне что сообщить?

Пожалуйста, скажите!

И бедная Дилис, нервничая и запинаясь, начала ей рассказывать:

- Мне так жаль, Роза, золотко. У меня плохие новости...

* * *

Доктор прошел через подвал газетной лавки в сам магазин, ничего не услышав больше от Квеввиллов, не считая пары окриков и ударов. В лавке на стене висел большой рекламный постер Дикобраза Перси, и Доктор немного отвел душу, сорвав его и разорвав на клочки. Что утром подумает владелец магазина - его не очень-то волновало. Дверь на улицу была заперта, но это не могло доставить больших проблем тому, кто вскрыл столько замков, сколько это сделал Доктор. Она также была на сигнализации, но звуковая отвертка об этом позаботилась.

На улице было достаточно пустынно, когда он вышел из магазина – пара юношей, прогуливающих, попивая дешевое пиво из жестянок; редкий магазинный работник, направлявшийся домой. Будка, в которой Квеввилы выдавали свои смертоносные призы, казалась опустевшей – что бы ни вызвало шум, очевидно, давно уже закончилось. Доктор решил делать ноги, пока они не вздумали выбраться наружу, чтобы отправиться в погоню за ним. Он бросился бежать вдоль по главной улице по направлению к дому Розы.

Глава десятая

Роза посмотрела на все трубки и приспособления, подсоединенные к ее маме, и ей опять стало плохо. Ее мама так оберегала ее, всегда. Если Роза обдирала коленку, Джеки была рядом, чтобы помочь ей встать. Тут же появлялась в школе, если кто-то обижал Розу, проводила разговор с кем угодно, не давала Розе оставаться игнорируемой, расстроенной или задраженной. Временами это вызывало смущение, но твоя мама тебя защищает – это то, что делают мамы.

Однако глядеть сейчас на свою маму, лежащую на больничной каталке с подбитым глазом, фиолетовой щекой и высохшими следами крови под носом, понимать, что твоя мама – всего лишь хрупкое человеческое существо, не супер-герой - это было самое ужасное чувство в мире.

И, вдобавок ко всему, теперь ведь Роза была той, кто пытался спасти мир, а частью этого нуждающегося в спасении мира была ее мама. Это было так неправильно.

Веки Джеки задрожали, и ее глаза раскрылись. Увидев Розу, она улыбнулась.

- О, господи, ты в порядке. Дорогая моя, ты в порядке.

Роза уставилась на нее.

- Я в норме. Обо мне не беспокойся. – Потому как, с какой стати ее маме волноваться о ней, когда она сама в таком состоянии?

Джеки, очевидно, прочла это по ее лицу.

- Он сказал, что доберется до тебя, - сказала она.

Роза наклонилась поближе к ней.

- Кто? Мама, что с тобой произошло? Это были инопланетяне? Они нашли мой телефон? Они что, решили, что ты заодно с Доктором, или вроде того?

Теперь настала очередь Джеки уставиться на Розу.

- О чем это ты толкуешь? Это был тот неандерталец, Даррен Пай.

Роза не смогла удержаться от легкого укола облегчения. Не инопланетяне! Не ее телефон, не ее вина!

Но облегчение долго не продлилось, когда она вновь взглянула на свою маму.

- Они просто сказали мне, что ты здесь, что ты пострадала. Что случилось?

Джеки заколебалась.

- Ты только будешь себя винить...

- Мама! – Теперь Роза действительно должна была узнать.

- Ох, ну ладно, тогда. – Джеки приподнялась на подушках. – Я пыталась тебя найти. Позвонила Микки, никто не ответил, но я решила, что заскочу, просто на всякий случай, по пути на встречу с Дилис. Но я увидела его. Даррена Пая. Он нес телевизор, и я готова была поспорить, что он не его, и я, возможно, что-то сказала. А он... он сказал... наговорил всякое о тебе. А я не могла ему этого позволить, так что высказала все, что думаю.

Роза прикрыла глаза, против воли представляя себе все это, думая о тех сиренах, которые они слышали, гадая, приезжали ли они за ее мамой. Если бы только она отправилась разузнать, если бы только...

- И он сказал, что задолжал тебе за то, что ты его ударила, или что-то вроде этого – ты ведь не била его, Роза, с какой стати тебе это делать, на неприятности напрашиваться? – и ты еще получишь. Но пока... - Джеки запнулась. – Пока, сойду и я.

- Мама!

- Он просто ударил меня пару раз. Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

Роза знала, что это была неправда. И она знала, что раз ее мама храбрится, не давит на жалость - что ж, значит, все на самом деле плохо.

- Тем не менее, я прошла без очереди. Там сотни людей в травме, а меня вкатили, как натуральную VIP-персону - собственная палата, медсестры бегают вокруг, моют, зашивают и все что угодно. – Она начала было улыбаться, но вместо этого раскашлялась. Роза схватила ее за руки и сжала их, стараясь не расплакаться, стараясь не чувствовать себя столь беспомощной.

- Да еще и стащил у меня все, что было, грубиян этот. Сумку, ключи, все. Даже мой выигрышный билет, - сказала она, и Роза не смогла найти в себе силы рассказать маме правду об этом выигрышном билете, не сейчас, когда та выглядела такой слабой.

- Ох, и твой телефон тоже, золотко. Прости. Я куплю тебе новый. – Джеки вздохнула. – Полиция его не вернет, несмотря на все свои «мы сделаем все, что в наших силах, миссис Тайлер».

Один приходил сразу перед тобой, сказал, что они ищут его по микрорайону, а его там нет. Ну, конечно же, его нет. Даже Даррен Пай не настолько туп, чтобы оставаться там, где недавно кого-то ограбил.

Нет, он был не настолько туп. И, возможно, он подумал, что было бы удачной идеей убраться подальше, пока все не стихнет. Возможно, он просмотрел то, что украл, и увидел выигрышный билет, билет, что заберет его из страны уже сегодня. И, возможно, он решил этим билетом воспользоваться.

Глядя сверху вниз на покрытое синяками и ссадинами лицо своей мамы, Роза на самом, самом деле надеялась, что он так и сделал.

* * *

Доктор вернулся в микрорайон. Он направился напрямик к двери Розы и позвонил в звонок. Спустя несколько мгновений, он открыл щель для писем и прокричал в нее:

- Есть кто дома?

Но никто так и не ответил. Доктор толкнул дверь, но та была заперта. Он заглянул в щель для писем. Никаких признаков жизни. Так что он ушел.

Спустя пару минут он был у двери Микки. Сюда можно было войти без проблем, все благодаря грубым методам Квеввилов. Он все равно постучал, позвав:

- Есть кто дома? – И быстро зашел внутрь.

- Сюда, - донесся голос Микки, и Доктор прошел прямо в спальню. Микки сидел у компьютера, положив ногу на кровать.

- Ты что с собой сделал? – Спросил Доктор, указывая на покрытое волдырями колено Микки. – И где Роза?

- Меня дикобраз подстрелил, - ответил Микки. – Слегка обидно, что тебе это не запомнилось.

Доктор пренебрежительно отмахнулся.

- Что насчет Розы? С ней все в порядке? Они ведь не задели и ее тоже, да?

- Нет, она в порядке. Спасибо за сочувствие.

Доктор вздохнул.

- В следующий раз принесу ветку винограда. В любом случае, где она?

Микки пожал плечами.

- Последнее, что знаю – она отправилась собирать игры, как ты ее просил. – Он неожиданно посерьезнел. – Слушай, тут есть кое-что, что тебе следует увидеть. Может, и ничего такого, но... ну, это беспокоит. – Он вновь повернулся к компьютеру, пару раз щелкнул мышкой и отодвинул кресло, чтобы Доктор мог посмотреть поближе.

На экране были слова: «УБИВАЙ ИНОПЛАНИТЯН ПО НАСТОЯЩЕМУ ВСЕГО 50 ФУНТОВ».

- Грамотеи, - проворчал Доктор, забирая у Микки мышку и проматывая вниз.

Там было изображение Мантодина, по всей видимости, кадр из игры, и еще текст: «убивай инопланитян. эта игра позволит тебе по настоящему стрелять в инопланитян. это гигантские насекомые и ЗЛОБНЫЕ. ты можешь их убить. ГАРАНТИРАВАНО. Пиши на alienkiller1984@mail.net».

Доктор ударил кулаком по столу.

- Идиоты! – произнес он. – Если кто-то начнет рассылать эти игры по всей стране – по всему миру – нам ни за что их все не собрать. Все же, будем надеяться, что никто не поймет, что это на самом деле правда. Зная людей, они бы уже набежали...

Микки кашлянул.

- Только вот, я думаю, они на самом деле думают, что это правда. Те люди, что прочитают это, во всяком случае. Я тут просто просматривал страницы, понимаешь ...

Доктор уже нажимал кнопку возврата.

- Инопланетная садомазо-арена? – недоверчиво произнес он.

- Я не думал, что на самом деле будут сайты об этом! – жалким голосом произнес Микки. – Эхм... никого не узнаешь?

Доктор решительным щелчком закрыл сайт.

- Нелепые люди, - произнес он. – Я собираюсь найти Розу. Мы прекращаем это немедленно.

* * *

Мартин по просьбе Дилис подбросил Розу домой, но к тому времени, как она вернулась, она была полностью вымотана. Она так волновалась за свою маму, думая, что та была на какой-то далекой планете, вот-вот будет убита инопланетянами. Адреналин

зашкаливал по полной. А теперь – ну, она до сих пор переживала за маму, пострадавшую и лежащую в больнице, и до сих пор переживала из-за всего в целом, инопланетян и игр, и убийств людей – но адреналин выветрился, оставив ее в настроении присесть и выпить чашку чая.

Она не заметила Доктора, сидящего снаружи перед ее входной дверью, пока едва на него не наступила.

- Привет, - сказала она. – Значит, благополучно сбежал от дикобразов, да?

Он одарил ее взглядом, говорившим *«очевидно ведь, что да»*.

- Ну, а ты сделала это? – Произнес он. – Собрала все игры?

Она нагнулась над ним и вставила ключ в замок.

- Нет. Ни одной.

- Почему? – произнес он, заходя вслед за ней.

Она глубоко вздохнула.

- Ты ни за что не согласишься. У моей мамы был один из этих билетов с поездкой.

Он приобрел озабоченный вид.

- Ты не дала ей отправиться?

Она покачала головой.

- Все в порядке. Ну, почти в порядке. Она не поехала. Вместо этого ее избили. Она в больнице. – И она описала все, что делала.

К ее удивлению, Доктор не выразил особого сочувствия. Она не ждала ничего особенного, но немного *«бедная Роза, через что тебе пришлось пройти»* было бы неплохо.

- То есть ты не собрала ни одной игры, - произнес он. – Даже не попыталась, даже когда узнала, что она в порядке.

Глаза у нее вспыхнули.

- *Моя мама была в больнице.*

Он пожал плечами.

- Больницы – это места, в которых за людьми присматривают. Ты знала, что она была в безопасности. Ты могла следовать плану, возможно, спасти немного жизней. Но вместо этого отправилась в больницу.

Она так разозлилась, что едва могла слово выдать. Как мог он этого не понимать? Ее мама была в больнице! Продолжать волноваться о какой-то абстрактной угрозе, когда твоя собственная мама в больнице! Но крошечная ее часть, где-то глубоко внутри,

осознала, что она так сильно злится именно потому, что понимает, что он, некоторым образом, прав.

- Иногда ты просто до того не человек! – Прокричала она. И он приподнял брови, словно бы говоря: «Еще бы!»

Она схватила сумку.

- В таком случае, я пошла собирать игры. – Произнесла она едва менее рассерженным голосом.

Доктор встал.

- Хорошо. Я пойду с тобой.

Ее рука уже была на дверной ручке, когда зазвонил телефон. Она заколебалась.

- Не обращай внимания, - произнес Доктор.

Если бы он этого не сказал, она бы так и поступила. Но сейчас в ней играло своеволие, и в любом случае, это могли звонить из больницы – что было важно.

Обогнув Доктора, она вернулась на кухню и взяла телефон. Позади себя она услышала, как хлопнула дверь, и поняла, что он ушел без нее. «Пускай», - подумала она, в то же самое время немного боясь, что никогда его больше не увидит. Но несколькими мгновениями спустя она уже скакала вниз по ступенькам за ним, крича во все горло.

- Доктор! Доктор! – звала она, и, прежде чем она успела спуститься на пару этажей, он услышал ее и взлетел обратно вверх по лестнице. Все его неодобрение вмиг испарилось пред лицом ее беды, и он вновь был ее утешающим лучшим другом, готовым взять дело в свои руки.

- Что такое? – Спросил он, сжимая ее плечи.

Она потрясла головой, не совсем уверенная, но пока они бежали по лестнице к ее квартире, она попыталась объяснить.

- Подумала, что это звонок извращенца. Тяжелое дыхание и все такое. Но нет, я... я не знаю. Посмотрим, что ты скажешь.

Они вернулись на кухню, и она вставила трубку обратно на держатель и нажала кнопку громкой связи.

По звуку было похоже на мужчину, молодого мужчину. Тяжелое дыхание присутствовало, но это были глубокие, неровные вздохи ужаса. Слышалось оханье и нечто похожее на всхлипы, застревающие в горле. Только лишь эти звуки, но в них было столько страха.

- Что это? – Спросила Роза. Она, конечно же, уже знала ответ, но не желала высказывать его.

- Твой телефон был украден, - сказал Доктор. – Так же как и билет на поездку. Само собой разумеется, оба эти предмета до сих пор у одного и того же человека. Так что их перенесли на ту чужую планету, заставили участвовать в этой – лицо его ожесточилось, и он резко выплюнул это слово, - игре.

- Но звонить сюда – нет, не говори мне, - сказала Роза, - это было последнее место, куда я звонила, и он каким-то образом нажал повторный набор номера, или кнопку быстрого набора, или еще что. Вот, что произошло.

- Шшш, - произнес Доктор, указывая на телефон, и Роза поспешно замолчала и прислушалась. Слышен был другой звук, громкий стрекот и цоканье. Судорожные всхлипы становились все быстрее, и доносились придушенные горловые стоны, как будто бы кто-то отчаянно пытался что-то произнести, но не мог. Стрекот зазвучал громче, ближе к телефону.

Затем раздалось «чик», словно захлопнулись гигантские ножницы. А затем последовал тихий звук падения чего-то тяжелого.

После сигнал прервался.

Роза отодвинула кухонный стул, села.

- Я хотела, чтобы это произошло, - сказала она. – Когда я услышала, что он сделал с моей мамой, я захотела, чтобы это произошло. Я хотела, чтобы его заставили участвовать в этой дурацкой инопланетной игре, хотела, чтобы он боялся, так, как боялась моя мама, когда он ее бил. Я хотела, чтобы его убили вот так, чтобы инопланетянин отрезал ему голову. Я всего этого хотела.

Доктор сел рядом с ней.

- Это ничего, - произнес он. – Желание этого не воплощает это в реальность. Даррена Пая убил Квеввил, не ты. Ты не должна чувствовать себя виноватой.

Она развернулась к нему с мукой на лице.

- Ты не понимаешь. Я не чувствую себя виноватой. Я не знаю, что чувствую. Знаешь, как говорят - «Злейшему врагу бы такого не пожелал»? Что ж, я до сих пор не уверена, что не стала бы. Потому что внутри мне плохо, но какая-то часть меня все равно рада, что он пострадал.

- Ну вот, ты опять ведешь себя, как человек, - сказал Доктор. Он обнял ее одной рукой и прижал к себе. – Это несправедливо, верно, когда нам приходится жалеть тех, кого мы ненавидим. Кажется, будто бы мир перевернулся с ног на голову. Но это ничего. Ты все так же можешь ненавидеть их. При условии, что не будешь злорадствовать над их неудачами, вот и все.

Рот ее сложился в кривоватую улыбку.

- Если ты так говоришь.

Он кивнул.

- Говорю.

Доктор отстранился, и Роза, выудив носовой платок, от души высморкалась. Она вдруг осознала, что рассказала ему не все, что произошло.

- Микки ранило, - сказала она. – Я должна проверить, все ли с ним хорошо.

- Знаю, я его видел, - произнес Доктор. – С ним все будет в порядке. Была бы совсем другая история, если бы он получил прямое попадание луча, но тот, должно быть, лишь зацепил его, когда вас забирал телепорт. Просто нетвердо будет ходить несколько недель. И кстати о хождении... пора бы нам сделать обход, попытаться собрать немного этих игр.

Роза сделала глубокий вдох и встала.

- Ладно, - сказала она. – Идем.

Глава одиннадцатая

Они определились с историей для прикрытия. Не самая лучшая история в мире, но лучше, чем просто появляться у кого-нибудь на пороге и требовать, чтобы они отдали тебе свою игровую приставку.

Роза объявила, что будет выдавать себя за служащую департамента торговых стандартов, пришедшую забрать опасные игры, которые, как стало известно, возгораются и устраивают пожары в квартирах. Она соберет свои волосы и будет представляться, как «Сьюзан» или «Памела», или еще чем-нибудь столь же практичным и солидным.

Доктор указал на то, что ее лицо было на плакатах с надписью «Пропала», висевших по всему микрорайону и прилегающим кварталам на протяжении года. Множество людей либо знало ее саму, либо узнало бы ее по лицу, и в любом случае, с чего бы им меньше доверять честно выглядящей девятнадцатилетней девушке с распущенными волосами по имени Роза, чем кому-то, кто вполне очевидно пытается выдать себя за того, кем не является?

Роза признала правоту этого замечания.

- Но, - сказал Доктор, - насчет огня идея хорошая. Это мы им и скажем.

И таким образом они приступили к делу. Роза постучала в первую дверь и через несколько минут ее открыла молодая женщина. Роза время от времени видела ее в округе, упирающуюся с коляской, но не знала ее имени. Женщина держала на руках плачущего малыша, и выглядела не особенно обрадованной тем, что пришлось идти к двери.

- Извините за беспокойство, - сказала Роза, - но мы хотели бы узнать, выигрывали ли вы приставку по этой рекламной акции Дикобраза Перси.

Женщина уставилась на них.

- Я что, похожа на человека, у которого есть время играть в игры? Ох, заткнись, Дэнни. – Ребенок заревел еще громче.

- Просто все дело в том, что произошел несчастный случай, - вставил Доктор. – Так что, если у вас есть одна из них...

- Что ж, у меня ее нет, - сказала женщина. – Как я и сказала последнему.

Она захлопнула дверь у них перед носом. Роза и Доктор переглянулись.

- Последнему? – Хором произнесли они.

Они перешли к следующей квартире. Пожилая дама открыла дверь на цепочку и уставилась на них через щель. У них ушло некоторое время на то, чтобы донести до нее основную идею того, что им было нужно. Оказалось, что у нее не было игровой приставки, но до сих пор был экземпляр «змеек и лесенок» с тех времен, когда ее дети были маленькими, а также упаковка древних игральных карт с рекламой сигарет на рубашках. Она – вероятно, до сих пор до конца не разобравшись, зачем Доктор и Роза пришли к ее двери – предложила им зайти поиграть, и Роза чувствовала себя довольно виноватой, когда Доктор мягко отказался.

В третьей квартире к двери подошла еще одна молодая мать. За ее спиной им была видна гостиная, где две маленькие девочки смотрели «Твинсов» по телевизору. Она выслушала треп Доктора со скрещенными на груди руками и суровым выражением лица, которое Роза нашла довольно устрашающим. Когда Доктор закончил, женщина громко хмыкнула.

- Возгорание, говорите? – произнесла она с шотландским акцентом, который был бы приятен, если бы не презрительный тон ее голоса.

- Чуть ранее сегодня, - сказал Доктор. – Вы разве не слышали сирены проезжавших пожарных машин?

- Завтра это все уже будет в газетах, - вставила Роза для пущего правдоподобия.

- Нет, я не слышала никаких пожарных машин, - ответила женщина. – Что достаточно странно, потому как у меня очень хороший слух. И дыма никакого не видела.

- Ну, для этого отсюда довольно далеко, - произнес Доктор, помахав рукой, чтобы указать куда-то вон туда, но на самом деле достаточно далеко.

- Ясно. – Женщина опять хмыкнула. – Что ж, это уже лучше, чем последняя попытка, в этом вам не откажешь. По крайней мере, вы не грозите снести мне голову. Что, хотите выиграть приз, и не желаете никаких соперников? Или же из-за того, что эти игры недешево стоят? Из-за этого все так рвутся их заполучить?

Роза схватила Доктора за руку.

- Кто-то еще был здесь? – Сказала она. – Кто-то пытался заставить вас отдать вашу игровую приставку?

- Пытался и преуспел, - сказала женщина. – Я не люблю поддаваться на угрозы, но когда какой-то грубиян пялится на моих девочек, угрожая насилием, какая-то компьютерная пустяшка - это не большая цена.

- Можно сдаваться, - произнесла Роза, когда они уходили, дверь не совсем захлопнули у них перед носом, но достаточно близко к тому, чтобы они поняли посыл. Но Доктор не согласился, и спустя полтора часа им удалось собрать восемь игр. Руки Розы не справлялись уже после первых трех, но миссис Бёртон, которая знала Розу с детства, и точно не стала бы отдавать игру своему внуку, раз уж та была опасной, одолжила Розе свою корзинку для покупок на колесиках для их перемещения. Роза чувствовала себя слегка неловко, но не могла отрицать, что это значительно облегчало дело.

Пара людей отказалась отдавать приставки, у нескольких дюжин игры никогда и не было или же они отдали ее, но большинство обладателей уже успели выдать свои приставки в обмен на избавление от избиения, и не стало большим сюрпризом, когда потенциальный избиватель был опознан некоторыми из ближайших соседей Розы, как Даррен Пай.

- Вроде как свалился в собственноручно выкопанную яму, - сказала Роза, когда они шли по дороге к следующей многоэтажке. – Украсть все эти игры, а затем погибнуть от одной из них. В одной из них.

Доктор внезапно остановился.

- Если произошло именно это. Идем. – И он двинулся обратно в ту сторону, с которой они пришли, так быстро, что ноги Розы до сих пор еще продолжали двигаться вперед. Она быстро развернулась и поспешила за ним, но он не говорил ей, почему план вдруг сменился.

- Этот Даррен Пай, - сказал он. – Тупой, верно?

- Как пробка, - ответила Роза.

- Однако он должен обладать какими-то мыслительными способностями, чтобы отбивать деньги на обед, - сказал Доктор. – Кулак плюс перепуганный первоклассник равняется деньгам, вроде того. Быть достаточно изворотливым, чтобы не попасться

учителям. Достаточно сообразительным, чтобы не довести дело до вовлечения полиции.

- И? – сказала Роза.

- Так что, возможно, у нас есть еще кое-что, о чем стоит беспокоиться. Идем.

К легкому удивлению Розы, Доктор направился не к ее квартире, а к Микки. Он промчался внутрь, едва постучав по входной двери. Микки сидел в спальне, сфокусировавшись на компьютере.

- Мы хотим еще раз посмотреть на тот сайт, - сказал Доктор.

Микки, похоже, знал, о чем он говорит.

- Тут все обезумели, - сказал он. – Прямо этим вечером. «Смерть Мантодинам» повсюду. Форумы и все такое. Цена поднялась до 100 фунтов, и есть одна на ибэе, которая уже поднялась до 200.

- Проклятье! – Воскликнул Доктор, пнув кровать Микки. – Это необходимо остановить.

- Люди продают приставки по интернету? – Спросила Роза.

- Тупоголовые люди! – Выкрикнул Доктор.

Микки казался едва ли не нервничающим.

- Это еще не самое худшее.

Доктор посмотрел на него.

- Ты ведь не хочешь сказать, что кто-то сделал нечто еще более глупое?

- Ээ... да, - сказал Микки. Похоже, что сделали. – Он начал перещелкивать мышкой страницы на компьютере. – Я занимался этим с тех пор, как ты ушел. Прочесывал, на случай если смогу что-нибудь найти. Это заработало пару часов назад, насколько я могу сказать. Найти это не просто. Проходишь через все эти ссылки, пароли и все такое. Но я добрался. – Он чуть приосанился от гордости.

- Молодец, ну что за умный мальчик, - произнесла Роза. – А сейчас, не собираешься ли рассказать нам, что нашел?

Микки нажал кнопку возврата и откинулся на спинку.

Начиналось все с сообщения на форуме. «Было бы клево если б игры были настоящие если бы ты застрелил когонибудь и он на самом деле УМЕР!!!» В подписи значился alienkiller1984.

- Это парень, заведующий тем другим сайтом, - произнес Доктор.

- Но это только начало, - сказал Микки, проматывая тред.

«Ку4у людей я бы хотел видеть МЕРТВЫМИ. И не отправится за это в тюрьму!!! Было бы КРУТО если б можно было отправить их на отдых и они бы никогда не вернулись домой а были бы УБИТЫ!!! Вы согласны».

Роза резко вдохнула.

Под текстом «Вы согласны» была прикрепленная ссылка.

- Именно здесь начинается след, - сказал Микки. – В конце концов, получаешь телефонный номер. – Он указал на блокнот, где был записан телефон мобильного. – Хочешь, чтобы кто-то умер – этот человек готов продать тебе выигрышную карточку. Подари им поездку на отдых. Они никогда не вернуться. Никакой вины за тобой. – Он содрогнулся.

Доктор без спросу взял со стола мобильник Микки. Он прошел в другую комнату. Роза и Микки поглядели друг на друга.

- Мерзко, да? – Сказал Микки.

Она кивнула, неспособная добавить что-то к этому. Абсолютно мерзко. Полнейшая мерзость. Мерзость до потери всей веры в человеческую природу.

- Как колено?

- Болит, - сказал он. – Не знаю, как буду справляться, если честно.

Она сочувственно поморщилась.

- Что мне действительно нужно, так это кто-нибудь, кто помогал бы – присматривал за мной, укладывал в постель, все такое.

- Какая жалость, что я занята спасением мира, - сказала она. – Позвоню в социальные услуги, если хочешь. Они могут прислать какую-нибудь славную старушку, которая бы обмывала тебя губкой прямо в постели.

Микки ухмыльнулся.

- Ох, какая жалость, что Доктор занял мой телефон.

- О, смотри, он закончил, - сказала Роза, когда Доктор зашел обратно. Но их подтрунивание резко прервалось, когда они увидели выражение лица Доктора. – Что такое? – произнесла Роза.

- Пятьсот фунтов, - произнес Доктор. – Вот сколько стоит смерть в интернете. Не намного дороже широкоэкранный телевизор.

- Ты с кем-то поговорил? – Спросила Роза.

Доктор кивнул.

- И судя по всему, я звонил не первым. Предположу, что не у одной только твоей мамы украли выигрышную карточку.

Роза подумала о своей маме, лежащей в синяках и кровоподтеках на больничной кровати.

- Мы должны это остановить, - сказала она.

- Ну, да, - произнес Доктор. – Основная идея, в общем-то, именно в этом. – Он протянул руку и сжал ее предплечье в утешающем жесте, что расходилось с легким сарказмом его слов. Роза заметила выражение лица Микки. Ему это не понравилось; не понравилась их близость. Она понимала, но сейчас ей некогда было беспокоиться о чувствах Микки.

- Мы должны пресечь это на корню, - говорил Доктор. – Оно распространяется здесь повсюду. Смотрите, это дело в интернете только началось. Ничего не крали до сегодняшнего дня, насколько нам известно. Самое раннее, когда кто-нибудь сможет получить что-нибудь по почте, это к завтрашнему утру. Мы должны попасть на планету, на которой все это происходит, до этого времени, остановить это там. Тогда не будет иметь значения, у кого будут игры, кто выиграет путешествия.

Роза вновь переключила внимание на разговор.

- Что, ты узнал, где эта планета находится? – спросила она. – Мы можем помчаться на помощь?

Лицо Доктора ожесточилось.

- Нет, - произнес он, сжимая кулаки. – У меня есть ее имя, но оно ничего для меня не значит.

- Ты можешь заплатить 500 фунтов тому парню и отправиться в поездку на отдых, - предложил Микки, и Роза была почти уверена, что на самом деле ей просто почудилась нотка злого умысла, тончайший намек на то, что Микки был бы не особенно против того, чтобы Доктор отправился «на отдых» и никогда бы больше не вернулся.

- А это идея, - сказал Доктор.

- Что, правда? – Произнес Микки с легким недоверием.

Доктор тут же его осадил.

- Не сама твоя идея, естественно, - произнес он. – Это просто глупость. Но она подала мне идею... Если бы только нам удалось заполучить одну из этих карточек с поездкой. Учитывая телепортационные технологии Квеввиллов, у них внутри обязана

быть направляющая микросхема... Я мог бы подключить ее к ТАРДИС... - Он промчался к двери. – Вы двое, вперед. – Микки указал на свое колено. – Тогда одна Роза, вперед. Мне нужны твои денежные сбережения. Будем покупать карточки, пока не заполучим одну с поездкой.

И в этот миг Роза вспомнила свою встречу с Дилис у будки Квеввиллов. Она сунула руку в карман и вытащила маленький картонный прямоугольник.

- Что, типа такой? – сказала она. – Раньше не придавала ей особого значения...

По выражению лица Доктора было непонятно, хочется ли ему стукнуть ее или поцеловать.

- Неплохо, Роза, - произнес Микки.

* * *

Доктор оставил Микки с указаниями продолжать распространять негативную информацию о «Смерти Мантодинам», выставить ее как можно менее привлекательной, посмотреть, сможет ли дальше распространиться их слух о возгорании приставок.

Микки предложил по-настоящему поджечь одну из них и позвонить местным газетчикам, но передумал на полпути объяснения плана, когда осознал, что под угрозой окажется его квартира, а с его коленом ему, вообще-то, не удастся убежать, если что-то пойдет не так.

- Плюс, это очередная глупая идея, - прокомментировал Доктор, хоть и беззлобно.

- И следи за собой, - сказала Роза. – О, и не мог бы ты убедиться, чтобы миссис Бёртон получила свою корзинку для покупок обратно.

- Да, конечно, - произнес Микки слегка обеспокоенным голосом. – Но вы ведь вернетесь, да?

- Конечно, вернемся, - сказала Роза. Но дело было в том, что когда отправляешься во время и пространство в ТАРДИС, никогда нельзя быть уверенным.

Микки похромал ко входной двери, чтобы их проводить.

- Я бы на твоём месте заклинил под неё что-нибудь, пока не соберёшься её починить, - сказал Доктор. – Не забывай, что Квеввилы знают, где ты живёшь.

- Ты же сказал, что разбил их телепортационную систему! – Сказала Роза.

- Они могут её починить! – Ответил Доктор.

- Спасибо за бодрящую мысль, - сказал Микки. – Я теперь так крепко буду спать сегодня ночью.

Роза услышала, как за ними закрылась дверь, когда они начали спускаться по лестнице.

- Мы ведь сможем это остановить, верно? – спросила она Доктора.

- Легко, - ответил он.

- Больше никаких людей, которым отрезают головы инопланетяне?

- И никаких инопланетян, которых застреливают люди, - сказал Доктор. – Не волнуйся. Мы это остановим, без проблем.

* * *

Силуэт проскользнул в тень дверного проема, когда Доктор и Роза покинули квартиру Микки. Сейчас он покинул укрытие и выглядывал за угол, наблюдая, как они спускаются по лестнице: высокий, самонадеянный мужик и болтливая шлюшка. Он сотрет улыбки с их лиц. Они больше не встанут у него на пути.

- Вам это не остановить, - хрипло проворчал Даррен Пай, сплунув вслед удаляющимся фигурам. – Это я остановлю вас.

Глава двенадцатая

- Я люблю тебя, Роберт. – Прекрасная девушка с длинными светлыми волосами, немного походившая на Сьюзи Прайс, с обожанием смотрела на него. – Я наблюдала за тобой, глаз не могла от тебя отвести. Я видела, как ты разобрался с теми жуткими инопланетянами. То, как ты схватил тот стальной прут и использовал его в качестве меча, то, как ты фехтовал с тем инопланетянином и прогнал его... Ты, должно быть, мастер боя на мечах!

Роберт скромно улыбнулся, намекая, что никогда раньше не пробовал это делать, оно просто получилось само собой.

Точно так же само собой вышло то, что он обхватил ее руками; не было в мире ничего естественнее, чем наклониться вниз в тот самый момент, как она подалась вверх, и они прижались друг к другу губами и поцеловались, их первый поцелуй, его первый поцелуй, нежнейший, самый прекрасный поцелуй в мире...

Но она сидела на другом конце комнаты, и едва глянула в его сторону, а когда это произошло, она его не заметила, и она, скорее всего, слышала, как мама звала его «Бобусик»...

А затем лидер инопланетян, тот, кого Роберт победил в сражении, снял свою маску, и под ней у него оказалась голова дикобраза.

... снял свою маску, и произнес своим холодным глубоким голосом:

- Я твой отец, Роберт.

И Роберт понял, что им было предназначено судьбой встретиться вот так, и он должен уничтожить – мать – отца, в качестве окончательной победы добра над злом.

И тогда он может получить еще один поцелуй.

* * *

Микки осмотрел гостиную, и, в конце концов, подобрал ТВ-журнал.

- Больше уже не пригодится, - проворчал он, кинув унылый взгляд на пустое пространство, где еще утром стоял телевизор. Затем он медленно прошел к двери и, нагнувшись в сопровождении

немалого количества болезненного ойканья – хоть и не столь много, как в том случае, если бы здесь присутствовал кто-нибудь, потенциально способный проявить жалость – заклинил журнал между дверью и порогом. Много, скорее всего, это не выдержит, но помешает кому бы то ни было внезапно ворваться к нему. Он глянул вверх на стену, где большой красный знак предупреждал входящих - СТОП. Жаль, что инопланетяне не уделили ему внимания.

Волоча ноги, он сделал два шага в сторону от двери, когда вдруг услышал за нею шум. Инопланетяне? Микки поспешно огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы обороняться. Но нет, сконцентрировавшись на секунду, он осознал, что это звук шагов. Человеческих шагов. Доктор и Роза, забыли что-то? Нет, человек был один. Грабитель, вернулся за оставшимся?

Микки не двигался и хранил молчание. Внутри он сейчас смеялся и тыкал в себя пальцем за паранойю, но воздействие Доктора оказало свой эффект. Где-то там существовало страшное.

«Спите спокойно», - говорили всегда в «Криминальном Дозоре» (прим.пер. – британская телевизионная программа, в которой реконструируют нераскрытые преступления), но они пытались убедить людей в малой статистической вероятности того, что показываемые ими ужасные вещи произойдут с каким-то определенным членом аудитории. Но теперь, когда сам все это видел и испытывал, как казалось, на постоянной основе, в избитые фразы уже не верилось.

Пройдут ли мимо его двери? Нет. Шаги остановились прямо около нее.

И дверную ручку подергали.

Законопослушный посетитель сейчас бы уже постучал, или окликнул или что-нибудь в этом роде.

Никто не постучал и никто не окликнул. Вместо этого дверь вновь попытались толкнуть. Та открылась на сантиметр или около того, журнал начал сминаться. Грубый мужской голос произнес:

- Открывай, Смит. – Даррен Пай.

Микки не произнес ни слова. Он начал отступать, как можно тише, оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подпереть дверь.

- Я знаю, что ты там, Смит. Я знаю, что твои дружки-чудилы принесли сюда несколько игр, и я хочу их получить.

- Что ж, тебе их не видать, - отозвался Микки, забыв о том, что притворялся, что его здесь нет.

По звуку похоже было, что Даррен Пай пинает дверь. Удивительно, но журнал все еще плотно держался под ней, не давая двери открыться, однако в любой момент ее могло снести с петель.

Но затем шум прекратился. Микки вдруг выпрямился, встревоженный чувством, в котором не мог до конца разобраться. Покалывание в воздухе, и по какой-то причине в голову пришел Блинный День (прим.пер. – вторник Масленой недели, когда англичане едят блины, посыпанные сахаром и политые лимонным соком)... Он услышал тревожный вскрик по ту сторону двери, скорее всего, ближайшее к удивлению и испугу состояние, в котором кто-либо когда-либо слышал Даррена Пая.

Затем Микки осознал: это самое ощущение возникало в тот раз, прямо перед тем, как инопланетяне – Квеввилы – ворвались к нему в квартиру. Предупреждение Доктора подтвердилось; они, должно быть, смогли починить свою телепортационную систему и только что материализовались по ту сторону его входной двери.

Они пришли за Доктором. Наверняка. Но, возможно, они до сих пор считают Микки экспертом; возможно, теперь, когда Доктора здесь нет, они вновь попытаются похитить Микки... Или, еще хуже, возможно, они разобрались, что Микки не эксперт и не захотят рисковать тем, что он распространит информацию о деталях их планов или об их подземной базе, или об их истинной сущности...

Другого выхода из его квартиры не было. Даже в полностью здоровом состоянии у него не было надежды обставить Квеввилов с их летающими иглами и лазерными пушками; с ненадежным коленом у него просто не было шансов. Микки поспешил назад со всей возможной скоростью, торопясь найти, где бы спрятаться. Но затем он услышал снаружи голоса.

- Каким образом вы это сделали? – Выкрикнул Даррен Пай.

Затем послышался голос Квеввила:

- Этот человек присутствовал при нашей материализации! Он должен быть уничтожен!

Микки замер, ожидая услышать шипение лазерного луча, крик умирающего человека. Но они не прозвучали.

- Нет! – Заорал Даррен Пай. – Я могу вам помочь!

Последовала пауза, затем Квеввил произнес:

- Объяснись.

Даррен бессвязно забормотал.

- Я знаю, кто вы такие, верно? Я знаю, что вы делаете. Я слышал, что говорили те чудики. Вы инопланетяне, верно, и вы хотите убить тех насекомых. Это круто. Я и раньше видел, как вы появлялись вот так, из чистого воздуха. Я хочу помочь.

Квеввил – Микки не имел понятия, был ли это тот же, или уже другой – произнес:

- Ты все еще не объяснил, как планируешь помочь нам.

- Я уже со всем разобрался. Распространил эти штуки по стране. Привлек людей, которые знают, что делают.

И не-открытие века: Даррен Пай был тем дилером. Дилером смерти. Тем, кто отправит, кого пожелаете, на смерть по цене ниже стоимости телевизора. И, кстати о телевизорах, он скорее всего, был в курсе, куда делся тот, что принадлежал Микки; зачем бы еще он вертелся здесь, подслушав разговор Доктора и Розы, увидев, как появились Квеввилы...

И Квеввил ответил:

- Мы уже обнаружили местонахождение нужного нам человека. Мы пришли сюда, чтобы забрать его.

- Что, этого чудилу Доктора? – произнес Даррен. – Его здесь нет.

Микки не знал, что произошло дальше, но Даррен вскрикнул.

- Нет! Слушайте, я же сказал, я могу помочь вам. Я скажу вам, где он. Все, что мне нужно, это чтобы вы сделали меня вашим единственным дилером на Земле. Люди будут платить хорошие деньги за все это. Я просто хочу долю. Слушайте, ну мы договорились?

Последовала пауза, затем Квеввил произнес:

- Да. Скажи нам, где находится этот «чудила Доктор».

- Ладно. Ага. Ладно. Он отправился на вашу планету, он и эта маленькая корова. У него есть какая-то штука, называется дартис, или что-то типа того. Он вставит в нее одну из ваших карточек, и она доставит его туда.

Последовала еще одна пауза.

- Мы должны предупредить Фринела, - произнес один из Квеввиллов.

- Мы должны вернуться на Туп, - произнес другой.

- Что насчет этого человека? Мне его убить?

Раздался крик Даррена Пая.

- Мы же заключили сделку! Я же сказал, что помогу вам!

Квеввил вновь заговорил.

- Нет. Возьмите его с собой. Мы не можем себе позволить оставить человека, который знает правду, но раз уж этот человек хочет нам помочь... он может сыграть в игру.

Раздался очередной вопль Даррена, резко оборвавшийся. Микки содрогнулся. Они его все-таки убили? Но нет, в воздухе опять появился лимонный запах, и покалывающее чувство, заставляющее его волосы подниматься дыбом.

Он переждал пару минут, но не мог дольше оставаться в неизвестности. Он похромал ко входной двери, и прижался к ней ухом. Ни звука. Он вытащил смятый журнал, и раскрыл дверь. Снаружи никого не было: ни людей, ни инопланетян.

Микки захлопнул дверь, вновь засунул под нее журнал, проковылял обратно в гостиную и рухнул в кресло. Колено болело, как сумасшедшее, но он не мог думать ни о чем, кроме Доктора и Розы. Чудовища знали, что они идут. Они будут их ждать. И у него не было никакой возможности предупредить их.

* * *

Рука об руку, они практически добежали до ТАРДИС. Это была машина времени, но каким-то образом время все равно, казалось, играло существенную роль.

Доктор, к раздражению Розы, так и не рассказал ей свой план. Это означало либо то, что плана у него не было, либо то, что он ждал от нее выполнения того, что он говорил, когда он ей это говорил, без того, чтобы беспокоиться обо всяких глупостях вроде объяснений или причин происходящего. Но она не обязана была с этим мириться.

- Так в чем план? – спросила она, когда они подошли к ТАРДИС, рассудив, что лучше бы ей узнать худшее раньше, чем позже. Только лишь то, что машина времени принадлежала Доктору, не означало, что она должна играть строго по его правилам.

- Я попытаюсь нацелиться на эту крепость Мантодинов. Освободить всех, кто еще там. Затем выяснить, где они держат людей, готовых к участию в игре. Освободить их. Убедить

Квеввиллов больше так не делать. Когда это нам сделать не удастся, сотворить что-нибудь хитроумное, что помешает им делать это, хотят они того или нет.

- Отлично, - сказала она. – Я одобряю.

- Рад, что одобряешь, - ответил Доктор, вытаскивая свой ключ от ТАРДИС.

- Так, и как же мы собираемся все это сделать? – Спросила она. – Подкупим их солью?

Доктор ранее не казался особенно впечатленным ее блестящей идеей насчет соли. Она детально все описала, пока они обходили квартиры.

- Ну. Я тут вспомнила о том, что дикобразы с ума по ней сходят, - объяснила она. – Они на кусочки разжевывают предметы, если кто-то только лишь касался их потными руками, вот до чего они любят соль. Так что я решила...

Доктор прервал ее.

- Это не дикобразы! Дикобразы, вопреки распространенному мнению, не выстреливают в тебя иглами. Не ходят на задних лапах. Не носят лазерного оружия. И, что бы ни говорил тебе Дэвид Аттенборо (прим.пер. – ведущий документальных фильмов о природе), не похищают человеческих существ и не телепортируют их на чужие планеты!

Роза пожала плечами.

- Ну, я знала, что это был рискованный ход...

И тогда он ухмыльнулся.

- И неслабо гениальный! – И подхватил ее в крепкое объятие, оторвав от земли. – Никогда больше не позволю никому называть тебя тупым человеком.

- Что, хочешь сказать, они...

- Нее, - опять прервал он, смеясь, и, взяв за руку, повел ее по улице.

- Нее, - вновь произнес он сейчас. – Мы определимся с этим, когда доберемся туда. Так проще. Ненавижу перестраивать план только лишь потому, что есть что-то о чем мы не знали, до того, как прибыли туда.

- Ага, конечно, - произнесла Роза. – Просто ты действуешь по принципу «от балды». Тебе станет скучно, если спланируешь все заранее.

Он на это лишь улыбнулся, открывая синие двойные двери; не подтвердил и не опроверг.

Роза сейчас уже вроде как привыкла приходить в ТАРДИС, так же, как, должно быть, привыкли друзья Александра Грэхема Белла к чуду звонков по телефону после нескольких первых раз, но она до сих пор ощущала прилив удовольствия, небрежно проходя в поразительную инопланетную обстановку, машину, что, чудесным образом, была больше внутри, чем снаружи. Это уже само по себе изумляло, даже без всего «путешествия куда и когда угодно».

Доктор протянул руку за выигрышной карточкой, когда они прошли по рампе в темную комнату управления, и она вновь вытащила ее из кармана джинсов, надеясь, что легкая помятость не повредила какую бы то ни было странную технологию, что скрывалась внутри.

Она передала ее, и Доктор сунул карточку в отверстие на консоли. У ТАРДИС всегда, казалось, было именно то, что было необходимо. Роза подозревала, что она каким-то образом подстраивалась под требования Доктора, но ей никогда не удавалось уловить это; никогда не удавалось заметить что-то, чего она точно знала, не было здесь раньше, или же обнаружить пропажу того, что было до этого.

- Будет недолго, - сказал Доктор.

Роза надеялась на это, не хочется слишком долго предаваться размышлениям перед тем, как броситься в смертельную опасность. Доктор щелкнул парой переключателей, и тонкая колонна по центру консоли начала пульсирующее движение вверх-вниз, окутав комнату голубовато-зеленым светом. Это означало, что они были в полете. Что они были, насколько она это понимала, более или менее нигде. Путешествие в ТАРДИС больше напоминало телепортацию Квеввилов, чем ракету на луну: не приходилось огибать Сатурн или рисковать попасть в пробку космических кораблей на краю Млечного Пути, ты просто... Ну, на самом деле, она оставит детали Доктору. Сейчас пока просто примем на веру.

Доктор слонялся вокруг консоли, засунув руки в карманы, время от времени поглядывая вниз на что-то. От бездействия он не процветал.

- Будем на месте в любую секунду, - сказал он.

- Хорошо, - сказала Роза, - Я... - Но неожиданно она обнаружила себя летящей через комнату. ТАРДИС яростно

дернулась, словно бы в приступе внезапной гигантской икоты. Роза схватилась за одну из украшающих комнату странных скульптур, по форме напоминающую букву «У», выглядящую, как нечто среднее между деревом и статуей, и та остановила ее полет. Используя ее для опоры, она смогла вновь подняться на ноги.

- Что это было? – Потрясенно спросила она.

Доктор изучал консоль.

- Нас что-то отбросило.

- Силовое поле вокруг крепости Мантодинов! – Осознала Роза.

– Ни телепортации, ни ТАРДИС.

Доктор кивнул.

- Так что план А вылетает в форточку.

- Что ж, мы ведь придумывали его на ходу, - произнесла Роза, чтобы его, вроде как, утешить. – В любом случае, мы где-то приземлились.

- Мм, - произнес Доктор, вынимая звуковую отвертку из кармана, словно бы проверяя, что она все еще при нем, затем вновь складывая ее обратно. – Я предполагаю, она перешла в режим по умолчанию, перенесла нас именно туда, где материализовались обладатели выигрышных карточек. Но лучший способ выяснить...

- Это выйти наружу, - закончила Роза.

Доктор открыл двери ТАРДИС, и Роза последовала за ним.

Глава тринадцатая

В комнате было около пятнадцати людей. *Теперь было четырнадцать, ровно четырнадцать.* Здесь всегда было около пятнадцати, потому как новые появлялись с той же скоростью, с какой они забирали имевшихся людей. Когда люди материализовывались из чистого воздуха, они обычно бывали недовольны и растеряны. Если ты был здесь давно, тебе приходилось объяснять, что происходит. Не то, чтобы ты на самом деле это знал. Иногда люди едва успевали прибыть, как заходил Дикобраз Перси и забирал их прочь. Иногда, как Роберт, можно было провести здесь не один час. Никто не знал, куда тебя забирают, но все были напуганы, никто не хотел, чтобы выбрали его.

Его мама устроила эту по-настоящему неудобную сцену, плакала и кричала, чтобы они забрали ее вместо него, пыталась выброситься вперед перед ним и помешать монстрам подобраться к нему.

Некоторые люди говорили, что они, скорее всего, съедали их. *И они выбрали ее...*

... и это было по-настоящему.

Роберт не верил тому, что говорили люди. Ему не верилось, что происходит именно это.

- Вы не тронете его! Я не позволю вам его забрать!

Роберт также думал, что дикобразы на самом деле не отличают людей друг от друга; они не выбирали и не оставляли кого-то определенного; это было просто дело случая. Некоторые люди очевидно считали, что они берут тех, кто находится ближе всего, и пытались спрятаться за остальными. Роберт презирал таких людей, трусов. Но в то же самое время, другие люди подталкивали его назад, пытались защитить его, потому что он был здесь самым младшим, и хотя он и говорил им не делать этого, он не отталкивал их с дороги, не кричал: «Нет, заберите лучше меня!». Не так, как сделала его мама.

Ему отчаянно хотелось быть храбрым, быть героем, но настоящим героем была его мама.

А герои всегда возвращаются обратно. Они всегда преодолевают все трудности.

На данный момент здесь был Роберт, была девушка-блондинка и ее мама. Девушку звали Сара, не то, чтобы она говорила с ним, потому как девушки не делали этого даже в ситуациях на грани жизни и смерти, но он слышал, как ее мама так ее называла. Лицо Сары сменило идеальнейшую усмешку на великолепнейшее недовольное выражение, которые когда-либо встречались Роберту. Она немного поплакала, в начале, но сейчас просто выглядела скучающей. Здесь были еще четыре пары разных степеней старости: Нкомо (старые: за тридцать, скорее всего), Кэйтсби (очень старые: за сорок, скорее всего), Сноу (древние: пятьдесят или около того) и Аталла (за шестьдесят: считай что мертвые). Все они были новоприбывшими. Все сторонились Сноу, которые, похоже, не осознавали, что происходит и все пытались настаивать, что должны поговорить с руководством.

Здесь был мужчина по имени Дэниэл Голдберг, чью жену забрали, и который теперь просто сидел в углу и плакал, и другой мужчина, лет, скорее всего, двадцати или около того, в костюме и галстук, пребывающий в натуральной истерике с самого момента своего прибытия. Он сказал, что его зовут Джордж, насколько можно было понять сквозь хныканье и причитания, и Роберт считал, что он просто жалок. Он надеялся, что его заберут следующим. Затем, здесь была еще старая бабушка по имени миссис Побджой, которая сказала, что это все прямо как на войне, и все пыталась организовать хоровое пение. На данный момент она выдавала окружающим воодушевляющий припев из «Сложи свои проблемы в старый рюкзак», но Роберт действительно не видел, чему они могли «улыбаться, улыбаться и улыбаться», хотя они и могли бы это сделать, если б она замолчала.

Неожиданно громкий скрежещущий, скрипящий звук разнесся по комнате. По звуку было похоже на заработавший огромный двигатель, и все в ужасе дернулись.

- Это мясорубка! – вскричал Джордж. – Они всех нас съедят! – Он попытался схватить миссис Нкомо, чтобы поместить ее перед собой, но мистер Нкомо оттолкнул его, выглядя при этом готовым ударить Джорджа. Роберт его не винил.

Но затем появилась эта штука и приковала к себе всеобщее внимание. Если это и была мясорубка, она была страннее – хотя и не страшнее – любой, какую Роберт мог себе вообразить. Штука появилась из ниоткуда: синяя будка, выше человеческого роста, с

мигающей лампой на крыше и маленькими окошками по бокам наверху – вроде небольшого синего сарая, только с надписью «Полицейская Общественная Телефонная Будка»

Все стояли, глядя на нее, казалось, очень долгое время, но на самом деле прошло около нескольких секунд. Миссис Аталла сказала своему мужу:

- Это полицейская будка. Из тех, что у них раньше были.

И ее муж ответил:

- Я помню. – Они смотрели на нее, держась за руки, что было достаточно отвратительно для людей их возраста.

Затем двери полицейской будки открылись, и наружу выступил мужчина.

Это был высокий мужчина, немного напоминающий одного из сверхсовременных школьных преподавателей – у него были очень коротко остриженные волосы, и одет он был в по-настоящему крутой потрепанный кожаный пиджак, которым Роберт немедленно захотел обладать. Если папа Роберта когда-нибудь и объявится, ему хотелось бы, чтобы тот выглядел именно так. И, на самом деле, он был бы весьма не против, если бы тот также появился из ниоткуда в синей будке.

А затем из будки вышел второй человек, и Роберт полностью позабыл о мужчине, и о Саре, светловолосой усмехающейся девушке, и о ее маме, и даже о Сьюзи Прайс, потому что вот эту девушку он полюбит навсегда. Она была абсолютно прекрасна, и однозначно крута, и просто, ну, совершенна. Ей, скорее всего, было восемнадцать или девятнадцать, но это не имело значения, потому как он был весьма зрел для своего возраста, и она была темноватой блондинкой с волосами ниже плеч и широким улыбающимся ртом, еще более притягательным, чем у Сары – светловолосой усмехающейся девушки, и когда она вышла из будки, их глаза встретились, и она улыбнулась, и он понял, что она тоже это почувствовала, эту связь между ними.

Девушка обогнула своего спутника и направилась напрямик к Роберту. Она не смотрела ни на кого другого. И она протянула ему руки, и он взял их в свои, и она произнесла лишь одно слово:

- Привет, - а затем широко ему улыбнулась.

Затаив дыхание, он произнес:

- Я Роберт.

Она сказала:

- Я знаю. Мы пришли сюда за тобой, Роберт. Я пришла сюда за тобой. Потому что ты особенный. Я так давно хотела встретиться с тобой.

Он сказал:

- Я тоже хотел встретить тебя, хотя и не верил, что в мире может существовать кто-то, настолько прекрасный.

Она приблизилась к нему, она собиралась обхватить его руками, а он стоял весь такой сильный и высокий, и закрыл глаза, и произнес:

- Я даже не знаю твоего имени...

Он открыл глаза. Девушка стояла позади высокого мужчины, в дверях полицейской будки.

- Ладно, - произнес мужчина с северным акцентом, оглядев окружающих, - Мы - команда спасения.

И Роберт на самом деле улыбнулся.

* * *

Комната, в которой они оказались, была абсолютно мрачной, тоскливая бетонная коробка. Группа людей жалась друг к другу в одном углу, глядя на Доктора и Розу: в основном взрослые, но и пара детей тоже - один мальчик и одна девочка. У всех них были маленькие металлические диски, прикрепленные ко лбу, как у миссис Холл и парня, которых они видели в игре.

- Мы заберем вас домой, - сказала Роза, выступая вперед. В толпе показались недоверчивые улыбки; один мужчина бросился на землю и принялся рыдать.

Усатый мужчина пропихнулся вперед и встал перед группой.

- Вы здесь главные? – произнес он. – У меня есть серьезная жалоба!

Пожилая женщина рядом с ним внезапно начала петь:

- Синешейки взовьются над белыми утесами Довера...

- Не думаю, что ты найдешь синешеек в Англии, дорогая, - произнес Доктор, - А вот синие будки, напротив... - Он сделал преувеличенный жест циркового ведущего в сторону ТАРДИС. – Если всех вас не затруднит пройти вот сюда...

Дверь в комнату с грохотом распахнулись, и в проеме показались два Квеввила, за ними стояло еще несколько. Головы их были склонены, а иглы встопорщены.

- Внутрь, живо! – Рывкнул Доктор, но как только они рванулись к ТАРДИС, прежде чем бедные люди в углу успели сделать хотя бы один шаг, снап игл просвистел сквозь воздух, зазвенев по бетонному полу у их ног. Несколько воткнулись в стенки ТАРДИС.

- Это было лишь предупреждение! – Выкрикнул главный Квеввил, когда все они замерли на месте.

Два первых Квеввила медленно вошли в комнату.

И с ними был человек. Человек, которого Роза узнала. Это был Даррен Пай.

- Он-то как здесь оказался? – Выкрикнула она Доктору. – Я думала, он мертв!

- Если бы, - ответил Доктор. – Он - тот, кто крал игры и продавал их по интернету.

И она осознала остальное, удивившись, что не догадалась до этого раньше. Они слышали кого-то снаружи, думали, что это был человек, укравший телевизор Микки. Он слышал все, что они сказали: об играх, о поездках на отдых, об инопланетянах. И он спустился вниз по лестнице и встретил Джеки, и забрал ее билет и ее телефон. Не стал бы использовать билет сам, не зная, что за ним стоит. Сразу же его продал, и прежде, чем можно успеть произнести «Джек Робинсон», бедный парень, купивший его, встретил свою смерть здесь, на этой планете.

- Я думал, что узнал голос, когда он предложил выслать моей нежеланной старой тетушке выигрышную карточку за 500 фунтов, - сказал Доктор. Он повысил голос. – Досадно, должно быть, было узнать, сколько можешь за них получить, когда ты уже продал билет Джеки – и ее телефон. Что ты получил в тот раз? Двадцать фунтов? Тридцать?

Даррен Пай лишь сердито глядел на них. Но один из детей, мальчик, дернулся вперед.

- Джонни Динс, - выкрикнул он. – Он сказал, что купил свой билет у кого-то в пабе за тридцать фунтов, и ему еще добавили мобильник в придачу. Он провел здесь лишь пять минут, прежде чем они его забрали. – Мальчик сделал паузу и посмотрел на свои часы. – Это было около двух с половиной часов назад.

- Где-то так и есть, - тихо произнесла Роза. Она была знакома с Джонни Динсом по школе, не то чтобы близко, но знала, кто он такой. Она вспомнила, что Даррен Пай избивал его раньше. Вот уж запугивание, так запугивание. Джонни, скорее всего, удивлялся,

почему его старый враг оказывает ему услугу. Теперь она думала о тех отчаянных предсмертных звуках по телефону. Думала о том, как неспособна была проявить сострадание к этой смерти. Теперь, когда она узнала, что на самом деле это умирал кто-то другой, кто-то, к кому она не испытывала никакой злобы, внутри у нее все судорожно сжалось от чувства вины.

Оставшиеся Квеввилы вошли в комнату; теперь их было в общей сложности пятеро, слишком много для того, чтобы Доктор или Роза могли рискнуть повернуть что-нибудь. Главный Квеввил указал на Розу.

- Подготовить человека, - произнес он. И прозвучало это совсем не хорошо.

Доктор быстро встал перед ней.

- Вы ничего ей не сделаете, - сказал он.

- У тебя нет выбора, - ответил Квеввил. Он самодовольно улыбался Доктору. – Ты будешь играть в игру для нас, и этот человек – он указал на Розу, - будет твоим носителем. Если будешь сопротивляться, мы убьем этого и один из тех людей – теперь он указал на съежившуюся в углу группу – станет твоим носителем.

- Просто возьмите ее! – Закричал кто-то из группы – молодой мужчина, всхлипывающий на полу. У Розы развилась мгновенная и всепоглощающая неприязнь к нему. – Оставьте нас в покое, пожалуйста!

Доктор не шевельнулся, но иглы Квеввилов вновь начали топорщиться. Лучше уж рискнуть стать «носителем», чем неминуемо погибнуть здесь и сейчас. Роза выступила вперед, пытаясь не выдавать нервозность. Молодой, несмелый голос позади произнес:

- Не волнуйся. Это на самом деле не больно. – Она повернулась, увидев мальчика, который заговорил, а затем указал на металлический диск в середине своего лба. Так вот что они первым делом с ней сделают. Она улыбнулась мальчику, благодаря его за утешение, пытаясь показать, что не боится.

Когда она проходила мимо Доктора, тот неожиданно схватил ее, сжав в крепком объятии. На мгновение это ее испугало: возможно, он на самом деле думает, что это их прощание, возможно, он считает, что не сможет спасти ее... Но затем она ощутила, как он вложил что-то ей в руку, и осознала, что чрезмерное объятие было всего лишь отвлекающим маневром.

Когда Квеввил крикнул им прекратить, и Доктор отстранился от нее, Роза поспешно засунула звуковую отвертку Доктора в левый рукав своей кофты.

Двое Квеввилов отправились с ней и повели ее по депрессивно серому коридору. Она не сделала попытки сбежать – трудно сбежать от существ, которые способны стрелять градом острых игл через весь коридор, да и в любом случае, куда бы она побежала?

В конце коридора была дверь, и Квеввилы завели ее в комнату.

Первым, что она заметила, было окно. Она знала, что Туп был пустынной планетой, видела ее частично на экране в «Смерти Мантодинам», но для нее все равно было шоком увидеть ее своими глазами. Почему-то она ожидала, что пустыня будет похожа на гигантскую версию Саусенда, только с меньшим количеством продавцов мороженого и большим – оазисов, но та была совсем другой.

Небо... небо не было восхитительно-курортного голубого цвета, оно было тускло-голубым, серо-голубым, таким бледным, что его можно было считать бесцветным. Солнце было резко белым: ослепительно ярким, но безжизненным. И даже земля разочаровывала. Она точно могла сказать, что это не глубокий, мягкий песок, не тот, из которого можно строить замки – и даже не тот, по которому ездят на верблюдах – это больше напоминало мертвую землю: пыльную, желтую и иссушенную. И пейзаж был унылым. Все, что она видела на расстоянии – одинокое сооружение, бледный желтовато-коричневый холм, который на самом деле выглядела так, будто бы кто-то перевернул ведро песка и сделал усеченный конус одним хлопком лопатки. Она полагала, что это и было жилище Мантодинов. На расстоянии лишь нескольких километров. Локальная война.

Квеввил, держащий ее, раздраженно рыкнул, и она дернулась. Но он глядел на открывающийся вид.

- Мир, населенный паразитирующими Мантодинами, - произнес он. – Но уже ненадолго...

- А вы когда-нибудь думали о том, чтобы, ну, знаете, попытаться быть друзьями? – произнесла Роза. Квеввилы это проигнорировали, а второй схватил ее за руку. – Ай! – Сказала она. – Или могли бы просто шторы повесить, чтобы они не портили вам вид... - На это они тоже не обратили никакого внимания.

В комнате стояло несколько рабочих столов, и Квеввил повел – потащил – ее к одному из них в дальнем конце комнаты, прочь от окна. Он продолжил держать ее, когда второй поднял металлический диск и поднес его к голове Розы. Она инстинктивно попыталась отстраниться, но преуспела только лишь в том, что наступила на лапу Квеввилу, держащему ее. Тот нетерпеливо подтолкнул ее вперед, и второй Квеввил с силой прижал диск к ее лбу.

У диска на одной стороне были маленькие зубцы, и, к ее ужасу, тот не приклеился к ее голове, как она ожидала, он впился *внутрь* ее головы. Она чувствовала, как зубцы вцепились в нее, протолкнулись в плоть, а затем сжались, словно пальцы в кулак. Опыт был ужасным, но к ее удивлению, мальчик оказался прав – больно на самом деле не было; лишь короткий, резкий шок, вроде того, когда тебе прокалывают уши, а затем неотступное неприятное ощущение, но боль как таковая отсутствовала.

Затем один из Квеввилов нажал кнопку на маленькой серебряной коробочке, и боль началась.

Или же это была не боль. Но это было пренеприятнейшее ощущение. Внутри нее что-то происходило. Чувство началось с диска на ее лбу и медленно распространилось по телу. словно бы тончайшие проводки протернулись вдоль каждого ее нерва. Хуже всего было то, что она не могла отреагировать: вскрикнуть или отойти; не могла пошевелить ни единым мускулом.

Затем Квеввил подобрал маленький металлический кубик. Роза поняла, что он делает – это было совсем как в начале игры, вот только она была не в какой-то заставке, они подготавливали ее играть вживую.

Кубик крепился к толстой металлической проволоке, и Квеввил повесил его ей на шею, изогнув проволоку так, что та обвила ее, как синок. Еще две проволоки, проведенные у нее под руками, крепились у Розы за спиной. Не перерезав проволоку – или не сняв с нее голову – невозможно было избавиться от кубика.

Она смотрела, как Квеввил, державший ее, прошел к устройству, висящему на стене, такому же, как то, что она видела на стене в их подземной берлоге в Лондоне. Он произнес в него:

- Оператор готов?
- Оператор готов, - подтвердил голос. – Отправляйте носителя.
- Понял.

Квеввил сделал что-то у панели управления. У Розы была доля секунды на то, чтобы ощутить острый запах в воздухе, говоривший ей об устройствах телепортации Квеввилов. А затем – она оказалась где-то еще.

Глава четырнадцатая

Мужчина позволил дикобразам забрать замечательную девушку. Роберт не мог в это поверить. Он ведь только повстречал ее, а ее уже забрали от него.

Хотя, надо сказать, мужчина не выглядел особенно этим довольным. Сейчас он ничего не делал, но судя по его виду, Роберт был уверен в том, что он не станет мириться с этой ситуацией.

Высокий мужчина повернулся к ближайшему дикобразу.

- Я планировал лишь спасти всех ну и, знаете, возможно, уничтожить вашу технику, чтобы вы этого не повторяли, - как бы между прочим произнес он с абсолютным хладнокровием на лице. – Однако если она пострадает, от этой планеты останется лишь пыль. Просто подумал, что стоит упомянуть.

«Да», - подумал Роберт. – «Пыль». Если они навредят ей, он будет рядом с этим мужчиной и поможет ему все тут разнести.

Другой мужчина, противный, что зашел вместе с дикобразами, усмехнулся.

- Ты и чья армия?

Высокий мужчина развернулся к нему.

- Знаешь, что, Даррен? То, что я вот сейчас сказал насчет пыли? Это и к тебе тоже относится. Если она пострадает. – Он выглядел так, словно бы на самом деле имел это в виду, и Роберту было приятно увидеть, что противный мужчина – Даррен – слегка занервничал.

Но дикобраза, похоже, не заботило то, о чем говорил мужчина.

- Твой носитель скоро будет на месте, - сказал он высокому мужчине. – Ты пойдешь с нами и сыграешь в игру.

- Да, скажите ему, - произнес Даррен, оживившись.

Высокий мужчина вдруг рассмеялся.

- Если б ты знал, как жалко ты выглядишь! – сказал он Даррену. – Пытаешься присоединиться к Квеввилам, потому что думаешь, что так они тебя не тронут. Как будто бы ты для них хоть чем-то отличаешься от остальных людей! Знаешь, как зовут людей, которые так поступают, которые предают свою собственную расу, которые ведут себя по принципу «каждый сам за себя»? Их зовут куриными душонками. – И к абсолютному восторгу и удивлению Роберта, он начал изображать курицу, кудахча и махая руками.

Мужчина по имени Даррен выглядел по-настоящему этим взбешенным.

- Никто не смеет звать меня куриной душой! – Заорал он, дернувшись вперед, будто бы собирался ударить второго мужчину. Но один из дикобразов – Квеввиллов? – поднял лапу и остановил его.

- Молчи, человек, - произнес он. Он повернулся, когда в комнату зашел еще один Квеввил.

- Требуется еще трое носителей, Фринел, - произнес вновь вошедший. Квеввил, к которому он обращался, кивнул. Внутри у Роберта все сжалось. Еще трое носителей. Трех из них заберут бог знает куда, бог знает зачем.

Новый Квеввил прошел к ним.

- Погодите! – вскричал высокий мужчина. – Если я буду играть в вашу игру, вам больше не нужны другие игроки! Отключите связи с Землей. Не заставляйте больше других людей играть в игру.

Но Квеввил по имени Фринел выглядел так, будто бы ухмылялся.

- Пока ты не преуспеешь, игра будет продолжаться, - произнес он. – Возможно, где-то там есть еще такой же хороший оператор, как ты.

- Таких нет! – сказал мужчина с раздражением в голосе. – Как я уже говорил твоим друзьям, вам не найти человека, который смог бы пройти игру до конца! Я ваш единственный шанс. Так что это бессмысленно. Вы посылаете этих людей на смерть ни за что!

Джордж взвыл, а большинство женщин ахнули. Все мужья прижали к себе своих жен. Мама Сары крепко стиснула ее. Но Роберт был совсем один. Они все знали это, конечно же; знали, что люди, которых забирают, умрут. Но они никогда не были абсолютно уверены; у них всегда оставалась крошечная надежда.

Роберт ощутил, как в уголках его глаз начали выступать слезы, неприятное, зудящее ощущение. Он яростно заморгал.

Квеввил прошел к ним. Роберт старался стоять прямо, не показывать своего страха. Джордж все еще завывал, и Роберт подумал, что это было так глупо, привлекать к себе внимание, что теперь точно выберут его. Но Квеввил взял мистера и миссис Нкомо и мистера Сноу. Нкомо крепко держались за руки. Миссис Сноу схватила своего мужа за руку и начала кричать на Квеввила, что-то по поводу произвола, но все без толку. Что происходило

всегда, произошло и сейчас. Квеввил направил маленькую серебряную коробочку на их лбы, и один за другим мистер Нкомо, миссис Нкомо и мистер Сноу неподвижно замерли, словно статуи. Диски на их лбах начали мигать красным. Затем Квеввил нажал переключатель на серебряной коробочке и все трое, словно роботы, пошли вперед. В других обстоятельствах это было бы смешно: старый белый мужчина и молодая темнокожая пара неуклюже маршировали в унисон, они выглядели так, будто бы участвовали в какой-то глупой детской передаче со смущающими ведущими, что говорят с тобой через экран – «Теперь, все притворяемся солдатами. Молодцы, замечательно!». Но здесь никто не находил это забавным.

Кроме противного мужчины, Даррена. Он начал сдавленно смеяться, пародируя их механическую походку, насмешливо выпучив глаза и раскрыв рот, издавая гнусавые отрывистые звуки. Роберту очень, очень хотелось врезать ему.

Еще один Квеввил появился в дверном проеме.

- Торал, - позвал он, обращаясь к Квеввилу с серебряной коробочкой, - требуется четвертый носитель.

- Не слишком-то это рационально, если хотите знать, - произнес высокий мужчина. – Мне вот было интересно, зачем вам нужно было устраивать такое длинное введение в игру. Все же, надеюсь, это оказалось к лучшему. Могу поспорить, куча людей отключилась, заскучав, не успев даже начать играть.

- Мне использовать его? – спросил Торал, указывая на высокого мужчину. Сердце Роберта подпрыгнуло от страха.

На другой стороне комнаты Даррен смеялся, до сих пор вполсилы изображая застывшие движения трех уже выбранных людей.

- Да, используйте чудилу, - сказал он. – Покажете ему, как вы поступаете с людьми, которые вам угрожают, да?

Но теперь Фринел обернулся, чтобы посмотреть на противного мужчину. Роберт тоже взглянул на Даррена и ощутил презрение с примесью ужаса – тот вел себя так, словно был заодно с монстрами; неужели он не видел, что это не так, что они смотрели на него абсолютно так же, как на других? Он думал, что он в безопасности, но это было не так.

И Фринел сказал другому Квеввилу:

- Нет. Это тот оператор, что принесет нам победу. – Он поднял лапу. – Используй его. – Он указывал на Даррена.

У Даррена ушло несколько секунд на то, чтобы осознать то, что имел в виду Фринел. Затем он начал кричать.

- Но я же помог вам! Я рассказал вам о том, что происходило. Рассказал вам о них и об их космическом корабле! Они бы вам все испортили, если бы я вас не предупредил, чудик Доктор и эта маленькая корова!

Но это не возымело никакого действия. Роберт попытался отвести взгляд, но его мозг отказывался повиноваться. Торал поднял серебряную коробочку, но потом осознал, что у Даррена нет металлического диска на лбу. Он махнул пришедшему с запросом Квеввилу, и тот схватил Даррена. Они покинули комнату гротескной процессией: три не по-человечески марширующих человека, затем Квеввил с управляющей коробочкой в вытянутой лапе, затем упирающийся в хватке другого Квеввила противный мужчина, и еще один следующий за ними Квеввил.

Высокий мужчина смотрел на Роберта и остальную группу. Его глаза как будто бы пытались ободрить их, отвлечь от ужасного зрелища.

- Никто больше, я обещаю, - произнес он, и Роберт не знал, как он может обещать подобное, но мужчина говорил так честно, что он не мог не поверить ему. – Никто после этого. Я это остановлю.

Дверь за процессией закрылась. Здесь остались двое Квеввилов, одним из них был лидер по имени Фринел. Он повернулся к высокому мужчине и сказал:

- Теперь ты пойдешь со мной. – Затем обернулся к своему товарищу и произнес, - И возьми одного из этих с нами. – Он указал на Роберта и остальных.

Все вновь замерли. Они – ну, не то, чтобы расслабились, но думали, что пока все закончилось. Тех, кому не повезло, выбрали. Остальные были в безопасности, еще на некоторое время. Но это оказалось не так.

Роберт почувствовал, как люди опять начали отступать назад, хотя отступать дальше уже было и некуда. Джордж вновь начал завывать:

- Не меня! Не меня! – Роберт с отвращением посмотрел на него. «Трус», - подумал он. Трус, трус.

Но Роберт тоже был трусом. Он позволил забрать других людей. Не сделал ничего, чтобы остановить это, не вышел вперед, чтобы спасти кого-то другого, пусть даже за счет своей жизни. Он позволил своей

не думай о маме

Он позволил другим сделать это вместо него. Он был ребенком, он должен был быть под защитой. Он был особенным, он был...

Но он не был особенным. Он не был Избранным.

А даже если бы и был...

Он любил подобные книги, телевизионные передачи и фильмы. Ему нравилось все, где был Избранный, особенный человек, герой, и ему нравилось представлять, что однажды подобное произойдет и с ним. Но он заметил одну вещь. Она была в том, что как бы герой не рисковал своей жизнью, везде на пути встречались другие люди, так же рискующие своими жизнями, те, что были рады отдать свою жизнь только ради того, чтобы Избранный, герой, мог продолжить сражаться еще один день, или совершить что-нибудь хитроумное, и все принимали это как должное. Часто герой даже не знал их имен. Он определенно редко задумывался о них дважды, после первого краткосрочного сожаления об утрате.

Роберт знал, что не был героем, не был особенным. Но глядя на этого мужчину, на «чудицу Доктора», как его называл Даррен, он знал, что находится рядом именно с таким человеком.

Он вспомнил то, что мужчина сказал по поводу того, что никого больше не заберут. Что ж, возможно, он был почти прав. Он положит всему этому конец, Роберт на самом деле верил в это. Так что, может быть, должен был уйти еще один человек, а затем со всеми остальными все будет в порядке: с Сарой, ее мамой, старенькой миссис Побджой и всеми остальными. И, возможно, тот, кто уйдет, сможет помочь герою. Может быть, сможет отдать свою жизнь за героя. Может быть, поучаствовать в разрешении ситуации, даже если ему и придется умереть. Может быть даже когда-нибудь о нем погрустит та замечательная девушка, подруга героя, потому что он знал, что герой каким-то образом спасет ее. Она никогда не узнает его имени, но, возможно, прольет слезинку и скажет: «Тот мальчик, последний, кто умер. Нам ни за что бы не сделать этого без его жертвы».

И Роберт вдруг обнаружил, что выдвинулся вперед, отталкивая протестующие руки миссис Побджой и миссис Кэйтсби, и произнес:

- Возьмите меня.

И они так и сделали.

К глубокому удивлению Роберта, никто не вытащил серебряную коробочку и не активировал диск на его лбу. К его чрезвычайному удовольствию, его вывели из комнаты все еще под его собственным контролем, хотя он все равно был довольно напуган. Он старался не показывать этого высокому мужчине, герою, что шел рядом с ним.

Мужчина повернулся к Роберту.

- Привет, - произнес он. – Я Доктор.

- Я Роберт, - сказал Роберт.

- Это было довольно храбро, - сказал Доктор, пока их вели вдоль по коридору.

- Не то, чтобы, - смущенно пробормотал Роберт. Он не думал, что герою полагается хвалить тебя до того, как ты умер. Спустя мгновение он произнес, - Они нас едят?

Губы Доктора дернулись, но Роберт видел, что он на самом деле не смеется над ним.

- Нет, не едят, - сказал он. – Люди так думали?

Роберт кивнул.

- Однако не могу тебе сказать, что то, что они делают, значительно лучше, - сказал он. – Люди все равно умирают. Ужасной смертью. То, что они делают – зло.

Роберт не смог удержаться: он задохнулся, хриплый всхлип застрял на полпути из его горла.

Доктор взял его за плечо.

- Все в порядке, - сказал он. – Я понимаю, что это страшно. Но я не позволю им навредить тебе.

Но Роберт плакал не о себе. В конце концов, ему пришлось об этом задуматься.

- Они забрали мою маму! – Плакал он. – Они забрали мою маму, а я ее ненавижу, и теперь никогда ее не увижу, и это самое ужасное чувство в мире!

Он ощутил, как Доктор сжал свою руку на его плече.

- Во-первых, плакать это нормально, - сказал он, ощутив, похоже, что мысль о том, чтобы сломаться вот так перед

незнакомым человеком, да еще и героем, для Роберта была почти так же ужасна, как то, о чем он плакал. – Я вот постоянно плачу.

- Правда? – Произнес Роберт сквозь слезы, зная, что мужчина врет, но все равно пытаюсь поверить ему.

- Ага, - сказал Доктор. – Во-вторых, мы об этом поговорим, ты и я. Я уже немного переговорил с Розой – это моя подруга, девушка, которая была со мной –

Роза – даже имя у нее было красивое...

- о том, когда умирают люди, которых ты ненавидишь. Но я думаю, мы можем обнаружить, что у тебя ситуация иная. Вроде того, что на самом деле ты свою маму вовсе не ненавидел. Или же, ненавидел, но это был сложный вид ненависти. Вроде того, что ты ее, кроме того, еще и любил. Но, что бы ни было, мы во всем разберемся.

И Роберт подумал, что, возможно, теперь он наконец понял, каково это – иметь папу.

Квеввилы отвели их в комнату. Та была довольно тусклой, как и все это место, но к удивлению Роберта, на одной из стен в ней был огромный экран, вроде телевизора. И даже места, где они могли сесть. Они собираются показывать фильм? Конечно же, с другими, кого забирали, происходило вовсе не это.

Доктор сел в кресло и жестом указал Роберту сделать то же самое. Он, казалось, понимал, что происходит. Один из Квеввилов передал ему устройство, выглядящее совсем как джойстик от новой игровой приставки, которая была у Роберта дома. Доктор взялся за него обеими руками.

Неожиданно на панели, висящей на стене, мигнул огонек. Фринел подошел к ней и нажал на кнопку. Из панели раздался голос:

- Оператор готов?

- Оператор готов, - произнес в устройство Фринел. –

Отправляйте носителя.

- Понял, - донесся ответ.

Экран загорелся, хотя на данный момент он демонстрировал лишь размытые узоры, словно бы при отключенной телевизионной антенне. Затем изображение сфокусировалось. На экране возникла дверь.

- Просто ради интереса, - произнес Доктор, обращаясь к Фринелу. – Я знаю, что не могу вывести ее из крепости

Мантодинов, потому как она взорвется, но что вы станете делать, если я просто повожу ее кругами какое-то время?

Роберт не понял, о чем говорит Доктор. Но он понял ответ Фринела.

- Именно по этой причине здесь этот человек, - сказал он, указывая на Роберта. – Если твои действия окажутся неудовлетворительными – мы убьем его.

Глава пятнадцатая

Розу мутило, голова у нее кружилась и казалась набитой ватой, ей хотелось закрыть глаза и стиснуть живот, пока ощущения не пройдут. Она не могла. Казалось, будто бы она была замурована в бетон, неспособна двигаться. Словно в ночном кошмаре, когда пытаешься бежать, а ноги не слушаются. Но она знала, что не спит.

Зрение ее постепенно нормализовалось, а тошнота более или менее утихла. Она материализовалась внутри крепости Мантодинов, по крайней мере, так она полагала. Неспособная повернуть голову, она могла видеть только лишь расположенную перед ней дверь и частично окружавшую ее стену – но, по крайней мере, она могла двигать глазами. Немного сконцентрировавшись, она обнаружила, что может также и моргать. Она попыталась заговорить, но не смогла выдать ничего, кроме горловых звуков. Есть над чем попрактиковаться, значит.

Она гадала, видит ли Доктор то, что видит она. Сидит ли он сейчас перед экраном, глядя на изображение этой самой двери, этих же самых участков стены? Она полагала, что диск на ее лбу обладал какой-то встроенной камерой, кроме технологии, позволявшей Доктору управлять ею.

Неожиданно, почти незаметно для нее, ее правая рука пришла в движение. Она абсолютно этого не ощущала, с тем же успехом ее могли перемещать, дергая за веревочку, учитывая полное отсутствие внутреннего осознания. Ее кулак сжался. Он собирается заставить ее ударить по чему-то? Затем неожиданно ее большой палец поднялся вертикально вверх, перпендикулярно ее кулаку. Она уставилась на свою руку. Доктор подавал ей знак - показывал большой палец.

Хорошо тебе, Доктор, не ты ведь изображаешь Леди Пенелопу (прим.пер. – секретный агент, персонаж ТВ-сериала «Громовержцы») в пирамиде, кишасей смертоносными двухметровыми богomoлами.

На двери были символы, маленькие сенсорные панели, которые для нее были абсолютно бессмысленны. К счастью, ее рука знала, что нужно делать. Клик, клик, клик, клик, и дверь открылась. Ее ноги перенесли ее на другую сторону, а затем резко остановились. Ее голова дернулась вниз. Перед ней была яма. Яма достаточно

глубокая для того, чтобы дна не было видно. Если бы ее заставили сделать еще хоть один шаг...

Она попыталась увидеть, куда ей теперь идти - были ли по бокам тропинки? Но ее ноги начали напрягаться, колени сгибаться... Он ведь не ждет, что она перепрыгнет через яму! Та была по крайней мере восьми метров в ширину. Пустяк для гигантского богомола, но даже Дениз Льюис (прим.пер. – британский атлет) не могла бы совершить такой прыжок с места! На что он рассчитывает?

А затем она полетела.

Она не знала, как описать это, и оно закончилось прежде, чем Роза успела хотя бы начать осознать случившееся. Что-то дало ей силу, та штука, что вывела ее конечности из под ее же собственного контроля, позволила ей использовать полный потенциал своих мышц.

Это было чудовищно, жутко и абсолютно весело.

Не было времени обдумать это дальше; ее ноги маршировали вперед, ведя ее по темному, узкому коридору. С одной стороны был поворот, и ее тело направилось было к нему. Как вдруг равноценная сила начала тянуть ее назад. Она замерла в подвешенном состоянии, обе силы противодействовали друг другу. Что это было такое? Казалось... казалось, будто бы Доктор пытался повести ее в одну сторону, но управление не позволяло ему сделать это. По ощущениям это напоминало перетягивание каната у нее внутри, а в качестве каната выступали ее же внутренние органы. Она вспомнила отрывки того, о чем говорил Доктор, что-то о том, что должны быть меры предосторожности, чтобы люди не сталкивались друг с другом и не разрушали вымышленность игры. Возможно, диски на их лбах вели себя, как полюса магнита, или вроде того, отталкивая друг друга при приближении. Доктор смог перебороть их, когда они с Микки играли в игру в подземной базе, и он, должно быть, пытался сделать это вновь. Он не поймет, что это причиняет ей боль.

Она попыталась сказать что-нибудь, воспротивиться, каким-то образом дать ему знать, что ее разрывает на части, но ничего не вышло.

А затем это прекратилось. Доктор, должно быть, сдался. Хотя, зная его, скорее всего, ненадолго. Ее ноги вновь начали движение вперед. В конце коридора ей пришлось завернуть за угол, что было

страшно – она не могла вначале заглянуть за него, чтобы проверить, нет ли там Мантодинов, ее просто несло туда, без всякой возможности проявить осторожность. Желудок у нее подскочил к горлу – но там не оказалось никого, поджидающего, чтобы срезать ей голову. Квеввилы дали ей маленький пистолет, но она не была уверена в том, что Доктор станет его использовать – даже в качестве крайней меры.

Она подошла к очередной двери, и ее руки решили еще одну головоломку у нее на глазах. Дверь открылась, и ее глаза вновь опустились, проверяя, нет ли ям.

Ям не было, но было нечто гораздо хуже. На полу лежали куски человеческого трупа. Она вспомнила, что видела подобное на экране, когда Микки в первый раз демонстрировал им игру: они думали, что это была до отвратительности реалистичная графика. Не осталось ничего, по чему мертвого человека можно было бы опознать, так что сейчас уже, скорее всего, не имело значения, наткнутся ли другие игроки на останки предыдущей игры. Даже учитывая несколько оставшихся обрывков одежды – в данном случае джинсовой ткани, возможно, черного хлопка, некогда белых кроссовок – потребовался бы настоящий Шерлок Холмс, чтобы связать какую-то жуткую картинку в игре с неким человеком, отправившимся в поездку на отдых.

Металлического налобного диска не было, но не было и головы. Голова Розы перемещалась, пока она не обнаружила голый череп на другом конце комнаты, в пяти или шести метрах от остального тела. Коробочка деструктора, тем не менее, до сих пор присутствовала на теле, ее окровавленные проволоки опоясывали позвоночник и ребра .

Желудок Розы всколыхнулся. Она гадала, почти отстраненно, что будет, если ее стошнит, но она не сможет открыть рот - погибнет ли она, захлебнувшись собственной рвотой?

К счастью ей удалось сдержать позыв. Это было просто мертвое тело. Оно было довольно отвратительным, но не могло навредить ей.

Но затем последовал рывок, и она обнаружила, что сгибается в талии, голова ее приближалась к отталкивающему трупу. Что же Доктор творит?! Неужели все это время она пребывала под ложным впечатлением, что они друзья, тогда как на самом деле он ее ненавидел и желал, чтобы она страдала? На этом расстоянии она

ощущала запах крови, слабый душок мясной лавки. Он, что, планировал провести полноценное расследование места преступления, и осмотреть жуткое мертвое тело на предмет улики? В таком случае, она могла бы уберечь его от хлопот: этому человеку определенно отрезало голову жвалами Мантодина, а затем та была... съедена. Ободрана наголо. Ох, фу. Вот уж точно, мясная лавка.

Она все продолжала приближаться. Спустя несколько попыток ей удалось закрыть глаза, но так было едва ли не хуже. Казалось, в любую секунду она рухнет на труп лицом вниз. Она вновь открыла их, обнаружив, что смотрит прямо на таз скелета. И затем ее рука вытянулась...

Пошло, Доктор, пошло. Лучше бы ему иметь чертовски хорошую для этого причину ...

И вскоре стало ясно, что она у него есть.

Ее рука прикоснулась к тазу, двинулась вниз, внутрь изодранных останков того, что когда-то должно было быть синими джинсами. Острые глаза Доктора, должно быть, заметили то, что она увидела только сейчас, крошечный уголок черного пластика, торчащий снизу. Ее рука схватила его и вытащила наружу.

Это был мобильник.

Это был *ее* мобильник.

Он все еще работал, передавая тишину через тысячи световых лет. На экране была надпись «Дом».

Эти лохмотья и кости когда-то были Джонни Динсом, которого она знала со школы.

Она слушала смерть этого человека.

Ее рука выключила телефон, засунула его в ее собственные джинсы, и ее повели прочь.

* * *

- Я хочу мою маму! – орал Роберт. – Хочу мою маму. Хочу мою маму, хочу мою маму! – Слезы катились по его щекам, пока он рвался из пут, приковывающих его к стулу. – Отпустите меня! Я хочу мою маму!

Фринел ушел, после того, как помог связать их, сказав, что должен подготовить силы вторжения, и оставшийся Квеввил с тех пор не отрывался от экрана, но теперь он повернулся к Роберту.

- Молчи! – Прикрикнул он на него. Он поднял маленькую серебряную коробочку и угрожающе помахал ею в его сторону. Роберт понял, что это означало: если он не заткнется, диск на его лбу будет активирован, и он превратится в зомби, как и остальные. Роберт перестал кричать. Квеввил вновь повернулся к экрану.

Роберт развернул покрытое слезами лицо к Доктору.

- Нормально? Ты взял его? – прошептал он.

Доктор ответил уголком рта.

- Да. Спасибо. – Затем, помолчав, произнес, - Молодец, что выпустил это наружу.

Роберт напрягся.

- Это было просто притворство.

- Да, ясно, - прошептал Доктор.

Они просидели в молчании несколько мгновений, наблюдая за продвижением Розы по экрану. Роберт обнаружил, что ему трудно полностью принять то, что происходит: что то, что он видит, является тем, что на самом деле испытывает замечательная девушка, Роза; что Доктор каким-то образом контролирует каждое ее движение.

Роберт не был мертв. Для начала, уже одно это его удивило. Чем он был, так это заложником. Это казалось некоторым образом постыдным: с его помощью Квеввилы заставляли Доктора делать то, чего он делать не хотел. Но Роберт утешался тем фактом, что ему удавалось понемногу помогать герою. У Доктора – как и ожидал Роберт – был план. К сожалению, они оба были привязаны к своим стульям, и этот Квеввил остался, чтобы следить за продвижением Доктора. Доктор хотел проделывать кое-что без его ведома. Что означало, что Роберт должен был попытаться отвлечь его.

Это было просто. Но Доктор сказал, что ему нужно, чтобы в следующий раз тот отвлекся на значительно более продолжительное время, и Роберт на самом деле не знал, что делать.

- Ты видел его, - прошептал он Доктору. – Если я сделаю еще что-нибудь, он активирует эту штуку. – Он указал на диск у себя на лбу. – Тогда я вообще ничем не смогу помочь.

- Так ты говоришь, что нам надо отвлечь его, прежде чем ты сможешь отвлекать его? – произнес Доктор.

Роберт неуверенно рассмеялся.

- Что-то вроде этого. Я не знаю, что делать, - сказал он, и голос его прозвучал ничтожно и жалко. Он попытался взять его под контроль. – Вот бы у него был диск, чтобы мы могли превратить его в зомби...

- Да, - сказал Доктор. – Хорошо бы...

Доктор направил Розу вверх по крутому лестничному пролету. Квеввил сейчас вновь смотрел на экран.

- Посмотри на меня, - прошептал Доктор. Роберт повернулся. Доктор нагнулся и изучил диск.

- Мы пытались убрать их, - сказал ему Роберт. – Но у нас не получалось.

- Вы не я, - сказал, ухмыляясь, Доктор. Но затем улыбка сошла с его лица. – Проклятье! – сказал он. – Я отдал свою звуковую отвертку Розе. Ох, ну, значит, импровизируем... Начинай кричать.

Роберт послушно завопил. Квеввил мог зомбировать его, но если это было нужно Доктору...

- Отпустите меня! Отпустите меня! – орал Роберт во всю глотку.

Квеввил подобрал серебряную управляющую коробочку и угрожающе поднял ее.

- Быстрее! – Крикнул Доктор, приподняв игровой джойстик. – Эта штука сломалась!

Роберт и Квеввил оба повернулись к экрану. Все определенно выглядело так, будто бы что-то было не в порядке – картинка перемещалась вверх-вниз, вверх-вниз. Роберт – в отличие, похоже, от Квеввила – заметил, что на самом деле это Доктор быстро нажимал на одну из кнопок большим пальцем, снова и снова.

– Прости, Роза, - пробормотал Доктор. – Однако немного разминки тебе не повредит... - Он помахал джойстиком в сторону Квеввила. – Мне нужно, чтобы это починили.

Квеввил приблизился к ним. Он нагнулся, чтобы взять джойстик. И Доктор ударил его, прямо по его вздернутому шерстяному носу.

Квеввил отшатнулся назад, и Доктор выхватил серебряную коробочку из его руки. Отбросив джойстик, он сорвал с коробочки крышку, покопался внутри, и вдруг направил ее на лоб Роберта. Роберт в панике отшатнулся, но к его изумлению и восторгу, вместо того, чтобы потерять контроль над своим телом, он почувствовал щекочущее ощущение вокруг диска - прямо как

будто бы металлические крючки вынимались из его плоти!
Секундой спустя диск упал ему на колени.

Но радоваться было некогда – Квеввил очухался от удара и ковылял к ним, иглы его распрямлялись, готовые выстрелить. Доктор все еще копался внутри серебряной коробочки.

- Быстро, ему на голову! – крикнул он.

За долю секунды Роберт сообразил, что он имеет в виду. Он схватил диск и махнул рукой вперед одним быстрым движением. Его ладонь приземлилась на лицо Квеввила, и он ощутил, как металлические ножки протолкнулись в покрытый жесткой шерстью лоб монстра. Доктор уже успел закрыть крышку на управляющей коробочке, и нажал кнопку.

Квеввил замер.

- Отлично! – вскричал Доктор, на его лице играла огромная улыбка. Но Роберт не улыбался. Он глядел вниз на свою руку. На острые иглы, впившиеся ему в ладонь. Боль была жгучей. Он судорожно подавил всхлип.

Доктор проследил за его взглядом.

- Ай! – сочувственно произнес он. Роберт подумал, что это даже близко не описывает ситуацию. Но лицо Доктора на самом деле приняло серьезное выражение. – Нужно их вытащить, - сказал он. – Они с зазубринами, могут на самом деле быстро проникать внутрь. Если они доберутся до крупного кровеносного сосуда...

Роберт содрогнулся.

- Что мне делать? – спросил он, стараясь поддерживать голос ровным.

Доктор прямо посмотрел ему в глаза.

- Ты можешь вытерпеть некоторое количество боли?

Роберт сделал глубокий вдох и кивнул. Он думал о том, что готов был умереть за этого человека. Он не может сейчас показать себя перед ним трусом.

Доктор сунул руку в карман пиджака и вытащил скальпель и яблоко. Он передал яблоко Роберту.

- Закуси его, - сказал он.

Роберт погрузил зубы в яблоко и протянул руку. Он ощутил резкую боль в ладони и хрустнул яблоком от шока. Он выплюнул откушенный кусок и опустил яблоко. – Не думаю, что это на самом деле помогает, - слабо произнес он.

- Еще одна, - сказал Доктор. Роберт ощутил еще один острый укол, и хныкнул, не удержавшись. – ОК, - произнес Доктор. – Готово. – Роберт поглядел вниз и обнаружил, что иглы пропали из его руки. Доктор держал их, и даже на расстоянии было видно, что зазубрины на концах игл раскрылись так, что те стали напоминать миниатюрные рождественские елки. Не удивительно, что Доктору пришлось вырезать их.

Доктор выбросил иглы на пол и вытащил из кармана большой белый носовой платок. Он начал забинтовывать руку Роберта.

- Сожми ее крепче, - сказал он. – Но кровь недолго должна течь.

Роберт кивнул, сжав ладонь как можно крепче левой рукой. Но сквозь боль он ощущал счастье. Он помог! Он на самом деле помог! Он помог Доктору, и теперь они смогут спасти Розу, самую замечательную девушку в мире...

Он поднял взгляд на экран, ожидая увидеть именно тот же вид, что и несколько минут назад, когда Доктор забросил игру. Но к своему шоку он обнаружил, что это было не так.

- Доктор! – заорал он, слишком охваченный ужасом, чтобы стесняться. – Мантодин!

Доктор резко обернулся. На экране была видна приближающаяся гигантская зеленая фигура Мантодина. Его челюсти были распахнуты, и он подходил все ближе и ближе.

Глава шестнадцатая

Мысли Розы о Докторе были нелестными. Она и так перенесла унижение принудительной ходьбой, прыганьем и беганьем вокруг, а теперь вот вообще замерла на одном месте, словно мировая чемпионка по игре в «морская-фигура-замри». Одна ступня была чуть оторвана от земли – в обычных обстоятельствах она бы лишилась равновесия достаточно быстро. Доктор, должно быть, от души хохотал над глупой, беспомощной марионеткой Розой.

И одно только знание о том, что он почти наверняка этого не делал, не останавливало ее от того, чтобы об этом думать. Когда она до него доберется...

Она изо всех сил его обнимет, потому что все еще будет жива, и он будет все еще жив, и он, скорее всего, спасет жизнь ей, куче других людей, и одну-две планеты в придачу. И она не станет упоминать беспомощность, которую ощущала, и то, что она ненавидела это так, как никогда и ничего еще не ненавидела.

Она не упомянет, как беспокоилась, что была его марионеткой, делала то, что он ей велел, независимо от того, способна ли была двигаться самостоятельно или нет.

Она считала, что решила путешествовать с ним по собственной воле, но поняла, что у него были свои собственные мотивы. Ему нужен был спутник. Ему нужна была она. Некоторым образом она утверждала его. Если дерево упадет в лесу, и рядом не будет никого, кто мог бы услышать, произведет ли оно звук? Если Повелитель Времени спасет мир, когда рядом не будет никого, кто знал бы об этом, будет ли он все равно героем?

А ей сейчас нужен был герой, о, Боже...

Здесь был Мантодин. И здесь была она, застрявшая по центру помещения, как цапля посреди болота, и она видела его в конце коридора... вот-вот сейчас... ох, помогите, он ее увидел, он ее увидел...

Мысленно она пыталась издать крик, отчаянно молясь, что в результате какого-то эффектного поворота событий имплантат в ее лбу окажется способен передавать мозговые волны своему оператору. Доктор, на помощь! Доктор, на помощь!

Доктор – он скользил все ближе, многогранные глаза изучали злоумышленника на своем пути, инопланетное существо, что

угрожало безопасности его дома. Не то, чтобы сейчас она представляла особую опасность.

На глазах у Розы жвалы создания распахнулись, словно у садовника, раскрывшего секатор. Если они захлопнутся, голова ее свалится на пол, все равно, что лишняя веточка.

Доктор, на помощь!

А затем... ее колени напряглись, и она взлетела в воздух, воспарив к высокому потолку, ее руки поднялись над головой...

... и она схватилась. За что, она не имела понятия, она не могла посмотреть вверх, но насколько она могла судить, ногти ее впивались в твердый камень. Если она не знает о том, что то, что она делает – невозможно, она не упадет – как Хитрый Койот, беззаботно бегущий по пустому воздуху до тех пор, пока не вздумает взглянуть вниз.

Ноги ее поднялись, а голова опустилась вниз достаточно, чтобы она смогла увидеть, что Мантодину до нее уже было не дотянуться. Он носился внизу под нею, вероятнее всего, крайне раздраженный. Только лишь она успела ощутить – не чувство безопасности, но некоторое облегчение, что ей не придется погибать в эту самую секунду – как вдруг подумала о кузнечиках и об их способности к прыжкам, а ведь богомолы на самом деле напоминают их, а Мантодины напоминают богомолов, и не означает ли это, что они могут достаточно высоко прыгать, скажем, например, до потолка...

Мантодин слегка покачивался на своих задних ногах – готовился к прыжку? Он был прямо под ней, он ее схватит, утянет вниз, откусит голову...

Руки Розы разжались.

Широко раскрылись.

Она упала вниз.

И приземлилась прямиком на Мантодина.

Роза ожидала, что поранится, но, похоже, этого не произошло. Она думала, что и с Мантодином все тоже было в порядке, его просто сшибло на землю, возможно, слегка ошеломило. Вдруг она вскочила и бросилась наутек прочь, оставив гигантское насекомое лежать посреди пола. За угол, через пролом, сквозь дверь и в туннель. Птица ли это летит? Или самолет? Нет, это СуперРоза.

Доктор вновь взял дело в свои руки, и она была в безопасности. Ну, настолько, насколько возможно было быть в безопасности в данном месте.

* * *

- Вот так, - произнес Доктор, чьи обеспокоенные глаза выдавали его посыл, обращенный к экрану: «Скоро вытащу тебя оттуда, Роза, без проблем». Его пальцы, в конце концов, остановили свое лихорадочное движение по кнопкам.

- С ней все в порядке, - произнес Роберт, его охватило облегчение.

- Лес еще не кончился, - сказал Доктор. – Роберт, пригляди за экраном. Скажи мне, если что-то увидишь – и я имею в виду что угодно. Угрожающую пылинку - все, что угодно.

- Что ты собираешься делать? – спросил Роберт, выполняя поручение, однако заметив краем глаза, как Доктор снял крышку с консоли.

- Несколько регулировок, - сказал Доктор. – Эта штука довольно продвинутая, однако недостаточно для меня, для того, что мне нужно. Эти Квеввилы несомненно разбираются в подобных вещах, но они не способны совершать такие деликатные настройки, не с этими их здоровыми когтями... - Он поцокал языком. – Однако Розе это не понравится.

- В смысле, ты улучшишь управление? Заставишь ее делать больше вещей?

- Да и да.

- Нет, не думаю, что ей это понравится.

- Не-а.

Доктор вдруг, казалось, замер. Роберт затаил дыхание – услышал ли он приближающегося Квеввила или еще что-то?

Он рискнул бросить кратчайший взгляд на мужчину, и то, что он увидел у того на лице, пугало. Поспешно переведя взгляд обратно на экран, он прошептал:

- Что такое?

Доктор не сразу ответил. Роберт изо всех сил пытался не отводить взгляда, когда тот поднялся на ноги и принялся расшвыривать все вокруг на пол, крушить, ломать. Роберт боялся, что Квеввилы могут услышать шум, боялся, что Доктор может сломать что-нибудь важное; но больше всего он боялся Доктора.

- Как они смеют! – вскричал Доктор, нанося удары кулаком по стене. – Как смеют они заставлять меня делать это с ней! Роза не игрушка!

- Она поймет, - рискнул Роберт спустя мгновение, боясь, что сделает только хуже, но зная, что должен что-то сказать. – Она узнает, что тебе пришлось это сделать, почему тебе пришлось это сделать.

Доктор, казалось, не слышал его. Его голос стал спокойнее, однако ледянее, страшнее.

- Так ни с кем нельзя обращаться. Так не обращаются с человеком. А они заставляют меня это делать, заставляют меня так ее унижать. Мы выберемся из этого, не будем задумываться об этом, даже не упомянем этого больше никогда. Но это всегда будет присутствовать на краю нашего сознания. – Он вновь ударил по стене, затем, спустя секунду неподвижности, вновь сел обратно и подобрал джойстик. – Что ж, продолжу усиливать свою подругу.

- Мне жаль, - прошептал Роберт.

- Я знаю, - прошептал в ответ Доктор. – Спасибо.

* * *

Роза вновь прекратила движение, и старалась не паниковать. Доктор покинул ее? Найдет ли ее другой какой-нибудь Мантодин? Что это за боль... в... ее... голове...?

Внутри себя она ощущала движение: мысленно она могла себе представить расползающиеся в разные стороны волокна, извивающиеся по дорожкам ее тела. Если бы ее сейчас просветили рентгеном, она бы выглядела как одна из тех схем нервной системы, продетая миллионами проводков, каждый из которых она ощущала. Затем – спустя лишь несколько секунд, или же, возможно, целый век – боль утихла, но ощущение осталось, заполняя ее всю, начиная с щекотки в горле и заканчивая покалыванием в пальцах ног.

Она начала двигаться – не по собственной воле, как и раньше, но плавно, до того плавно – больше не как дергающаяся марионетка, теперь ее движения были изящными, словно у балерины, скользящей по сцене. Сторонний наблюдатель не нашел бы ничего забавного в повадках Розы, хотя мог бы и восхититься ее грацией, силой и скоростью. Она была газелью, гепардом, чудом

природы. Ямы разверзались под нею и пропадали из виду во мгновение ока. Коридоры мелькали мимо нее, барьеры преодолевались, не успевала она и дух перевести. Если бы Роза могла вскричать от радости, она бы это сделала.

* * *

- Ух ты, - произнес Роберт, наблюдая за тем, как проносились мимо очертания крепости Мантодинов. Он будто бы смотрел перемотку пленки.

- Я бы сказал, довольно неплохо, - произнес Доктор. Он отключил свой гнев, отодвинул его в сторону – сконцентрировался на выполнении работы, вместо ее значения. – В человеческом теле множество невостребованного потенциала. Ладно, пора переходить к делу. Я буду внимательно следить за Розой – его глаза не отрывались от экрана, пока он говорил, - так что полагаться я буду на тебя, Роберт.

Роберт внутри себя раздулся от гордости.

- Во-первых, тебе нужно нас развязать.

Роберт принялся за дело. Их пути были сделаны из пластика и трудно поддавались, но теперь, когда поблизости не было приглядывающего Квеввила, только и ждущего, чтобы накинуться, он был способен сконцентрироваться и решительно их атаковать. Благодаря помощи скальпеля Доктора, они оба вскоре были свободны.

- Теперь тебе нужно немного поискать вокруг. Я надеюсь, что здесь есть нечто вроде карты, плана, схемы, чего-то похожего.

Роберт начал обследовать комнату. Он нервничал, проходя мимо замершего Квеввила – что если тот оживет как раз в тот момент, когда он будет проходить перед ним? Но он глубоко подышал, и монстр остался стоять, будто статуя, последний экспонат в Комнате Страха, на его шерстяной морде застыло выражение, напоминавшее шок.

На стене позади них он обнаружил то, что нужно было Доктору. Оно слегка напоминало карту метро, только куда более сложную, сплошные длинные спагетти линий, изгибающихся, разворачивающихся и пересекающихся друг с другом. Тут и там мелькали крошечные цветные огоньки, некоторые голубые, некоторые белые. Белые перемещались по линиям спагетти, одна

заметно быстрее других, тогда как голубые оставались неподвижными. На глазах Роберта белый огонек замер и сменился на голубой. Несколькими мгновениями спустя другой голубой огонек мигнул и исчез.

- Это она, - сказал Доктор, ненадолго обернувшись, прежде чем снова вернуться к экрану. – Блестяще. Теперь к пункту... сколько у нас уже было пунктов? К какому-то там пункту плана.

* * *

Роза пролетела над Мантодином, бедное заблуждающееся создание считало, что если оно будет надвигаться на нее с открытыми челюстями, это ее каким-то образом беспокоит. «Поймай меня, если сможешь», - подумала она, подпрыгивая все выше и быстрее.

Она достигла верха пролета каменных ступеней, и там, наконец, остановилась одним плавным грациозным движением. Она не запыхалась, не чувствовала ни нытья, ни боли в боку. Такая технология, а они использовали ее для содействия войне. Прямая демонстрация того, как народ может быть умным, и в то же самое время не иметь никаких мозгов.

Рука ее переместилась к карману – и вытащила наружу ее недавно возвращенный мобильный телефон. Другая ее рука начала нажимать клавиши. Она прошла по адресной книге. Остановилась на имени. Нажала «вызов». Поднесла телефон к уху Розы.

* * *

Микки подпрыгнул, когда его мобильник зазвонил. К его изумлению, дисплей сообщил ему, что звонит Роза. Он поспешно нажал на соединение.

- Алло? Роза?

Голос Розы произнес,

- Привет, это Доктор.

Микки убрал телефон от уха и посмотрел на него. Там все еще значилось «Роза». Это был определенно женский голос. Голос Розы.

- Ты сам на себя не похож, Доктор, - сказал он. – С тобой какой-нибудь несчастный случай произошел?

- Ты, возможно, слегка удивлен, - произнес голос. – Или, скорее всего, только что попытался сострить. Роза слышит тебя, а я нет, и она не может тебе ответить, так что, так или иначе, тебе лучше заткнуться и послушать. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал. Это очень важно, и, к сожалению, мне больше некого попросить.

- Вот спасибо, - проворчал Микки, убежденный грубостью, что это был на самом деле Доктор, по какой-то причине использующий голос Розы, чтобы говорить с ним. И дальше размышлять об этом ему на самом деле не хотелось

- Теперь, - продолжил Доктор, - Я надеюсь, что ты лучше играешь в «Смерть Мантодинам», чем казалось, потому как, поверь мне, тебе придется играть так, как ты никогда еще не играл...

* * *

Роза в некотором изумлении прислушивалась к тому, как она описывала план. Рот ее открывался, язык двигался вверх-вниз, и слова выходили наружу, а она ничего не могла с этим поделать. Это было абсолютно и полностью странно.

И у нее, похоже, развился северный акцент.

* * *

Микки ощущал легкое потрясение. Одно дело получить звонок от своей бывшей подружки, и совершенно другое – от ее нового парня, использующего ее голосовые связки, чтобы говорить с тобой, вроде как. И абсолютно полностью другое, когда он/она мимоходом упоминает в разговоре, что она – он – звонит с другой планеты, и нуждается в твоей помощи, чтобы вновь спасти наш мир. Или какой-то мир, в любом случае, он не особенно был насчет этого уверен. Все, что он знал, это то, что описанный Доктором план был не только невозможным, считай что балансирующим на грани сумасшедшего, но и с практической стороны крайне трудновыполнимым, потому как он предполагал наличие у него телевизора, которого у него больше не было. Это, на самом деле, казалось куда более непреодолимой проблемой, чем все это безумное «спасение мира». Было уже поздно, почти

одиннадцать, ему придется найти того, кто впустит его и позволит сыграть в дюжину игр «Смерть Мантодинам», не задавая неудобных вопросов. Если бы Джеки была дома, у него был бы шанс – после выговора за прерывание ее сна красоты... Возможно, он мог бы взломать квартиру Розы – но если его поймают, полиция слушать не станет, они посадят его, и кто тогда будет спасать мир?

Внезапно у него возникла мысль. В молодежном клубе был телевизор. Клуб должен был закрыться в десять, но Боб, который им управлял, позволял некоторым из более взрослых парней задерживаться подольше, если день был не школьный. Можно попытаться.

Микки закинул все игровые приставки в корзину для покупок миссис Бёртон, и похромал в путь. С лестницами пришлось туговато, особенно учитывая подпрыгивающую за ним корзину, но, в конце концов, он с этим справился.

Направляясь в молодежный клуб, Микки бросил быстрый взгляд за спину на квартиру Розы. В окнах было темно, конечно же.

В окнах молодежного клуба тоже было темно, но он слышал какие-то звуки, доносящиеся изнутри. Он попробовал дверь – заперта – затем постучал, достаточно громко, чтобы быть услышанным, но не достаточно, чтобы разбудить кого-нибудь поблизости.

Шум внутри резко прекратился, но никто не подошел к двери. Микки вновь постучал, чуть громче. Ничего.

- Ну же, открывайте, - позвал он, все еще пытаясь поддерживать невозможный баланс между громким и приглушенным голосом. – Это Микки Смит.

Несколько мгновений спустя он услышал, как в замке повернулся ключ, и дверь приоткрылась на щелочку. Пара дерзких глаз уставилась на Микки. Он узнал лицо: оно принадлежало парню по имени Джейсон Джонс. Микки подумал, что весьма маловероятно, что у Джейсона есть разрешение здесь находиться, особенно учитывая отчетливый запах сигарет и алкогольных паров.

Микки пропихнулся внутрь. Джейсон закрыл дверь и угрюмо прошел вслед за ним в главный зал.

- Чего тебе нужно вообще, Микки? – сказал он. Микки знал, что вызывал некоторое недовольное уважение здесь, как старший, обладающий машиной парень, который, по крайней мере, некоторое время встречался с безоговорочно самой

привлекательной девушкой в микрорайоне. Дополнительное одобрение последовало после того, как его подозревали в ее убийстве, пусть даже и оказалось, что он этого не делал. До Микки доходили шепотки, что у него была коллекция огнестрельного оружия, коллекция ножей и несколько расчлененных блондинок под половицами.

В главном зале обнаружили еще два парня, сидящие перед телевизором. Микки узнал обоих. И, к своему ужасу, не только их одних. Там, замершее на экране, было отчетливое изображение из «Смерти Мантодинам». Не тренировочный уровень, настоящая игра. Микки подождал, пока они оба обернутся к нему, прежде чем ответить на вопрос Джейсона.

- Я хочу воспользоваться этим телевизором и вашей помощью. Боб знает, что вы здесь? – продолжил он, прежде чем они смогли отреагировать. – А мама твоя знает, что ты сидишь тут с жестянкой пива и сигаретой? – спросил он Анила Равата, который едва не выронил свой напиток от испуга. Микки подождал, пока все три головы покачались. – Что ж, если хотите, чтобы это так и оставалось...

Они очевидно хотели. Микки занял пустой стул перед телевизором, а Джейсон подтащил другой. Микки протянул руку и третий парень, Кевин, передал ему игровой джойстик.

- Это ночь будет для вас удачной, - сказал Микки. – Потому как у нас куча игр, в которые нужно сыграть... - он вытащил свой мобильник и начал звонить Розе.

* * *

Доктор попросил Роберта наблюдать за штукой, напоминавшей карту метро, в то время как сам продолжил играть. Спустя некоторое время Роберт кое-что заметил. Когда Доктор заставлял Розу поворачивать направо, самый быстрый из белых огоньков тоже поворачивал направо. Если Роза двигалась прямо вперед, тот же огонек перемещался строго вперед.

- Сколько в общей сложности белых огней? – спросил Доктор.

- Шесть, - сказал Роберт. – Четверо достаточно близко к внешней части. Один более глубоко, и Роза глубже всех.

- Так значит, это активные игроки, - сказал Доктор. – Те, что снаружи, должны быть недавно начатыми играми. Это Даррен Пай и остальные, я так думаю.

- Мистер Сноу и мистер и миссис Нкомо, - сказал Роберт. – А как же еще один?

- Игра, в которую уже играли, - произнес Доктор. – Может быть *твоя мама*

кто угодно.

- А голубые огоньки? – спросил Роберт.

Доктор задумчиво промычал.

- Ты сказал, что видел, как белый огонек стал голубым, а голубой огонек погас?

Роберт кивнул, затем вспомнил, что Доктор смотрит не на него.

- Да, - сказал он.

- Тогда я бы предположил, что голубые огни – это люди в неактивных играх. Они стоят в ожидании, пока кто-нибудь вновь не начнет перемещать их.

- Или когда их найдет Мантодин, - произнес Роберт, который осознал, что должно означать то, когда огонек гаснет. – И тогда...

- Боюсь, что так, - сказал Доктор. – Игра окончена.

Глава семнадцатая

Микки организовывал всех, пока ждал, когда Роза – или Доктор – ответит на звонок. Доктор пояснил, что, так как единственным чувством, которое он делил с Розой, было зрение, ему придется постоянно проверять телефон, чтобы увидеть, звонит ли Микки, так что он должен будет проявить настойчивость.

На кухне был черно-белый переносной телевизор, и Микки заставил Джейсона принести его. Анил загрузил древний компьютер молодежного клуба, и подсоединился к интернету, а Кевин разобрал кипу приставок, которую принес с собой Микки.

- Проблема в том, - обратился к Анилу через комнату Микки, - что играющие в игру не будут проверять форум. А мы не хотим, чтобы кто-то еще начинал новую игру. Но, все равно, посмотри, сможешь ли найти кого-нибудь. Ни у кого не должно пока оказаться игр от alienkiller1984, так как у него не было бы времени, чтобы продать их, но предупреди людей, что он опасный псих, или типа того, просто на всякий случай.

- ОК, - сказал Анил.

Кевин начал подсоединять приставку к переносному телевизору.

- Можешь игнорировать те, что не прошли дальше тренировочного уровня, - сказал ему Микки. – Но в ином случае, помни, ты не должен начинать новую игру. Только лишь узнать, есть ли сохраненные до сих пор активные игры.

- Да, ты говорил, - сказал Кевин. Он нажал несколько кнопок, подождал, пока загорится экран. – Не эта, - сказал он.

- Так попробуй следующую, - сказал Микки. – Давай, на кону ведь жизни.

- Да, конечно, - произнес Кевин. Краем глаза Микки заметил, как он поболтал пальцем у правого уха в классическом жесте «да он – псих». Все же, до тех пор, пока они делают, что сказано, он потерпит. Он выслушивал оскорбления и похуже. В основном, от Доктора.

Помяни черта... На звонок Микки, наконец, ответили.

- Это Доктор, - произнес голос Розы. – Надеюсь, ты внимательно слушаешь. Если ты обнаружил какие-нибудь активные игры, вот, что я хочу, чтобы ты сделал...

* * *

Роберт все еще наблюдал за картой, глаза его метались между шестью точками белого света. Неожиданно одна из них начала хаотично двигаться, прыгая то в одну, то в другую сторону.

- Одну нашел! – крикнул он Доктору.

- Блестяще, - ответил Доктор. Он продолжил тихо говорить себе под нос, но Роберт знал, что он обращается уже не к нему, а бормочет слова, которые заставляет произносить Розу. – Отличная работа, Микки. Так, я отправляю Розу встретиться с твоим игроком. Продолжай делать строго то, что я тебе сказал. Если почувствуешь сопротивление, ты недостаточно хорошо переборол управление. Роза, ты вскоре встретишь другого игрока. Я не могу отсоединить диск от их лба, не на таком расстоянии; как только он активируется, одно неточное движение может расплющить им мозг. – Роберт содрогнулся при этой мысли. Слава богу, что его диск так и не был активирован. – Однако, что я надеюсь сделать, - продолжал Доктор, - через тебя, используя звуковую отвертку, это отсоединить микросхемы, что взрывают людей в том случае, если они покидают крепость Мантодинов.

- Ты надеешься? – обеспокоенно произнес Роберт.

- Я уверен, - обнадеживающе сказал Доктор. – Уверен, что они не взорвутся. - Он продолжил говорить через Розу. - Микки, ты затем продолжишь действовать по моим предыдущим инструкциям. Но тебе также необходимо найти там всех остальных людей. – Он обернулся к Роберту. – Сколько их там?

Роберт пробежался глазами по карте, быстро подсчитывая.

- Все еще шесть белых огоньков, - сказал он.

- Шесть движущихся людей, - произнес Доктор. – Одна из них ты. Роза.

- Восемь голубых огоньков, - произнес Роберт. На его глазах один из них внезапно погас. – Семь, - произнес он. – Семь голубых огоньков. Кто-то еще только что умер.

Доктор протянул руку назад и сжал плечо Роберта.

- Семь людей застряли в разных местах, - произнес он, обращаясь к Розе и Микки. – Это приостановленные игры, Микки. Это люди в беде. Ты должен их найти. Это двенадцать жизней, находящихся в твоих руках.

* * *

- Конечно, никакого давления, - проворчал Микки, глядя на экран перед собой. Тот демонстрировал туннель. Трудно было поверить в то, что кто-то действительно был там; еще труднее, что жизнь этого кого-то зависела сейчас от него.

- Нашел одного, - воскликнул Кевин, до сих пор пробуящий одну за другой приставки из стопки.

- Блестяще, - сказал Микки. – Так, возобнови ее, заставь этого человека попрыгать из стороны в сторону, как я тебе показывал, а затем жди инструкций.

- Так... мы приз-то получим? – произнес Джейсон. – Тот, что за прохождение игры.

- Да, - сказал Микки. – Мы получим приз.

Обстоятельства начали усложняться – ну, еще больше, чем до этого. Доктор, который, очевидно, мог удерживать в голове одновременно дюжину вещей, передавал инструкции Микки для обеих игр одновременно. Микки старался управлять той, что была на главном телевизоре, и передавать инструкции для игры Кевина. Это не срабатывало. Бедный носитель Микки в результате начал ходить кругами. В итоге он передал джойстик Джейсону и сконцентрировался на том, чтобы распределять инструкции для каждой игры.

Анил продолжал сообщать отрывки своего интернет-поиска, еще больше отвлекая Микки.

- Я нашел одного человека, который прямо сейчас играет в игру! – неожиданно вскричал он, заставив Микки полностью потерять нить повествования. А он даже не мог попросить Доктора повторить. Все же, Доктор, по всей видимости, следил за тем, что они делают; он разберется, где Микки ошибся.

- Ясно! – отозвался Микки. – Скажи ему, что у тебя есть какие-нибудь надежные чит-коды или типа того. Скажи ему, чтобы заставил своего парня попрыгать из стороны в сторону. Скажи ему, что отправишь последовательность инструкций, и он должен строго следовать им. Убеди его как-нибудь, мне не важно, что ты ему скажешь.

Послышался сигнал от компьютера.

- Мгновенное сообщение, - сказал Анил. Последовала пауза, пока он его читал. – Этот парень говорит, что купил свою приставку у alienkiller1984, - сказал он. – Ну, вроде того.

- Но он не мог успеть! – сказал Микки.

- Купил ее в пабе, - сказал Анил. – У Даррена Пая.

Кевин и Джейсон подняли головы.

- Ты не сказал, что во всем этом замешан Даррен Пай! – произнес Джейсон голосом того, кто старался не выдавать свой страх.

- Я могу разобраться с Дарреном Паем, - сказал Микки с уверенностью того, кто недавно услышал, что обсуждаемый человек находится на другой планете. – Ладно, хорошо, на самом деле это он alienkiller1984.

- Он сказал, что купил приставку у Даррена в пабе за десятку, - сказал Анил, продолжая читать, - а позже Даррен вернулся, предлагая выкупить ее за двадцать. Этот парень отказался, а Даррен сказал ему, что она для настоящего убийства инопланетян, и он собирается сколотить состояние в интернете. Но тот подумал, что Даррен псих, и не отдал ее ему.

- Не важно, продолжай говорить ему, что он должен делать, как ты скажешь, - сказал Микки. – Ты должен убедить его следовать твоим инструкциям, ясно?

- Ладно, - произнес Анил неуверенным голосом. – Но если он их тех людей, кто способен сказать Даррену Паю, куда ему пойти...

- Просто попробуй, - сказал Микки.

- Эй! – воскликнул Джейсон. – Я кого-то вижу!

Микки повернулся к экрану. На расстоянии была видна фигура. На его глазах она стала четче, превратилась в изображение невысокой, стройной, красивой девушки с длинными светлыми волосами. К уху она прижимала телефон. Роза.

- Вот, - сказал Джейсон, - это же та Роза Тайлер! Та, что... - он остановился, бросив взгляд на Микки.

- Ее похитили инопланетяне и заставили выполнять свои приказы, - произнес Микки.

- О, ясно, - сказал Джейсон. – Что мне теперь делать?

Микки вновь переключил внимание на голос Розы, исходящий из его телефона, и снова начал передавать инструкции Доктора.

- Он сказал, что не станет. Он играл весь день, и на этот раз настроен победить, - произнес Анил. – Он будет первым, кто

закончит игру, получит приз, и если он на самом деле убивает инопланетян, то это просто блеск.

Микки вздохнул. Все это становилось чересчур уж сложным.

* * *

Роза шла по туннелю. Слова Доктора все еще сыпались из ее рта, и она старалась прислушиваться к тому, что говорит. Микки трещал ей на ухо всякую ерунду – она только что слышала, как он говорил кому-то, что ее похитили инопланетяне и заставили выполнять свои приказы.

«Скажи кому-нибудь всю правду напрямую, и они ни за что тебе не поверят», - подумала она. Просто будут думать, что ты язвись. Проще, чем сочинять ложь.

В любом случае, судя по разговорам, она к кому-то приближалась. Она мысленно вернулась к сегодняшнему дню – вот это да, неужели все правда было только сегодня? – к тому, как они с Микки сидели перед экранами на базе Квеввиллов. Фигуры, приближающиеся все ближе и ближе. Неожиданное осознание. Теперь это будет она. Где-то там, на каком-то экране она будет отдаленной фигурой, подходящей все ближе и ближе.

Голова Розы повернулась. Доктор, очевидно, искал другого игрока. И теперь она увидела его.

Нет – ее.

Другой игрок был женщиной, красивой чернокожей женщиной за тридцать, одетой в ярко-красный брючный костюм. Глаза ее были расширены от ужаса. Розе хотелось произнести что-нибудь успокаивающее, дать ей знать, что все будет хорошо, что скоро она выберется отсюда, но ее рот все еще сыпал «направо», «налево» и «прямо» в телефон, и Роза ничего не могла произнести по своей воле.

Женщина все приближалась и приближалась.

- Это миссис Нкомо, - услышала Роза собственный голос. Миссис Нкомо все еще приближалась.

- Упс, - произнес Микки ей в ухо, когда миссис Нкомо, в тревоге стреляя глазами по сторонам, врезалась прямо в Розу.

Двое игроков уставились прямо перед собой, когда их аккуратно развернули лицом друг к другу. Рука Розы нащупала звуковую отвертку и выставила ее перед собой.

- Не беспокойтесь, миссис Нкомо, - услышала она свой голос, те самые слова, которые ей хотелось выдать. – Мы скоро вытащим вас отсюда. Роза сейчас отсоединит пару штук, затем мы выведем вас наружу. Максимум полчаса, и все закончится. Оооо, вот еще кто-то идет.

Роза развернулась. По крутому склону позади нее приближался белый мужчина средних лет.

- По всей видимости, это мистер Джонсон. Его не было на протяжении часов. Везунчик, Мантодины, должно быть, упустили его. Давай, Роза, - произнесла Роза, - примемся за дело.

Она вновь повернулась к миссис Нкомо, и звуковая отвертка начала свою работу.

* * *

Роберт наблюдал по карте за тем, как два маленьких белых огонька направлялись в сторону выхода. Оставалось еще четыре белых огонька, не считая Розы, и шесть голубых. Нет – пять. Еще один голубой огонек погас, еще одного игрока обнаружили Мантодины. Он старался не думать... Старался не надеяться...

Его мысли и без того были достаточно заняты. Роберт сообщал направления Доктору, в то время как Доктор, следя за Розой, передавал их кому-то по имени Микки на другом конце телефона. Микки, по словам Доктора, раньше встречался с Розой, так что Роберт его ненавидел.

- Все! – произнес Роберт. – Они оба снаружи! – Миссис Нкомо и мистер Джонсон были в безопасности – ну, почти в безопасности – наконец-то. Слава богу. Теперь пять белых огоньков (включая Розу), пять голубых.

Неожиданно раздалось жужжание со стороны устройства, напоминающего интерком. Роберт подпрыгнул. Голова его была так забита, так занята, так сосредоточена на десяти оставшихся крошечных искорках свето-жизни, что он почти позабыл о том, где они, позабыл, что они находятся в страшном помещении штаб-квартиры монстров.

- Это Фринел, - произнес голос. – Гердикс, носитель демонстрирует отсутствие продвижения к центру крепости Мантодинов. В чем причина? Доложить немедленно.

Роберт посмотрел на Доктора, надеясь в глубине души, что у того был план. Что они там говорили раньше? Нечто о том, что Роберт был здесь, чтобы обеспечивать покорность Доктора. У него также было чувство, что Квеввилы не блефовали. Если они войдут и обнаружат, что произошло – прощай, Роберт.

Но Доктор казался застигнутым врасплох не менее самого Роберта. Он подскочил на ноги, передав джойстик Роберту и велел ему присматривать за происходящим, а затем поспешил к двери. На ней был какой-то инопланетный замок, но Доктор не стал с ним возиться. Вместо этого он начал подтаскивать шкафы, скамьи и все, что только мог найти, и устанавливать перед дверью.

- Гердикс! – вновь зазвучал раздраженный голос Фринела. – Гердикс, ответь немедленно!

Действия Доктора прились как раз вовремя. Дверь задрезжалась, когда кто-то попытался открыть ее с другой стороны.

Фринел вновь заговорил через интерком.

- Херриан докладывает, что не может попасть к вам. Если я не услышу ответ Гердикса в течение следующих тридцати секунд, мы будем полагать, что он был захвачен. Будут применены силовые методы. Все люди будут убиты. Тридцать.

Доктор и Роберт обменялись взглядами.

- Я не человек! – проворчал Доктор. – Я ведь им уже говорил.

- Двадцать-восемь, - произнес Фринел.

Глава восемнадцатая

Микки все еще пребывал в волнении. Мгновения паники завершились несколько минут назад: Джейсон и Кевин вывели своих игроков из крепости Мантодинов, и с тех пор все сложности закончились. Доктор перестал давать им указания через Розу. Но и все остальное тоже остановилось. Анил перестал пытаться убедить того парня играть в игру так, как они этого хотели, потому как тот перестал отвечать на его сообщения.

Все еще оставалась пара непроверенных приставок, и у Микки руки чесались испробовать их, так как он знал, что любое промедление может стоить жизни человеку где-то на другом конце, но он должен был дождаться, пока Джейсон или Кевин доведут своих игроков до места. Кевин добрался первым, и Микки вырвал подсоединяющий провод и вставил первую из оставшихся приставок. Ничего. Он попробовал следующую. То же самое. Ни одной сохраненной игры.

Так что на данный момент все остановилось, до тех пор, пока не настанет время финальной стадии плана Доктора. Но у него в руках до сих пор были судьбы людей, что было огромной несправедливостью. Если бы ему хотелось подобной ответственности, он стал бы врачом, солдатом или еще кем. Но он ведь этого не сделал. Никто не спросил его, хочет ли он этого. Роза сама выбрала вмешаться во все эти вещи, его же просто подхватило ее волной, и они все ожидали, что он справится. Ну, на самом деле, Доктор, скорее всего, ожидал, что он с треском все провалит. Но никто не дал ему выбора. Спросили бы: «Микки, хочешь поучаствовать во всем этом спасении мира, да или нет?», и он ответил бы «нет». Кто согласился бы? Но когда ты уже вовлечен, когда находишься в центре событий, ни одно приличное человеческое существо не сможет просто взять и уйти. И это на самом деле было совсем не справедливо.

- Так это все? – спросил Кевин. – Теперь мы можем пойти домой?

Микки покачал головой.

- Нее. Теперь у нас впереди настоящая работа. – Но сидя там, волнуясь и лихорадочно размышляя, он не имел ни малейшего понятия, как они будут это делать.

* * *

- Двадцать четыре.

- Что нам делать? – вскричал Роберт. – Это существо... - он указал на Квеввила по имени Гердикс, - не может ответить. Оно же обездвижено!

Доктор поглядел на Гердикса. Затем на Роберта.

- Управляющую коробку! – внезапно произнес он.

Роберт схватил серебряную управляющую коробочку и передал ее Доктору. Доктор начал копаться внутри на предельной скорости, при этом не переставая быстро говорить.

– Она работает приблизительно так же, как и джойстик, и раз уж я смог модифицировать его, то смогу и ее. Хотелось бы мне иметь звуковую отвертку... Вот так!

- Пятнадцать секунд.

Доктор махнул коробочкой в сторону Квеввила. Тот слабо дернулся.

- Перераспределил связи, так же, как с Розой, - сказал Доктор. – Полагаю, это довольно неприятно. Бедная Роза. Давай, давай...

- Восемь секунд.

Доктор продолжал жать на кнопки. Наконец, никак не меньше трех веков спустя, Квеввил отреагировал.

- Пять секунд.

Гердикс подскочил к интеркому с казавшейся абсолютно неуместной для гигантского дикобраза грацией.

- Четыре секунды.

Доктор продолжал управлять коробочкой. Квеввил поднял лапу и нажал кнопку.

- Три секунды.

Доктор выполнил нечто на вид чрезвычайно сложное. Ничего не произошло.

- Две секунды.

- А! Забыл... - Доктор повернул рукоятку.

- Одна секунда.

- Фринел, это Гердикс.

С другого конца донеслось фырканье.

- Гердикс! Почему ты не отвечал раньше? Почему Херриан не могла получить доступ?

- Произошел... скачок напряжения. Мы временно потеряли контроль над коммуникатором. И дверными замками. И оператор не мог управлять своим носителем. Подача энергии восстановлена. Все функционирование вернется в норму.

Роберт ждал, затаив дыхание. Сработает ли это?

Фринел ответил:

- Очень хорошо. Нам не терпится увидеть продолжение действий оператора. Продолжайте, как запланировано.

Роберт расплылся в улыбке и показал Доктору большие пальцы. Доктор уронил серебряную управляющую коробочку на пол и глубоко вздохнул.

- Заставляют меня опускаться до своего уровня, - сердито проворчал он. Он стукнул по ручке кресла, и пинком ноги отшвырнул управляющую коробочку. – Это уж слишком! Заставляют людей танцевать, словно марионетки, заставлять меня лишать последних крупиц гордости своего лучшего друга... Могу тебе сказать, ей это не понравится. Но у меня нет выбора. Единственный способ вывести всех оттуда.

Роберт думал, что он опять начнет крушить все вокруг, даже не смотря на то, что за ними наблюдают Квеввилы. Но вместо этого Доктор вдруг фыркнул, и Роберт с удивлением увидел, что тот едва не смеется.

- Ты только послушай меня, - произнес он. – Если я хотел быть довольным собой, ложиться спать каждую ночь в ореоле высокоморальности, тогда я занялся не тем делом. Давай, у нас есть работа. Кто там где остановился?

И Роберт вновь взглянул на карту, и, к своему ужасу, увидел, что осталось лишь четыре голубых огонька. Мантодины забрали еще одну жертву.

* * *

Как ни удивительно, Анил смог выследить еще двоих людей, играющих в игру прямо в этот самый момент. Он сочинял довольно убедительные истории для прикрытия, и в одном случае чья-то подружка увидела его сообщения, пока бродила по интернету в ожидании, когда ей позвонит ее парень, и отправила тому смс, только чтобы обнаружить, что он весь последний час играл в «Смерть Мантодинам». Другой вышел в онлайн, чтобы проверить

почту, и обнаружил одну из ложных новостных историй Анилы, переданную другом. Микки держал у одного уха свой телефон, а у другого – мобильник Джейсона, и передавал инструкции Доктора из первого через второй Анилу, в молодежный клуб.

Затем Микки, забрав собственную приставку парня, и ту «живую», что они обнаружили ранее, убедил (шантажом) Джейсона и Кевина отправиться с ним, и они собирались сделать кое-что абсолютно неразумное.

Он не смог удержаться от взгляда на окна Розы, когда они вышли из молодежного клуба; его взгляд неудержимо тянуло к ним. Но там все еще не было видно признаков жизни. Он не знал, почему отчасти ожидал увидеть что-то. Джеки все еще была в больнице, насколько ему было известно, а Роза была... где-то в другом месте. Но, когда у кое-кого есть машина времени, нельзя удержаться от мысли, что они могут появиться, даже если знаешь, что они находятся где-то еще...

Но поблизости нигде не было видно синей будки. Розы и Доктора – будущих Розы и Доктора, или даже Розы и Доктора из прошлого – точно не было здесь. Все оставалось на нем, на Микки.

Он постучал в дверь перед собой. Джейсон и Кевин мялись позади него. Убедить их было нелегко. Надо сказать, Микки и сам нервничал, хотя и знал, что это должно быть безопасно.

Спустя около тридцати секунд, он постучал вновь, громче на этот раз.

- Прекратите шуметь! – раздался голос откуда-то сверху. – Тут некоторые спать пытаются!

Микки поднял руку, чтобы постучать вновь, но затем он что-то услышал, кто-то шаркал ногами по направлению к ним. Дверь приоткрылась на длину цепочки, и морщинистое лицо уставилось на них в щель.

- Здравствуйте, миссис Пай, - сказал Микки. – Вы не возражаете, если мы зайдем?

* * *

После того, как перебороли панику от мыслей о том, что сделает Даррен, если вернется домой и обнаружит их тут, Кевин и Джейсон выглядели довольно впечатленными тем, как Микки убедил миссис Пай впустить их в квартиру. Они прониклись еще

больше, когда Микки изъезжал около полудюжины телевизоров, которые они нашли в задней комнате, особенно когда он заставил миссис Пай указать им розетки, куда они могли бы их все подключить. Затем он обнаружил склад игровых приставок Даррена. Их были дюжины – он, должно быть, обошел весь район – и они перепробовали их все. А затем он издал величайший вздох облегчения в мире, потому как они обнаружили еще четыре сохраненных игры.

- Осталось найти всего шесть, - сказал Доктор. – Четыре сохраненных игры, и еще две активных.

Что ж, значит, теперь оставалось две активных. Микки знал, что одна из них принадлежала парню, не прекращающему играть, но он не мог сообщить об этом Доктору. В любом случае, это означало, что они нашли всех, кроме одного, до сих пор продолжающего играть где-то. Каким бы странным это не казалось, Даррен Пай, на самом деле, оказал им услугу, собрав все эти игры. Он, скорее всего, успешнее собирал угрозами, чем Роза смогла бы уговорами, и это означало, что большинство игр находилось в одном месте.

Как бы то ни было, еще четверо людей направлялось на выход из крепости Мантодинов. И это означало, что, возможно, где-нибудь в ближайшем будущем Микки сможет пойти домой и лечь в постель.

* * *

Роза возилась со звуковой отверткой. Она не имела понятия, как та работала – она не имела понятия даже, работала ли та вообще, но она не слышала никаких взрывов, и потому надеялась на лучшее.

Она встретилась с еще одним белым мужчиной средних лет – мистером Сноу, как ей сказали – у которого был несколько остекленевший взгляд, не как если бы он боялся, а так, словно бы он отказывался верить в то, что это происходит на самом деле. Она применила магию Доктора на мистере Нкомо, некоей Энн кто-то там, некоем Тиме Брили, и японской девушке, которая провела здесь, должно быть, целую вечность, потому как Доктор сказал, что его друг Роберт не узнает ее.

Еще один человек направлялся к ней, как сообщил ей ее же собственный голос. И она от всей души надеялась, что это было почти все, что она могла покончить со всеми этими спасательными делами, чтобы кто-нибудь мог перейти к тому, чтобы спасти ее саму.

* * *

Оставалось теперь всего четыре огонька, включая Розу; остальные покинули крепость. Роберт волновался, что Квеввилы поймут, что происходит, но Доктор сказал, что даже если они осознают, что люди выбираются из этого места, они просто посчитают, что те взорвались.

Сейчас последний голубой огонек превратился в белый – и Роберт не мог удержаться, оборачивался каждые несколько секунд, чтобы посмотреть на экран. Сейчас приближается к белому огоньку, который был Розой. Сейчас – обернулся – на расстоянии виднеется пятно, которое может оказаться человеком. Сейчас – вновь повернулся к карте – совсем близко от Розы. Сейчас – вновь повернулся – почти на месте, в любую минуту он сможет увидеть...

Это была женщина. Это была... Это была Рэйчел Голдберг. Роберт заставил себя улыбнуться.

- Мистер Голдберг будет так рад, - сказал он. – К тому же, она была довольно милая.

Он разработал путь, чтобы вывести Рэйчел из крепости, и Доктор передал его слова через Розу этому Микки на Землю. Роберт внимательно следил за оставшимися двумя огоньками, что не были Розой, но те не демонстрировали признаков прыгающего движения, разработанного Доктором в качестве сигнала. Доктор заставил Розу прервать связь с Землей, сказав Микки, что перезвонит, когда – если – они понадобятся.

- Роза, - произнес Доктор, вслух произнося слова, воспроизводимые через нее, - там все еще осталось двое людей, играющих в игру. Я надеюсь, что Микки старается найти их операторов, но у нас заканчивается время. Я отправлю тебя перехватить их, если смогу. Может быть, ты сможешь вынести их, или еще что-нибудь. Но мы должны каким-то образом вывести всех оттуда. У меня есть план.

Роберт в душе возликовал. У Доктора все еще был план!

- Но все должны выйти оттуда. Мы...

- Гердикс! Носитель не следует правильному пути! У вас продолжаются проблемы с напряжением?

Роберт подскочил, когда голос зарокотал из интеркома.

- Быстрее! – крикнул он Доктору. – Ты должен заставить его вновь ответить!

Доктор шарил по полу, разыскивая серебряную управляющую коробочку.

- Я бросил ее где-то здесь...

- Ты пнул ее в сторону, - напомнил ему Роберт.

- Должна быть где-то здесь...

- Гердикс! Отвечай! Если ты не ответишь в течение тридцати секунд...

- Ну, опять за свое, - сказал Доктор. – А! Она, должно быть, улетела под тот стол.

Роберт схватил игровой джойстик и принялся отслеживать по экрану Мантодинов, пока Доктор на карачках ползал по полу.

- Двадцать пять секунд...

- Нет... где же эта проклятая штуковина? Ага!

На экране возник Мантодин. Роберт инстинктивно нажал на кнопку, чтобы выстрелить в него. Он представил себе, как рука Розы взметнулась, палец лег на курок пистолета... Мантодин лишь едва покачнулся, когда лазерный луч ударил по нему, абсолютно точно не упал. Пистолеты были практически бесполезны против них, как Роберт вспомнил по своему собственному опыту игры в «Смерть Мантодинам». Он нажимал на кнопки, надеясь, что усовершенствования Доктора помогут ему выпутаться.

- Доктор, на нее напали! – крикнул он.

Когда Доктор резко выпрямился, сжимая в руке серебряную коробочку, Роберт заставил Розу совершить довольно впечатляющий карате – удар по насекомовидному монстру.

- Двадцать секунд...

Роберт вернул управление Доктору.

- Ты должен вывести ее оттуда! – сказал он.

- Похоже, ты и сам неплохо справлялся, - сказал Доктор. На экране Мантодин отлетел назад; удар оказался эффективным. – Однако, думаю, пора Розе убежать...

Доктор направил ее в узкий проход, и заставил бежать на предельной скорости.

- Хорошо, теперь опять берись ты, - сказал он Роберту, передавая джойстик обратно.

- Десять секунд...

Доктор направил серебряную управляющую коробочку на Квеввила Гердикса. Ничего не произошло. Он встряхнул коробочку. Та загремела.

- Там что-то расшаталось! – сказал он.

- Ты можешь ее починить? – спросил Роберт, ощущая головокружение от адреналина, вызванного спасением – посмеет ли он назвать это так? Да! – спасением жизни идеальной девушки. Тем, что сейчас он даже управлял ее судьбой. Управлял ее....

- Да, - сказал Доктор, снимая крышку с коробки, - дело только во времени...

- Пять секунд...

Доктор ткнул пальцем внутрь, восстановил соединение. Крышка вновь вернулась на коробку. Кнопка была нажата.

- Одна секунда...

Гердикс сделал судорожный шаг вперед.

И дверь в комнату взорвалась.

Глава девятнадцатая

Роза испытала шок, оказавшись лицом к лицу с очередным Мантодином, поразились, когда обнаружила, что стреляет в него, и удивилась, хотя и приятно, когда нанесла ему мощный боковой удар по брюшной части. Забудьте о Баффи, перед вами Роза - Победительница Гигантских Насекомых...

Ее увели от существа, но затем она вдруг замерла на месте на протяжении, казалось, очень долгого времени.

Затем она неожиданно заговорила вновь.

- Роза, это я, - произнес ее голос. – Тут все немного усложнилось. Я не смогу много говорить, не то они заметят, что я делаю. Не могу позволить тебе также сильно ускориться, они тоже могут это заметить. Я не могу вывести тебя оттуда, пока еще нет. Если ты не продолжишь движение к центру, они всех убьют. Но я все улажу. Увидимся. – Последовала пауза, а затем, как будто бы он почувствовал необходимость поставить подпись, словно в письме, - С любовью, Доктор.

И все.

Она ощущала легкую обиду, потому как была ведь его лучшим другом, а он выбрал спасти жизни всех этих других людей, вместо нее – и хотя он не был бы Доктором, если б не сделал этого, и, конечно же, она сказала бы: «Нет, нет, спасай их, а не меня», если бы он ее спросил, но дело было как раз в том, что он не спрашивал, и она полагала, что в данных обстоятельствах вполне позволительно ощущать себя несколько расстроенной. Обстоятельства заключались в том, что она, вполне вероятно, сейчас направлялась навстречу своей смерти.

* * *

Дверь взорвалась, и трое вооруженных лазерными пистолетами Квеввиллов пробилась сквозь ее дымящиеся останки. Двое из них направили свое оружие на Доктора с Робертом, тогда как третий прошел к интеркому и сделал доклад Фринелу. Несколько минут спустя Фринел собственноручно присоединился к ним в комнате.

Последовало некоторая паника, когда они обнаружили Гердикса, замершего посреди комнаты, до сих пор держа одну лапу приподнятой над полом. Фринел вызвал Квеввила, что был кем-то вроде ученого, и тот, в конце концов, снял налобный диск. Доктор в это время сердито бурчал себе под нос, нечто о том, что они, по всей видимости, не разработали возможность снятия этих штук. Роберт еще больше обрадовался тому, что его диск так и не был активирован, однако он волновался за Розу. О, и за других. Доктор сказал, что как только заполучит обратно свою звуковую отвертку, снять эти штуки будет проще простого.

Это в случае, если Роза когда-нибудь выберется из крепости.

- Что насчет твоего плана? – прошептал Роберт Доктору.

Доктор сказал, что его план все еще работает. Все еще в силе. Его главный план, его большой, важный план, тот, что по спасению Земли. Только вот та его часть, что про вытаскивание Розы, столкнулась с препятствием...

Фринел сказал, что было ошибкой оставлять Доктора лишь с одним охранником. Он это исправит. Роберта и Доктора вывели наружу и перевели в другую комнату, по-настоящему большую, важно выглядящую комнату. Там была куча Квеввиллов, суесящихся вокруг, изучающих экраны, считыватели данных и циферблаты. Там была шеренга маленьких кабинок, немного напоминавших душевые, каждая из которых была освещена тусклым желтым светом.

Маленький Квеввил принес приставку Доктора, и начал подсоединять ее к одному из больших экранов. Джойстик Доктору вернули.

Открылась другая дверь, и ввели оставшихся людей: Сару и ее маму, трусливого Джорджа и всех остальных. Роберту хотелось крикнуть через всю комнату до сих пор всхлипывающему Дэниэлу Голдбергу, что с Рэйчел все в порядке, но он знал, что не должен делать этого. Он попытался поймать взгляд мужчины, но ему это не удалось. Затем Роберта схватил Квеввил и швырнул обратно к группе.

- Все будет хорошо, - сказал Доктор, когда Роберта забирали.

Подошел Фринел и заговорил с Доктором, достаточно громко, чтобы было слышно людям.

- Ты не играл в игру так, как было велено. Ты предпринял попытку саботажа. Ты напал на Квеввила. Ты был предупрежден,

что в том случае, если не подчинишься нашим инструкциям, умрет человек. – Он указал на Роберта.

Роберт ощущал некоторую, практически, отстраненность от происходящего. Он переживал за план Доктора, за Розу, за то, чтобы вывести людей из крепости. За более масштабные вещи. Он почти позабыл об угрозе своей собственной жизни. А та вдруг вновь встала перед ним. Никакого великолепного героического самопожертвования. Никакого принятия на себя пули, предназначавшейся кому-то другому. Просто вдруг, ни с того, ни с сего - бессмысленная смерть.

- Убить его, - произнес Фринел.

* * *

Миссис Пай, по всей видимости, вбила себе в голову, что они полицейские. «Хоть и говорят, что чем старше становишься, тем моложе кажутся полицейские, это просто нелепо», - думал Микки, глядя на двух тощих подростков, сопровождающих его. Женщина сидела у себя на кухне за столом, неразборчиво ворча (она не потрудилась одеть свои вставные зубы), пока Микки, Кевин и Джейсон вели своих подопечных по множеству телевизионных экранов. Наконец, Микки со вздохом отложил последний джойстик.

- Все, - сказал он. – Теперь ждем Доктора. Джейсон, позвони Анилу, узнай, как у него дела.

Но Анилу тоже не улыбалась удача ни в поисках последней оставшейся приставки, ни в убеждении того другого игрока забросить игру.

- Что нам делать? – спросил Кевин. – Стоит ли нам, типа, пойти стучаться в двери, на случай, если сможем найти последнюю приставку?

Микки неуверенно покачал головой. «Решения, отделяющие жизнь от смерти», - подумал он. Он не должен был принимать их.

- Мы останемся тут, - сказал он. – Приставки есть не только в Пауэлл-Эстейт, они тут повсюду. Все равно, что иголку в стоге сена искать. – Он посмотрел на шеренгу телевизоров, демонстрирующих один и тот же вид; подумал о людях, замерших у телефонных трубок и почтовых аккаунтов в ожидании его

сигнала. – И Доктор ведь может вызвать нас в любую минуту, да? Мы должны быть наготове, а иначе все это впустую.

Так что он просто сидел там, глядя на свой мобильный, желая, чтобы тот зазвонил, и надеялся, что сделал правильный выбор.

* * *

Фринел приказал Квеввилу убить его. Роберт заметил, когда все вокруг него неожиданно обрело резкость, что у Квеввила не было пистолета. Иглы у того начали подниматься – и Роберту вспомнилось то, как они ощущались в его ладони, и он представил это по всему своему телу. Если уж приходится умирать, кажется на самом деле несправедливым то, что придется еще и испытывать боль...

Но Квеввил подобрал серебряную коробочку и направил ее на Роберта. Роберт был озадачен. Так же, как и сам Квеввил, когда ничего не произошло. Квеввил обернулся к Фринелу.

- У этого нет контролирующего диска, идиот! – рявкнул Фринел. – Убей другого.

Серебряная коробочка больше не указывала на Роберта. Он обернулся, ощущая, что делает это замедленно, что на это движение у него уходит целая вечность. Раздался крик: мужской крик. Затем он сменился на нечто вроде булькающего хрипа, будто бы человека душили. Взгляд Роберта наконец переместился и охватил открывающуюся сцену. Это был Джордж; он лежал на полу, сжимая голову. На глазах Роберта он перестал хрипеть, перестал сжимать голову, замер в неподвижности. Что-то потекло у него из ушей; Роберт вновь поспешно отвел взгляд.

Фринел заговорил с Доктором.

- Ты был предупрежден. Начиная с этого момента, малейшее отклонение будет заканчиваться смертью человека. Теперь, продолжай игру.

Лицо Доктора было лишено всякого выражения. Роберт предполагал, что тот был очень, очень рассержен и расстроен, и старался не показывать этого. Доктор подобрал джойстик и начал перемещать Розу по лабиринту.

Один из Квеввилов, сгибавшийся над каким-то дисплеем, неожиданно вскричал:

- Носитель вновь приближается к другому носителю!

Роберт поглядел на экран. Да, на расстоянии он мог разглядеть фигуру.

- Меня не вините, - отозвался Доктор. – Я не специально это делаю. Я больше уже не могу сказать даже, где находятся другие игроки.

Роберт затаил дыхание, когда Фринел вразвалочку подошел к Доктору.

* * *

Они провели некоторое время, обмениваясь историями о Даррене Пае – что он сказал, что сделал, что они слышали, что он сделал, кому они слышали, он это сделал. Тот еще был список. Микки посчитал бы его смехотворным, если бы не знал с точностью, что добрая часть того, что звучало как непотребный слух, на самом деле было правдой. Но сейчас они вроде как погрузились в выжидательное молчание, надеясь, что что-нибудь произойдет.

Неожиданно резкий звонок мобильного телефона прорезал тишину гостиной миссис Пай. Микки подпрыгнул. Вот оно! Но это был не его мобильник, а Джейсона.

- Это Анил, - доложил Джейсон. – Тот парень снова связался, тот, что не прекращал играть. Он сказал... сказал, что думает, что обнаружил новый чит-код, потому как видит на экране одну пташку. Он злорадствует по этому поводу.

- Роза! – вскричал Микки. – Скажи ему сделать то движение, сейчас же! Скажи, что обнаружил короткий путь к концу игры, если он будет следовать нашим инструкциям!

- Ты это слышал? – сказал Джейсон в телефон. Последовала пауза. Затем Джейсон произнес, - Анил сказал, что тот ему не верит. Он сказал, что Анил просто пытается сбить его с пути, скормить ему ложную дорогу, потому что хочет финишировать первым. Он собирается продолжать играть. Он сказал... он сказал, что если эта пташка – соперник, он ее подпортит...

* * *

Розе казалось, будто бы у нее в кроссовках были гири по десять тонн. Доктор снова перемещал ее в этой медленной, допотопной манере, каждый шаг - словно событие.

Голова ее повернулась, и она уловила чей-то силуэт на некотором расстоянии от себя. Блестяще! Все вернулось в норму? Но неожиданно она встала, как вкопанная, вместо того, чтобы торопиться навстречу, как раньше.

Фигура, однако, продолжала двигаться вперед, и Роза вдруг с изумлением узнала этого человека.

Даррен Пай.

Она знала, что он был вместе с ними на планете, и в любом случае, Доктор сообщил об этом Микки через нее, но он ни словом не обмолвился о том, что Даррен был отправлен в крепость. Она гадала, знал ли Доктор. Конечно же, он стал бы так рваться спасти всех до единого, если бы знал. Она вздохнула. Да, стал бы, он ведь Доктор.

Даррен тяжело ступал по направлению к ней, словно обезьяна в свинцовых ботинках. Она инстинктивно попыталась отойти с его дороги, хотя и, естественно, не могла этого сделать. Когда он приблизился, она с удивлением обнаружила, что он хмурится. Не то, чтобы его лицо замерло в злобной гримасе, он на самом деле хмурился. И даже больше того: время от времени он почти отдергивал конечности назад, сопротивляясь контролю, наложенному на него проводами в его мозгу. «Он силен,» - подумала Роза, - «настолько силен. Если он может бороться с этим...»

Она видела тот момент, когда Даррен заметил ее, потому как выражение его лица сменилось. Глаза прищурились, и направленная на нее ненависть была так сильна, что Роза ощутила ее, словно удар. Если бы она могла двигаться, она отшатнулась бы назад.

«Полегче, тигр,» - подумала она, в то время как он судорожно передвигался все ближе и ближе. Сейчас было бы самое время Доктору сделать что-нибудь. Потому как для Даррена Роза послужит только лишь стимулом к тому, чтобы на самом деле восстановить контроль над конечностями...

* * *

- Носители должны быть неспособны приближаться друг к другу! – Вскричал Фринел. – Эта игра была разработана таким образом, чтобы каждый носитель следовал отдельным путем! Если человеческие операторы увидят носителей...

Нервно выходящий Квеввил поспешно подошел и изучил приставку.

- Он свел на нет отталкивающее поле контролирующего диска, Фринел!

Роберт затаил дыхание. Обнаружат ли они и другие примененные к управлению усовершенствования Доктора?

- Так верни его! – рявкнул Фринел.

- Я... я не уверен, что смогу, - пискнул Квеввил.

* * *

Даррен Пай сейчас уже был прямо перед Розой. Ей ничего не оставалось, как смотреть прямо ему в лицо. Она могла видеть каждый прыщ, каждый лопнувший кровеносный сосуд, каждый противный волос, торчащий из его ноздрей.

А затем она уловила движение, и заставила свои глаза опуститься вниз, насколько это было возможно. Даррен поднимал свой пистолет. Было ли это его собственное сверхчеловеческое усилие? Было ли это указание от его оператора? «И что я вообще тебе сделала?» - кричала Роза про себя.

Даррен Пай ухмыльнулся. Его рот медленно раскрылся, и с очевидным усилием он выдавил слова:

- Пра ща су ка...

«Прощай,» - подумала Роза, и напряглась, готовясь.

* * *

- Готово! – воскликнул Квеввил, захлопывая крышку приставки, и торопясь удалиться как можно дальше из зоны внимания Фринела.

- Нет! – вскричал Доктор.

* * *

Розу поразило, будто пулей. Боль вспыхнула, разлилась по ней, пока не вытеснила все остальные ощущения.

Ударной силой ее отбросило назад. И на этом ее знание о происходящем закончилось.

* * *

Роберт вскрикнул, наблюдая за экраном.

Мужчину, того самого уродливого мужчину, выдернуло с экрана, будто бы он был привязан к горизонтальной тарзанке.

Доктор, по всей видимости, не заботясь о том, что был окружен монстрами с иглами, пистолетами и мозгосжимающими приспособлениями, начал кричать на Фринела.

- Ты совсем тупой? Я считал, что вся идея была в том, чтобы провести ее до конца! Если вы ранили ее...

Фринел выглядел равнодушным. Он указал на экран, который на данный момент демонстрировал каменный потолок.

- Нервные связи продолжают передачу, следовательно, носитель не был поврежден.

Доктор заговорил сквозь сжатые зубы:

- Она не «носитель». Она человек, и ее имя Роза Тайлер.

Фринел от этого лишь отмахнулся.

- И даже если она все еще жива, а ты можешь считать себя счастливым, приятель, что это так, она все равно может быть «повреждена». Вроде отталкивания полюсов, и все в таком духе. Ты вновь включаешь это, когда они находятся рядом друг с другом, и что, по-твоему, произойдет?

- Продолжай играть, - произнес Фринел, - или мы убьем еще одного человека.

- Ох, у тебя на все один ответ, - с яростью бросил Доктор, однако вновь поднял джойстик.

Неожиданно один из Квеввилов вскричал:

- Фринел! Приближаются Мантодины!

Роберт повернул голову, чтобы посмотреть. В комнате был лишь один экран, тот, что демонстрировал обзор Розы, но у этого Квеввила была карта, напоминавшая ту, что была в другой комнате, только эта демонстрировала скопление маленьких красных огоньков. Они приближались к одинокому сияющему белому огоньку.

- Обойди Мантодинов! – резко велел Фринел Доктору.
Но вмешался другой Квеввил.

- Нет, Фринел, они приближаются к другому носителю. Тому, которым управляют с Земли.

Фринел махнул лапой.

- Тогда это не важно.

- Не важно? – произнес Доктор. – Это человеческое существо!
По крайней мере, позвольте мне попытаться помочь им!

- Они не важны, - произнес Фринел. – Продолжай играть в игру.

Роберт все еще наблюдал за картой. Красные точки теперь уже полностью обступили белую. А затем, прямо на его глазах, белый огонек погас.

- Слишком поздно, - произнес Квеввил.

* * *

Джейсон получил смс от Анила.

- Он говорит, ему прислал сообщение тот парень. Сказал, что его игра окончена. Он винит Анила, хотя я и не понимаю, за что.

Внутри у Микки все рухнуло, когда он подумал о том, что только что кто-то погиб. Погиб человек. А я должен был это предотвратить. Если бы я только нашел правильные слова.

Ну его, геройство это, на фиг.

Но, плюс был в том, что, по крайней мере, он заполучил обратно свой телевизор.

* * *

Роза, не мертвая, очнулась. У нее ушло около шести секунд на то, чтобы вспомнить, где она и что происходит. И когда она все вспомнила, она почувствовала себя весьма, весьма сердитой.

Что-то ударилось о ее ноги. Она не могла увидеть, что это. Затем она ощутила, что движется. Она начала вставать на ноги. В процессе она увидела то, что лежало у ее ног. Это была голова Даррена Пая.

Глава двадцатая

Розу увели от головы Даррена Пая, от Мантодинов, которых она видела на расстоянии, хрупящих чем-то на полу, чего она не видела, но прекрасно могла себе вообразить.

Ее провели по множеству других туннелей, через разломы, вверх по ступеням, через зашифрованные замки и заминированные двери, которым она потеряла счет, и она уже серьезно была сыта этим по горло.

Затем, когда она уже потеряла надежду когда-нибудь вновь услышать человеческий голос, она заговорила сама с собой.

- Роза, это я. Ты почти на месте, так что я должен рискнуть.

Ее рука вытащила из кармана мобильник, и начала набирать номер.

- Просто нужно еще раз поговорить с Микки. Слушай, я вытащу тебя оттуда. Как только ты будешь на достаточно близком расстоянии, они активируют деструкторы. Я не знаю, что тогда произойдет. Но с тобой все будет хорошо. Доверься мне.

Телефон прижался к ее уху.

- Что ты там сказала про «все будет хорошо» и «доверься мне»? – произнес голос Микки. – Все в порядке, Роза? Господи, надеюсь, с тобой все хорошо.

Но Роза не могла ему ответить, а Доктор не мог его слышать.

- Микки? – заговорила Роза словами Доктора. – Надеюсь, что у вас все готово. Потому как это произойдет с минуты на минуту.

* * *

В воздухе комнаты управления Квеввилов витало едва сдерживаемое возбуждение.

Когда Роза начала приближаться к центру, Фринел направил Квеввилов в освещенные желтым светом душевые кабинки, которые, по всей видимости, были телепортационными кабинками. Почти все Квеввилы втиснулись внутрь, лишь один-два остались управлять всякими штуками в комнате.

Сам Фринел стоял снаружи ближайшей кабинки. Квеввил по имени Херриан была готова активировать деструкторы, а затем,

сразу же после того, как они будут включены, телепортировать Квеввилов в самое сердце крепости Мантодинов.

- Я собственноручно возглавлю атаку, - объявил Фринел. – Как тому и подобает быть. – Он с триумфом потряс кулаком в воздухе. – Приближается окончательная победа!

* * *

Последний замок был самым хитроумным. Роза уклонилась от потока кислоты и выпавших на высоте головы бритвенных лезвий, стоя при этом на краю отвесного утеса, и, наконец, взломала код. Или, скорее, все это сделал Доктор.

Дверь открылась. Сотня Мантодинов повернулась, чтобы поглядеть на нее.

- Микки, сейчас! – услышала она свой крик.

* * *

- Херриан, сейчас! – крикнул Фринел.

Лапа Херриан выбросилась вперед и ударила по кнопке, активирующей деструкторы. Изображение на экране перед Доктором пропало. Спустя лишь долю секунды лапа переместилась, чтобы нажать на кнопку, активирующую телепорты.

Роберт почувствовал, как волосы на его голове встали дыбом, воздух наполнился статикой. Разнесся запах, напоминающий лимонную моющую жидкость, и все Квеввилы исчезли.

Головы всех оставшихся разом повернулись, когда дверь в комнату рухнула на пол. Сквозь дверной проем, движимые силой инерции, посыпались мистер Нкомо, миссис Нкомо, мистер Сноу, Рэйчел Голдберг, мистер Джонсон, Энн кто-то-там, Тим Брили и японская девушка, у каждого из них к груди был прикреплен деструктор.

Желтые огни телепортационных кабинок потухли.

Каждый экран, датчик и циферблат в комнате мгновенно выключился.

И на мгновение воцарилась тишина.

Затем:

- Думаю, всех ваших товарищей только что развеяло на атомы, - сказал Доктор двум оставшимся Квеввилам. – Для вас могло бы быть идеей сдаться прямо сейчас.

* * *

На Земле последний оставшийся игрок «Смерти Мантодинам» потряс свой джойстик, попробовал постучать по приставке, и выключить-включить телевизор пару раз. Ничего не помогало. Он поглядел на свои часы, и увидел, что была уже середина ночи. Как долго он уже играет в эту игру? Он осознал, что чувствует себя довольно голодным и уставшим. Плюс, разве это не должно быть вредным для глаз? Он сделает бутерброд, отправится в постель, и, может быть, утром еще раз попробует игру. Возможно, к утру она придет в норму.

На расстоянии ста миль мужчина, согласившийся заплатить 500 фунтов за нечто, что избавит его от жены раз и навсегда, лежал, крутясь и ворочаясь в своей постели, размышляя, не совершил ли ужасную ошибку, размышляя, не обокрали ли его, размышляя, придет ли вообще когда-нибудь обещанный билет, размышляя, на самом ли деле он, в конце концов, настолько сильно ее ненавидит...

* * *

Роберт ощущал себя, словно в тумане. Он не мог до конца поверить в то, что у Доктора все получилось.

- Пришлось провести сначала всех через пустыню, тянуть время достаточно долго, чтобы они успели добраться. Затем подгадать момент с точностью до доли секунды, - сказал Доктор. – Эти штуки работают лишь на очень близком расстоянии. Нужно было находиться достаточно близко, чтобы попасть сюда в тот момент, когда телепортер все еще будет работать, пока Квеввилы все еще будут перемещаться по воздуху в виде составных атомов – но не слишком рано, чтобы они не вырубали все, как только будет послан сигнал деструктора. Тогда бы у нас на руках была только лишь куча разозленных Квеввиллов, и никому бы это не принесло ничего хорошего. – В этот момент он улыбнулся. – Полагаю, Микки, все же, не такой уж и бесполезный. – Он приложил палец к губам и прошипел Роберту, - Но не говори ему, что я это сказал.

- А как же Роза? – произнес Роберт, едва смея задумываться о том, что могло произойти с замечательной девушкой.

На секунду лицо Доктора приобрело серьезное выражение. Затем он выдал полуулыбку, нечто вроде «конечно же, все в порядке, честно». Он оглянулся в сторону обнимающихся Нкомо, Рэйчел и Дэниэла Голдбергов, цепляющихся друг за друга так, будто бы никогда больше не выпустят, и мистера Сноу, сообщающего миссис Сноу, что они определенно больше никогда сюда не отправятся, и напишут резкое письмо в адрес этой компании.

- Я не знал, вырубят ли деструкторы управляющую систему, - сказал он. – Полагал, что так – однако не мог быть уверен. Слегка боялся, что оставлю Розу окаменевшей посреди толпы Мантодинов. Но с ней все будет в порядке.

- Но что насчет толпы Мантодинов? – спросил Роберт, который видел экран за мгновение до того, как сигнал отрезало. Он надеялся, что больше ничего другого отрезано не было.

- С ней все будет в порядке, - повторил Доктор. – Но наведаться и посмотреть не повредит ...

* * *

Все огни погасли. Все машинное гудение прервалось.

- Вот тебе и на, - прошептала Роза. Она произнесла это сама себе, про себя, однако поразила, когда услышала, как звук раздался из ее рта. Она вновь может говорить! Она попробовала подвигать стопой. Да! Она вновь может ходить!

Ее радость была несколько омрачена осознанием того, что ей придется выбираться из этого полного Мантодинов помещения без единой супер-силы, которую давало ей управляющее устройство.

Этого помещения, полного Мантодинов – которые все смотрели на нее.

- Что ты наделало! – заверещал один из них. Роза удивилась. Она никогда раньше не слышала, чтобы Мантодины разговаривали, считала их просто безмозглыми монстрами, зверями, действующими по воле инстинктов. До чего же глупой она была – как могли безмозглые монстры создать подобный лабиринт, головоломки и ловушки, вроде тех, что встречались ей?

- Вы можете разговаривать! – произнесла она.

Раздалось коллективное шипение Мантодинов:

- Оно говорит! Оно говорит!

Мантодин, заговоривший первым, выступил вперед.

- Если оно говорит, если оно не безмозглый зверь, как остальные, тогда оно объяснит, зачем сделало это с нами, прежде чем мы разможем ему грудную клетку, и оно уже больше не сможет разговаривать!

- Погодите-ка минутку, - сказала Роза. – Я... я думаю, тут возникло много недопонимания. Вы думали, что люди - животные, мы думали, что вы - монстры... - Непохоже было, что это произвело хорошее впечатление, так что она сменила тактику. – Слушайте, Квеввилы... - Мантодины зашипели, - Квеввилы похищали моих соплеменников, людей, и посылали их сюда, чтобы проникнуть в вашу крепость. Они не могли попасть внутрь, но они спроектировали вот этот деструктор... - она похлопала по груди, - чтобы вырубить вашу защиту и телепортироваться внутрь. – Она огляделась вокруг. – Думала, к этому времени они уже будут здесь. Хотя, конечно же, я рада, что это не так.

- Ты союзник Квеввилов? – резко произнес Мантодин.

- Нет! – сказала она. – Они заставляли нас делать это. На самом деле заставляли, так, что мы не могли двигаться по своей воле, или даже говорить. Слушайте, я никак с этим не связана. Пожалуйста, если бы я могла просто уйти, я никогда бы вас больше не беспокоила... Мне действительно очень жаль, что все это произошло.

Но первый Мантодин надвигался на нее и жвалы его были раскрыты.

- Ты принесло этот «деструктор» в центр нашей крепости! – сказал он. – Ты уничтожило всю нашу технику! Ты лишило нас всей защиты

- Мне действительно жаль, - произнесла Роза, пятясь назад, отчаянно пытаясь взглядом найти путь для отступления. Но Мантодины за ее спиной начали окружать ее. А челюсти перед ней открывались все шире и шире, приближались все ближе и ближе...

Щелк!

Челюсти Мантодина захлопнулись.

Голова Розы, к ее великому изумлению, все еще была при ней. Деструктор, однако, лежал теперь у ее ног, твердые, как сталь, крепления его были аккуратно обрезаны.

- Мы должны изучить это, - произнес Мантодин. – Мы должны выяснить, как исправить причиненный им ущерб, и отомстить Квеввилам!

Мантодины начали толпиться вокруг, ноги и усики потянулись к деструктору, слышались разные предложения. Роза прошептала:

- Так я могу уже идти? – и вновь начала пятиться, не дожидаясь ответа. Они все были увлечены. Ей на самом деле стоило уйти, прежде чем они начали бы, к примеру, вновь обращать на нее внимание.

К счастью, потеря энергопитания повлияла на все двери, ловушки и головоломки. Вначале это приподняло ей настроение, когда она решила, что выбраться будет легче легкого. Но, конечно же, это было не так. Потеря энергопитания повлияла также и на все освещение. Чем больше она вспоминала то, как часами бродила по лабиринту туннелей, а ведь тогда ее направлял Доктор... и как, скажите на милость, ей перебираться через все эти ямы и всякие другие штуки во тьме? Она была сильной и в хорошей физической форме, но, как бы ей того ни хотелось, она не была Чудо-Женщиной.

Она считала, что приключение окончено, но, возможно, это было только начало.

Глава двадцать первая

С неделикатной поспешностью, пока все до сих пор пытались осознать то, что произошло, Доктор поторопился удалить все управляющие диски, а затем наладил телепортационную систему на Землю.

- Ты можешь это починить? – спросил Роберт, поморщившись, когда подумал, что обращался к Доктору, все равно как к какому-то Бобу-Строителю (прим.пер. – персонаж одноименного мультсериала), но ответом было:

- Да, могу, оно на отдельной схеме, не волнуйся. – И Доктор отправил всех обратно на Землю. Затем он начал крушить телепортационное управление здоровым гаечным ключом.

Роберт – который просил, умолял, и вел себя, как натуральный надоеда, только бы ему было позволено остаться с Доктором – слегка запаниковал, но Доктор уверил его, что переждал достаточно время для того, чтобы все успели материализоваться, прежде, чем уничтожить телепорт.

- Тебе просто придется отправиться домой на моем космическом корабле, - сказал Доктор Роберту.

И Роберт не стал возражать.

* * *

Роза очень, очень осторожно кралась вниз по очень, очень крутому склону, когда вдруг услышала чей-то плач.

- Привет? – крикнула она. – Там кто-то есть?

Плач со всхлипом прервался.

- Привет? – произнес женский голос. – О, я здесь, я здесь!

Роза начала пробираться дальше вниз. Ее ночное видение становилось лучше, и ей показалось, что она заметила тусклый силуэт женщины.

- Я иду! – крикнула она.

- Стой! – отозвалась женщина, в панике разворачиваясь к Розе. Роза, притормозила, остановив разогнавшееся скольжение своих ног. Во тьме она не заметила перед собой яму.

Она схватила женщину за руку.

- Спасибо! – сказала она. – Я бы прямиком туда и свалилась!

Женщина, казалось, слабо улыбнулась.

- Не благодари меня пока, - сказала она. – Я думаю, мы в ловушке.

Роза повернулась вокруг своей оси. Позади них был крутой склон. По нему достаточно сложно было спуститься вниз. И невозможно забраться наверх. Перед ними была яма. И никакого другого пути не было.

* * *

Снаружи на будке, возможно, и значилось «Полицейская Общественная Телефонная Будка», но Доктор сказал ему, что это только для маскировки. Вот уж маскировка так маскировка! Потому как внутри, внутри космического корабля...

Роберт думал, у него глаза лопнут, пока он пытался вобрать взглядом все это.

- Это твой космический корабль? – сказал он. – Правда? Он на самом деле принадлежит тебе?

- Угу, - небрежно произнес Доктор, однако одарил Роберта огромной улыбкой. – Блестяще, не правда ли?!

- И ты и Роза...?

- Путешествуем по вселенной, делаем добрые дела, да. Ну, и немного веселясь. Иногда.

- Так, она на самом деле... типа, твой ассистент. Как Робин, или вроде того.

Доктор хмыкнул.

- Ассистент? Роза-то? Она путешествует со мной. В моей машине времени. Можно было бы подумать, что я тут босс, да? Ага, как же. Бывают моменты, когда я не отказался бы от одной из этих маленьких серебряных коробочек, скажу я тебе – это бы все значительно упростило...

Но Роберт уже не слушал. Его внимание целиком и полностью привлекла фраза в начале речи Доктора. Машина *времени*.

Доктор вновь хмыкнул, но на его лице опять же играла улыбка.

- Да, да, я могу доставить тебя в самые отдаленные уголки вселенной, я даже сказал бы, за пределы бесконечности, и все всегда такие: о, как мило, как хорошо; но стоит мне упомянуть, что она также путешествует и во *времени*... - Он щелкнул переключателем на этом удивительно причудливом гигантском

сияющем грибе посередине фантастической комнаты управления. – Роза вела себя точно так же. И, кстати о Розе...

- Но как мы ее найдем? – спросил Роберт.

- О, ТАРДИС справится, теперь, когда силовое поле выключено, - произнес Доктор. – Не могу до конца разобраться, почему, но она, по всей видимости, питает симпатию к этой девушке.

И он дернул за рычаг, и комната вдруг заполнилась зеленым светом.

- Отбываем! – произнес Доктор. И Роберт подумал, что это самая захватывающая вещь, которая случалась с ним за всю его жизнь.

* * *

Роза размышляла, сможет ли найти способ заставить звуковую отвертку плавить камень, чтобы сделать ступеньки вниз по стенке ямы, посмотреть, нет ли выхода на дне. Это казалось глупым, непрактичным планом, но на данный момент у нее не было другого, кроме одного, еще более бесполезного – сделать очень длинную веревку из всей их одежды. Начать можно с того, что та почти точно окажется недостаточно длинной, во-вторых, они потом будут бегать тут в нижнем белье, и в-третьих, непрочная ткань, скорее всего, в любом случае не выдержит веса. Какая жалость, что на внутренних этикетках не сообщают – 100-процентный хлопок, стирать при сорока градусах, не подходит для машинной сушки, способна выдерживать вес до 500 кг.

Новая подруга Розы, чье имя было Дэйзи, тихо сидела, пока Роза излагала свои разнообразные планы и теории. Она до сих пор казалась глубоко потрясенной. Она спросила у Розы, кто еще выбрался отсюда, и Роза рассказала ей обо всех, кого встретила в крепости. Она надеялась, что они все выбрались. Дэйзи, похоже, не знала никого, кроме Тима Брили.

- Но, опять же, думаю, я пробыла тут довольно долго, - сказала она. – Пару раз это прекращалось, но всегда возобновлялось вновь.

- Тебе повезло, - сказала Роза.

Дэйзи грустно улыбнулась.

- Повезло? Возможно. Но больше никого не было? Они ведь очень быстро расхватывали людей. Так что никто больше не мог

выжить с того момента, как я вошла сюда. Я... Я надеюсь... - Слезы струились по ее щекам. – Было так трудно, только я и он, его отец и знать не желал, так сложно было сводить концы с концами, но я так старалась... Я так сильно его любила, и я знаю, что подросткам полагается быть трудными, но я, казалось, так сильно его раздражала... Но я бы что угодно для него сделала, все, что угодно... И вот пытаешься защитить их от кори, и от свинки, и от выбегания на дорогу, и игр со спичками, но ты не можешь защитить их от подобных вещей, вещей, о которых не имела понятия, в которые никогда бы не поверила...

Роза присела рядом с ней и потянулась, чтобы взять ее за руку.

- У тебя был ребенок?

- Мой маленький Бобусик. – Она попыталась рассмеяться. – Он ненавидел, когда я его так называла. «Мама,» начинал он, «мое имя – Роберт»....

Роза подскочила. До чего же глупой она была. Женщина спросила только о людях в крепости, она не подумала упомянуть людей на базе Квеввиллов. Очевидно, Дэйзи не смела надеяться, что он оставался там так долго.

– Дэйзи, все в порядке! – вскричала она.- Роберт...

Но ее заглушил звук, который был не просто музыкой для ее ушей, а самой замечательной музыкой всех времен, величайшей симфонией из когда-либо написанных, исполняемой лучшим оркестром в мире. Это был звук ТАРДИС.

Розе пришлось схватить Дэйзи, которая начала пятиться в изумлении и страхе, позабыв – или уже не заботясь – о том, что позади них была крайне глубокая яма. И затем, внезапно, перед ними возникла ТАРДИС, ее мигающий фонарь изгонял тьму, изгонял их страх.

Дверь раскрылась. Молодой парень высунул голову наружу – и увидел Дэйзи.

- Бобусик! – вскричала она. – О, мой дорогой, мой дорогой!

Парень с неохотой терпел ее крепкое объятие.

- Мама, - произнес он, - мое имя – Роберт.

Затем появился Доктор, все такой же, всюду ухмыляющийся.

- Команда спасения! – произнес он.

Он повернулся к Дэйзи и окинул ту вроде как оценивающим взглядом. Роза многозначительно кашлянула.

- Так это твоя мама? – сказал он Роберту. – Забавно. Она на самом деле не такая, какой я представлял ее по твоему описанию...

Роберт пожал плечами и скорчил гримасу.

- Привет, - сказал Доктор Дэйзи, протягивая ей руку. – Я Доктор. – Она схватилась за его ладонь обеими руками, благодарности посыпались из ее рта. У Доктора ушло много времени на то, чтобы высвободиться. Затем он повернулся к Розе. – Ну, вот и ты, значит. Все в порядке?

- Да, - сказала она. – Я в порядке.

Они зашли в ТАРДИС.

* * *

- Мне бы не сделать этого без тебя, Роберт. Ты на самом деле особенный. Ты на самом деле Избранный. Кто-нибудь мог бы даже назвать тебя героем.

- Спасибо, Доктор. Но это был пустяк.

- О, Роберт. Ты замечательный. Ты спас мне жизнь, на самом деле спас. Доктор...

- Да, Роза?

- Ты думаешь о том же, о чем и я?

- Думаю, что да, Роза. Роберт – не окажешь ли нам величайшую честь и не останешься ли с нами? Путешествовать вместе с нами по вселенной? Творя добро и веселясь. Этим мы занимаемся. Это мы будем делать все втроем.

- Ты говоришь серьезно? Правда? Мне, путешествовать с вами? С тобой и Розой? Быть героем, быть особенным? Конечно же, я...

Но теперь здесь твоя мама. Посмотри, как она была расстроена. И она бы все об этом узнала. Она даже может захотеть отправиться с тобой. Ты не можешь брать маму с собой в приключение. Это так не работает, это не правильно.

И Доктор не попросит тебя. А ты не можешь попросить его, потому что не вынесешь, если он скажет нет. Ты будешь до смерти унижен, и «до смерти» на самом деле означает «убит», и тебе просто придется убить себя. А вас ведь только двое, ты и твоя мама. И ты ведь не можешь оставить ее одну. Не на самом деле.

* * *

Сейчас они вчетвером направлялись на Землю. Роза, замечательная девушка, казалась немного тихой. Он представлял ее более счастливой, более живой. Но, в то же время, возможно, обычно она такой и была. Задержав дыхание, не веря до конца в то, что делает, он подошел к ней.

- Привет, - сказал он. – Я Роберт. – «Дурак, дурак! Она ведь это уже знает».

- Привет, Роберт, - произнесла она, улыбаясь и заставляя его сердце прыгать вверх-вниз, словно игрушка йо-йо.

- Ты... ты в порядке? – спросил он ее.

Она махнула рукой.

- Да. Да, я в порядке. Доктор избавился от всех этих штуковин внутри меня, тех, что проникли в мои нервы.

Последовало молчание. Роберт отчаянно пытался придумать, что сказать, что-нибудь остроумное и обвораживающее, что-то, что продемонстрировало бы, что ему абсолютно уютно в ее компании, и, возможно, они смогли бы стать друзьями...

Он до сих пор ничего не придумал, когда Роза заговорила вновь:

- Ну, может быть, я и не в порядке. У тебя... у тебя ведь была одна из этих штук на лбу, да ведь?

Роберт сказал ей, что да, была. Но она не была активирована. Она не заставляла его выполнять всякие вещи.

- Это было ужасно, - сказала она. – Не владеть ситуацией. Однако заставляет задуматься. Заставляет поразмыслить, не идешь ли ты таким же образом и по жизни.

Роберт уставился на нее, разинув рот.

- Но ты ведь путешествуешь по вселенной, спасая ее!

Она пожала плечами.

- Да, конечно. Но я всего лишь Робин. И я имею в виду не пристрастие к лосинам и щеголянью в нижнем белье поверх одежды.

Роберт постарался не задумываться о нижнем белье Розы. Но он припомнил то, что сказал ему Доктор в ответ на те же самые слова.

- На самом деле, я даже не Робин, - сказала Роза. – Я, скорее, Лоис Лэйн. Он... - она кивнула в сторону Доктора, занятого у консоли, - исполняет роль супергероя. Я играю спасаемую.

- Ты так думаешь? – спросил Роберт.

- Я это знаю, - ответила она.

Роберт ухмыльнулся.

- Забавно, что ему об этом неизвестно, - произнес он.

Рот Розы раскрылся.

- Он говорил обо мне?

- Возможно, - произнес Роберт, едва смея верить в то, что на самом деле дразнит замечательную девушку. – Может быть, сказал пару вещей. – И все еще скромно восхваляя собственную смелость пред лицом крайнего великолепия, он лишь рассмеялся и отказался добавить что-либо еще.

* * *

Они вновь приземлились в Пауэлл-Эстейт, наискосок от китайского кафе и молодежного клуба, и Роза ничуть не удивилась. Вокруг, однако, было пустынно – самые поздние полуночники отправились спать, а ранние пташки еще не проснулись. Это было то самое депрессивное время раннего утра, когда вокруг были лишь молочники, полицейские офицеры – и путешественники во времени.

Она объяснила Дэйзи и Роберту, где они были.

- Думаю, автобусов не будет еще час или два, - сказала она. Но Дэйзи сказала, что это ничего; они найдут ночной автобус, или пройдутся пешком, или поймут такси, или еще что-нибудь. Роберт, казалось, хотел возразить, не хотел уходить, но Дэйзи настояла, и спустя лишь одну-две минуты после приземления ТАРДИС они вдвоем уже уходили прочь, Роберт стряхивал заботливую руку Дэйзи. Роза сдержала смешок, думая о том, какой невероятно раздражающей находила свою собственную маму лишь несколько лет назад. Ну, и на протяжении многих последующих дней, но уже в другом плане. Парень продолжал оглядываться на нее, и она знала, почему, так что улыбнулась и помахала на прощание.

* * *

Они вместе уходили прочь, мальчик и его мама. Роза, казалось, жалела, что они уходили, так что Роберт продолжал бросать взгляды назад, пытаясь подбодрить ее.

Но она не могла этого вынести и догнала их.

- Пожалуйста, не уходи, Роберт, - сказала она. – Пожалуйста, останься со мной. С нами. Будет здорово, мы втроем все вместе, героествуем во вселенной.

И Роберт хотел остаться с ней, хотел вернуться, хотел этого так, как никогда еще ничего не хотел. Но он знал, что не мог. Так что он сказал:

- Мне жаль, Роза. Я должен остаться здесь. Должен присмотреть за своей мамой. – Он улыбнулся. – Должен быть героем сам по себе, здесь, на Земле.

И хотя она все еще выглядела немного печальной, она улыбнулась и сказала:

- Я понимаю. Ты поступаешь правильно.

И он знал, что так оно и есть.

Он повернулся к своей маме и угрюмо произнес, слегка запинаясь на словах:

- Я рад, что ты в порядке. Рад, что они тебе не навредили.

И лицо ее расцвело солнечным светом, осветившим мир.

Затем, вместе, счастливые, они отправились домой.

* * *

Роза перестала махать, когда Роберт и Дэйзи повернули за угол и исчезли с глаз. Она взглянула на Доктора и вздохнула:

- Полагаю, нам лучше задержаться тут до утра. Сходить всех проведать. Поблагодарить Микки за спасение ситуации, и все такое. Убедиться, что он вернул миссис Бёртон ее корзину для покупок. Все в таком духе.

Доктор казался охваченным внезапным ужасом.

- Сказать идиоту Микки, что он спас ситуацию? С какой стати ты собираешься это делать?

- Ты сказал, что он это сделал! Ты же мне все об этом рассказал!

Он потряс головой.

- Нет, я этого не делал. Не говорил ничего подобного. Я сказал, что он принес небольшую пользу, и, по крайней мере, не испортил все, как обычно.

- Тогда, можешь это ему и сказать, - произнесла она. – Из твоих уст это великая похвала.

Но он выглядел довольно встревоженным.

- Да и, к тому же, есть ведь еще моя мама, - сказала она. – Мне нужно позвонить в больницу, узнать, как она.

Она глянула на Бакнэлл-Хаус, вверх, на свою квартиру.

В окне горел свет.

- Мама сказала, что Даррен Пай украл ее ключи! – сказала она. – У нас грабители! – И она бросилась бежать.

* * *

Роза вошла в квартиру как можно тише. Доктор следовал за ней. У грабителей не было против них ни единого шанса.

Свет лился из-под двери по правую руку. Комната ее мамы. Она распахнула дверь, готовая ругаться, драться или кричать.

Но внутри была лишь ее мама, спящая. Синяки на ее лице ярко выделялись в свете лампы, и сердце у Розы сжалось.

Она подняла руку, останавливая Доктора от того, чтобы пройти дальше, и тихо подошла к кровати. Но она, должно быть, произвела какой-то шум, потому как глаза Джеки распахнулись. На мгновение в них отразилась тревога, затем сменилась облегчением и счастьем, когда она узнала Розу.

- Привет, дорогая, - прошептала она.

- Привет, мама, - сказала Роза. – Так они тебя отпустили? – Она не думала, что они это сделают, по крайней мере, пока. Ее мама так ужасно выглядела. Но чувство облегчения, знание того, что все было не настолько плохо, как казалось, было всепоглощающим.

Джеки сонно улыбнулась.

- Мм. Сказала ведь, что со мной все будет хорошо. Не волнуйся ты. – Она зевнула.

- Засыпай обратно, - сказала Роза.

- Утром ты будешь еще здесь?

Роза наклонилась и нежно поцеловала свою маму в лоб.

- Не знаю, - сказала она. – Но в любом случае, мы скоро увидимся.

Затем, когда глаза Джеки вновь закрылись, Роза на цыпочках вышла из комнаты.

* * *

Доктор на кухне заваривал себе чашку чая.

- Мама спит, - произнесла Роза, сама зевая. – Думаю, это неплохая идея. У меня есть моя комната, а ты можешь воспользоваться диваном.

Доктор взял печеньку.

- Да, тогда завтра можно будет сходить покормить уток в парке, или же по телевизору будет какой хороший фильм.

Она одарила его тяжелым взглядом.

- То есть, ты хочешь сказать, что не собираешься тут задерживаться.

- Это скучно, - произнес он. – кто хочет делает обычные вещи, вроде сна, когда где-то там целая неисследованная вселенная? Чем бы ты лучше занялась: вздремнула или же смоталась поглядеть на луны Юпитера?

- Не знаю, - игриво сказала она. – Там ведь, вроде бы, довольно холодно?

- Значит, куда-нибудь, где тепло! – произнес он. – Мы можем посмотреть на строительство Великой Пирамиды, или расследовать тот услышанный мной слух, об одном сумасшедшем ученом, что попытался построить асбестовых роботов для колонизации солнца.

И, пока он говорил, всю усталость Розы, как рукой сняло. Она посмотрела в окно на то, как солнце поднималось над очередным серым лондонским днем, и подумала о предлагаемых Доктором альтернативах. И поняла, что, несмотря на то, что она могла быть настоящей госпожой своей судьбы, иногда, на самом деле, особого выбора не было.

- Да, идет, - сказала она.

Так что, рука об руку, они покинули квартиру и направились в сторону будущего.

Благодарности

Огромное количество благодарностей отходит восхитительным Расселу Ти Дэвису и Хэлен Рэйноу за то, что были такими любезными, великодушными, проницательными и просто фантастическими. О, и за столь великолепное возвращение «Доктор Кто»!

Джастину Ричардсу и Стиву Коулу, братьям авторам и горячо любимым друзьям, что были гениальны, как всегда.

Ничто не было бы возможным без поддержки моей семьи, особенно Ника, мамы, папы и Хэлен.

Спасибо также Дэвиду Бэйли за неоценимую техническую поддержку и безграничный энтузиазм.

Об авторе

Жаклин Рэйнер – автор и редактор, которая почти семь лет работала над линейкой новелл о Восьмом Докторе от БиБиСи, но – несмотря на грусть по поводу его ухода – оказалась достаточно непостоянной для того, чтобы практически сразу же проникнуться абсолютным восхищением к его преемнику.

Она живет в Эссексе с двумя кошками и мужем, который на данный момент уже приближается к последнему уровню «Рэтчет и Кланк 3». Если Рэтчет или Кланк существуют на самом деле и в данный момент читают это, пожалуйста, свяжитесь с нами.